

**ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство ЛГПУ**

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Сборник студенческих научных работ

№ 1(32) • 2025

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

**Сборник студенческих научных работ
№ 1(32) • 2025**

Луганск
Издательство ЛГПУ
2025

УДК 001.89:378.091.31(06)
ББК 95.4я43+74.480.278я43
С88

Учредитель и издатель
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Основан в 2016 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-88709 от 18 ноября 2024 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор
Марфина Ж. В. – ректор ФГБОУ ВО «ЛГПУ»,
доктор филологических наук, доцент

Выпускающий редактор
Калинина Г. Г. – директор Издательства ЛГПУ
Ответственный секретарь

Евдокимова Р. В. – заведующий сектором аспирантуры ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Состав редакционной коллегии серии:

Богданова Е. В.	– канд. пед. наук	Краснокутская Н. С.	– канд. геогр. наук, доцент
Волгина Н. В.	– д-р с.-х. наук, профессор	Кривко Я. П.	– д-р пед. наук, доцент
Гаврыш О. В.	– канд. ист. наук, доцент	Лугуценко Т. В.	– д-р филос. наук, профессор
Германенко О. Н.	– канд. филос. наук	Милокост Л. С.	– канд. ист. наук, доцент
Горбенко Е. Е.	– д-р физ.-мат. наук, доцент	Миргородская А. Ю.	– канд. филол. наук, доцент
Дяченко И. В.	– канд. хим. наук, доцент	Михайловская О. Г.	– канд. полит. наук, доцент
Звонок А. А.	– канд. филос. наук	Рудь М. В.	– д-р пед. наук, доцент
Золотова А. Д.	– д-р пед. наук, доцент	Санченко Е. Н.	– канд. филол. наук, доцент
Капустин Д. А.	– канд. техн. наук, доцент	Скороход Н. Н.	– канд. экон. наук, доцент
Климочкина Е. М.	– д-р мед. наук, профессор	Скринникова А. В.	– канд. техн. наук
Колесник Т. И.	– канд. филол. наук	Сукач С. М.	– канд. хим. наук
Кондратенко А. П.	– канд. пед. наук, доцент	Чеботарева И. В.	– д-р пед. наук, профессор
Корнеева А. Н.	– канд. пед. наук, доцент	Черных Л. А.	– д-р психол. наук, доцент

С88 **Студенческий альманах** : сб. студенческих науч. работ. № 1(32) /
гл. ред. Ж. В. Марфина ; вып. ред. Г. Г. Калинина ; отв. секретарь
Р. В. Евдокимова ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ,
2025. – 144 с.

В сборнике публикуются материалы научных, учебно-научных работ, результаты исследований и практических разработок, выполненных студентами, молодыми учеными по различным научным направлениям.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям вузов, а также тем, кого интересуют актуальные проблемы развития молодой науки.

Включен в библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ

Печатается по решению Научной комиссии Луганского государственного педагогического университета (протокол № 8 от 11 марта 2025 г.)

УДК 001.89:378.091.31(06)
ББК 95.4я43+74.480.278я43

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гужвина Т. В. Трансформация повседневной жизни шахтерских городов Донбасса в середине 1940-х – середине 1980-х гг.....	5
Мирошник Е. В. Становление структуры советского партизанского движения в СССР (1941–1944 гг.).....	12
Скрипник Я. В. Формирование и развитие фабрично-заводской промышленности Российской империи во второй половине XIX – начале XX века.....	18

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Глушкова А. А. Сенсорные основы обучения младших дошкольников лепке.....	23
Головко А. А. Социализация детей дошкольного возраста в условиях современного общества: проблемы и перспективы.....	27
Гусак К. В. Педагогические возможности литературно-музыкальных композиций как средства эстетического воспитания младших школьников.....	33
Гюрова Н. В. Развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста средствами искусства.....	38
Крупнина А. Ю. Коррекция смешанной дисграфии у учащихся младших классов с общим недоразвитием речи III уровня.....	42
Лисицкий В. В. Проектирование учебно-методических материалов по информатике для учащихся старших классов.....	46
Лобикова О. П. Проблема формирования познавательного интереса к декоративно-прикладному искусству у обучающихся.....	53
Царевская Д. А. Формирование художественно-эстетического восприятия обучающихся в процессе изучения декоративно-прикладного искусства.....	57

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горянская Е. В., Зинченко Д. А. Сказкотерапия как эффективный метод в системе коррекционной работы с детьми с ОВЗ в условиях реализации ФГОС.....	61
--	----

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Арушанова И. И. Исследование структурных и диэлектрических свойств тонких плёнок $0.91\text{NaNbO}_3\text{--}0.09\text{SrZrO}_3$	66
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Басов К. М. Специфика передачи англоязычных реалий на русский язык: теоретический аспект.....	71
--	----

Вишнякова А. Р. Мифологизм как метод интерпретации сюжета современного художественного произведения.....	76
Грибанова А. С. Способы передачи реалий при адаптации текста китайских новелл на русский язык (на примере произведения Жоубао Бучи Жоу «Хаски и его Учитель Белый Кот»).....	81
Кононцова К. В. Магический реализм как художественный метод в произведении «Преступление S. кармы» Кобо Абэ.....	86
Лесина Т. И. Средневековая мифология как основа символики в романах Мартина Дж. Р. Р. «Песнь Льда и Пламени».....	90
Подшибякина Р. А. Основные принципы и источники создания мифологической вселенной Толкином Дж. Р. Р.....	96
Помолева К. С. Особенности японской фольклорной традиции.....	102
Рудюк А. К. Описание лексических единиц концепта «герой» на примере «Песни о моём Сиде».....	108
Стрюкова И. И. Женские образы как инструмент разоблачения тирании (на материале романа А. Дж. Кронина «Замок Броуди»).....	113
Чалая Д. Э. Культурологические реалии и их роль в литературном переводе.....	121
Швецов В. Д. Специфика локализации компьютерных видеоигр: теоретический аспект.....	127
Щеткина В. А. Поликультурное воспитание младших школьников на уроках музыки.....	131
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	137

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(470.6.Донбасс):394:622.333 «1945/1985»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ШАХТЕРСКИХ ГОРОДОВ ДОНБАССА В СЕРЕДИНЕ 1940-х – СЕРЕДИНЕ 1980-х гг.

Гужвина Татьяна Витальевна,
магистрант I курса,
направление подготовки «История»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
guzhta@yandex.ru

Научный руководитель: Гаврыш О. В., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье исследуется повседневная жизнь шахтерских городов Донбасса в период с середины 1940-х до середины 1980-х годов. Исследование данной проблемы помогает глубже понять социальные, экономические и культурные процессы, которые протекали в условиях восстановления и развития угольной промышленности Донбасса, а также общие тенденции развития советского общества.

Ключевые слова: угольная промышленность, Донбасс, повседневная жизнь, шахтерские города.

В настоящее время социальные проблемы шахтерских городов Донбасса представляют собой серьезный вызов. Вследствие вынужденной реструктуризации угледобывающей промышленности в регионе социально-экономическое положение этих городов значительно ухудшилось. Закрытие нерентабельных шахт оказало негативное влияние на монофункциональные шахтерские города, где работа на угольных предприятиях является основой жизни местного населения. Ситуация усугубляется из-за недостаточного финансирования программ социальной поддержки уволенных работников, а также мер по охране окружающей среды и социально-экономическому развитию городов.

Проблематика трансформации повседневной жизни населения Донбасса в послевоенный период привлекает внимание современных отечественных исследователей. В частности, стоит отметить работы В. И. Шабельникова и Н. Н. Старченко [9], О. В. Гаврыш [2], Е. В. Котлярова [4], И. Е. Татарина [8] и др. В то же время, вопрос повседневной жизни шахтеров Донбасса в период середины 1940-х – середины 1980-х годов во многом остается малоисследованным с точки зрения новых методологических подходов и источниковой базы. Все это свидетельствует не только об актуальности, но и о научной новизне данного исследования.

В связи с этим необходимо всестороннее изучение социального развития этих городов на основе новых методологических подходов. Это

должно способствовать поиску путей выхода из кризиса в угольной отрасли и ее инфраструктуре. Исследование трансформации повседневной жизни шахтерских городов Донбасса охватывает период с середины 40-х по 80-е годы XX века. Этот период особенно важен для понимания причин современных процессов, происходящих в этих городах, и установления их закономерностей.

В это время появилось и развивалось большинство шахтерских населенных пунктов, их население росло, а городская инфраструктура формировалась. Кроме того, именно в советские годы в ряде шахтерских городов начали проявляться первые негативные тенденции социального развития.

Благодаря активному развитию угольной промышленности в Донбассе возникло множество шахтерских городов. Некоторые из них значительно расширили свой производственный профиль и превратились в крупные многоотраслевые центры. Однако большинство шахтерских городов остались монофункциональными, с угольной отраслью как основой их экономики.

Шахтерские города возникали по-разному: либо путем объединения нескольких горняцких поселений, таких как Торез, Снежное и Шахтерск, либо на основе роста небольшого поселка, как Моспино, Углегорск и Селидово. Многие шахтерские поселения были основаны на «пустом месте» вблизи угольных месторождений, например, Белицкое, Белозерск и Молодогвардейск [3, с. 88].

Урбанистические процессы в шахтерских городах имели свою специфику. Из-за удаленности от других административных центров и неразвитости транспортной инфраструктуры они были изолированы от городского влияния. Определяющим фактором для превращения шахтерских поселков в города было количество местного населения, которое превышало определенный «порог». При этом их социальная инфраструктура не соответствовала городским стандартам. Государственная инвестиционная политика также не способствовала развитию шахтерских городов.

В 1950–1960-е годы трудовая миграция привела к значительному увеличению численности населения в большинстве шахтерских городов. Только в 1965 году на строительство новых шахт прибыли 233 комсомольские группы из разных областей УССР. Довольно активным был приток мигрантов из РСФСР, Казахстана и Белоруссии [6, с. 112]. В таких городах, как Доброполье, Шахтерск, Кировск, Ровеньки, Свердловск и Снежное население росло в основном за счет естественного прироста.

В 1959 году уже 79% населения Луганской области проживало в городах, а в Донецкой – 86% [1, с. 16]. Плотность населения в Донецкой области в 1970-х годах достигла 200 человек на 1 км², что в 2,5 раза превышало среднеукраинские показатели.

Однако для некоторых городов, таких как Артемово, Горное, Золотое и Моспино, в течение 1960–80-х годов был характерен отток населения, что резко уменьшало естественный прирост. Уже в конце 1970-х в этих городах сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. Показатели естественного и механического прироста сократились. В конце 1980-х отток населения усилился из-за кризиса в угольной промышленности. Из городов уезжали молодые трудоспособные люди, что способствовало процессу «старения населения».

Соотношение детей, взрослых и пожилых людей в 1959 году составляло 26: 63,4: 10,6 (в %). К 1989 году эта пропорция изменилась: 22,2: 48,6: 29,2 [2, с. 106].

В шахтерских городах основными социальными группами были рабочие и служащие. Их соотношение составляло 77% и 20% соответственно и оставалось почти неизменным в течение всего исследуемого периода, так как производственный профиль городов оставался прежним.

Национальный состав населения был разнообразным. Однако самыми многочисленными группами были украинцы (51% в 1989 году) и россияне (44,7% в том же году). Если доля россиян за период с 1959 по 1989 годы выросла на 3,6%, то украинцев – уменьшилась на 1,9% [2, с. 108].

Бурному росту численности населения шахтерских городов в 1950-х – первой половине 1960-х годов не соответствовало медленное формирование социальной инфраструктуры из-за недостаточного финансирования социально-бытового комплекса. Многие проблемы оставались нерешенными в течение длительного времени, что затрудняло их решение на перспективу. Наиболее остро стоял жилищный вопрос. В 1950–60-е годы его острота была обусловлена непрерывным пополнением шахтерских рядов прибывшими рабочими и текучестью кадров. Ситуация осложнялась распыленностью городов и отсутствием централизованного руководства жилищным строительством, которое осуществлялось преимущественно угольными объединениями.

В середине 1960-х годов рост инвестиций в социальную сферу угольной отрасли способствовал укреплению городского хозяйства. Произошли масштабные изменения в застройке и внешнем виде городов: от палаточных поселений в степи до городов с регулярной застройкой и парковыми зонами. И все же уровень обеспеченности жильем оставался чрезвычайно низким. К середине 1960-х годов он достиг отметки 7,4 м² на человека, а за 10 м² – перевалил только после 1980 года [2, с. 119–121].

Интенсивное жилищное строительство позволило несколько смягчить остроту жилищного вопроса. Увеличилось обеспечение жилой площадью. В 1970 году на одного жильца Дзержинска, Селидово, Снежного и Тореза приходилось в среднем 8,4 м², в 1975 году – 9,3 м², а в 1980 – 11,7 м² [1, с. 138].

Положительные сдвиги произошли в сфере здравоохранения: выросла сеть лечебных учреждений, уменьшилась детская смертность. Важное место принадлежало лечению профессиональных заболеваний горняков. Систематически проводились медицинские осмотры шахтеров, и ежегодно врачи выявляли среди них больных профессиональными заболеваниями. Несмотря на улучшение условий труда, на шахтах продолжались несчастные случаи, в том числе смертельные. Для оказания скорой медицинской помощи на угольных предприятиях действовали медико-санитарные части. В шахтерских городах функционировали лечебные профилактории.

Окрепла материально-техническая база предприятий бытового обслуживания, улучшилась транспортная инфраструктура, были налажены внутригородские перевозки и транспортное сообщение с другими городами.

Однако состояние социальной инфраструктуры в шахтерских городах было еще далеко от того «коммунистического быта горняков», который изображала советская пропаганда. К сожалению, в шахтерских городах

не всегда удавалось обеспечить достойный уровень обслуживания населения. Очередь на жилье росла гораздо быстрее, чем количество нового жилья, построенного в эти годы. Так, с 1985 по 1990 годы в городах Брянка, Кировск, Первомайск, Ровеньки и Свердловск количество людей, ожидающих жилье, увеличилось на 32,3%, а количество предоставленных квартир – лишь на 2,9% [1, с. 139].

В шахтерских городах было много домов, не имеющих коммунальных удобств. Например, в конце 1980-х годов в Брянке 25,7% домов не имели водопровода, 29% – канализации, 33,3% – центрального отопления, а 54,2% жилого фонда не были газифицированы. Ситуация с частным жильем была еще хуже: в Селидово, Снежном и Доброполье частный жилой фонд не был оборудован канализацией [1, с. 139].

Недостаточное финансирование сдерживало развитие сферы обслуживания. Учреждения здравоохранения также испытывали проблемы: низкая обеспеченность медицинскими учреждениями, скромная материально-техническая база и нехватка медицинских работников не позволяли им функционировать в полную силу.

Бытовое обслуживание в шахтерских городах уступало по многим показателям обслуживанию в других городах региона. Развитие городского транспорта и дорожной инфраструктуры также отставало от потребностей населения. Со второй половины 1980-х годов, в условиях системного кризиса, началась деградация социальной инфраструктуры шахтерских городов, что проявлялось в падении объемов жилищного и социально-культурного строительства, а также в упадке коммунального хозяйства.

В течение 1950–80-х годов жизненный уровень горожан повышался. Это выражалось в увеличении прибылей, изменении статей расходов в пользу непродовольственных товаров и улучшении рациона питания. Росли доходы, рацион питания стал более разнообразным, расширилась сеть торговых точек и заведений общественного питания. Брежневский «застой» стал золотой порой донбасского рабочего: именно в это время были введены прогрессивные методы оплаты труда, система денежного и социального стимулирования, социальная защита и льготы рабочих промышленных предприятий. Официально зарегистрированные сбережения жителей Донбасса в течение 1965–1980 годов выросли на 741% [3, с. 38].

Однако для полного удовлетворения потребностей потребителей оставалось немало препятствий. Прежде всего, это нехватка промышленных и продовольственных товаров, а также скрытые механизмы инфляции. На фоне неуклонного роста личных сбережений, например, только в Донецкой области в 1970 году вклады составляли 1 056 миллионов рублей, в 1975 году – 1 966 миллионов рублей, в 1980 году – 3 524 миллиона рублей, а в 1984 году – 4 596 миллионов рублей [5, с. 126]. Население сталкивалось с тотальным дефицитом, который превращал эти сбережения в мертвый груз. Особенно остро проблема обеспечения шахтерских городов продовольствием встала в конце 1980-х годов.

Культурная жизнь людей в период с 1940-х по 1980-е годы была тесно связана с политикой партийно-государственного руководства. Деятельность культурно-образовательных учреждений была направлена на формирование мировоззрения граждан и воспитание безграничной преданности делу

коммунизма. Это проявлялось в организации работы клубов, дворцов культуры, кинотеатров, формировании репертуара коллективов художественной самодеятельности, а также в тематике лекториев и других мероприятий [7, с. 111].

Тем не менее, культурно-образовательные учреждения, особенно в горных населенных пунктах, также способствовали духовному обогащению людей, давая им объективные знания о природе, литературе и искусстве. Они развивали способности и таланты граждан. В то время было много возможностей для проведения свободного времени: посещение клубов, кинотеатров, спортивных секций, кружков художественной самодеятельности и так далее. Однако большинство населения предпочитало «пассивный» отдых – просмотр телевизионных передач и чтение газет и журналов [5, с. 58].

Слабая материально-техническая база учреждений культуры и низкое качество их работы в некоторых случаях снизили интерес людей к традиционным формам досуга. Профессиональный уровень клубных творческих работников был довольно низким, что отражалось на качестве проводимых мероприятий. Из-за недостатка свободного времени не все могли воспользоваться услугами учреждений, которые организовывали досуг.

После окончания Великой Отечественной войны, впервые за долгие годы, появилась надежда на улучшение отношений между государством и верующими людьми. Начался период легализации церковных общин, которые возобновили свою деятельность во время оккупации. На 25 декабря 1944 года в городе Сталино (Донецк) насчитывались одна церковь и десять молитвенных домов, которые обслуживали три протоиерея, восемь священников, один диакон и шесть псаломщиков. Жесткая антирелигиозная борьба сменилась более взвешенной и менее активной критикой религии. Власти стали более терпимо относиться к существованию церковных институтов и духовенства.

Либерализация проявилась в увеличении количества религиозных общин и их прихожан. В послевоенные годы в Донбассе действовало: 320 православных приходов к 1950 году; 103 общины евангельских христиан-баптистов; 5 общин старообрядцев; 6 общин адвентистов 7-го дня; 1 община духовных христиан-молокан (в течение 1945–1953) [5, с. 192–193].

В регионе также были верующие иудеи и мусульмане, но им не разрешалось создавать религиозные общины. «Либерализация сталинской церковно-религиозной политики» в конце войны и в первые послевоенные годы не касалась иудейского культа.

Проведенный анализ трансформации повседневной жизни шахтерских городов Донбасса в 1940–1980-х годах позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, послевоенное восстановление в Донбассе, которое началось на рубеже 1920–30-х годов, продолжилось в послевоенные десятилетия. Донбасс оставался самым урбанизированным регионом Советской Украины. По специфике протекания урбанистических процессов в шахтерских городах, основным градообразующим фактором были угольные предприятия. Это обусловило особенности их развития: производственную монофункциональность, территориальную распыленность, удаленность от административных центров, ведомственную принадлежность объектов социальной инфраструктуры. Во-вторых, в 1940-х – начале 1960-х уровень развития социальной инфраструктуры в шахтерских городах

не соответствовал городским стандартам. Основное внимание уделялось финансированию производственных объектов, а не социальной сфере. Ситуация была схожа с 1930-ми годами, когда действовал лозунг «сначала завод, а потом город». С середины 1960-х ситуация начала меняться. Увеличилось государственное финансирование жилищного строительства, появились планы социального развития городов. Однако уровень развития социально-бытового комплекса в шахтерских городах всегда уступал другим городам региона.

Заметное ухудшение состояния угольной промышленности Донбасса, которое началось в конце 1970-х – начале 1980-х годов, привело к негативным тенденциям в развитии коммунально-бытового хозяйства городов и его постепенному упадку.

Список литературы

1. **Бобровський, А. С.** Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі у 1943-середині 1960-х років : [монографія] / А. С. Бобровський, В. М. Нікольський. – Донецьк : Норд-Пресс, 2008. – 244 с. : табл. – ISBN 978-966-639-359-6.
2. **Гаврыш, О. В.** Повседневная жизнь местного населения Ворошиловградщины в условиях нацистской оккупации на материалах детских воспоминаний (июль 1942 – февраль 1943 гг.) / О. В. Гаврыш // Проблемы фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны (к 80-летию начала Великой Отечественной войны) : материалы Междунар. науч. конф. (г. Армавир, 10 июня 2021 г.) / науч. ред. Ю. П. Ветров. – Армавир, 2021. – ISBN 978-5-89971-842-7. – С. 151–156.
3. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года.** Украинская ССР / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва : Госстатиздат, 1963. – 210 с.
4. **Котлярова, Е. В.** Повседневная жизнь донбассовцев после Великой Отечественной войны / Е. В. Котлярова // Научный аспект. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 1154–1157.
5. **Кузіна, К. В.** Соціально-економічні процеси у монопрофільних шахтарських містах Донбасу (1950–1980-ті роки) : монографія / К. В. Кузіна, З. Г. Лихолобова. – Донецьк : [Б. в.], 2010. – 335 с. : іл. – ISBN 978-966-639-410-4.
6. **Саржан, А. А.** Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945–1998 гг.) / А. А. Саржан. – Донецк : Сталкер, 1998. – 288 с.
7. **Семенюк, Н. С.** К вопросу о современной миграции населения Донбасса / Н. С. Семенюк // Распределение и использование трудовых ресурсов Донбасса : [сб. ст. / пред. редкол.: В. Д. Зайцев] ; АН УССР, Донецкое отд-ние экон.-пром. исследований Ин-та экономики. – Донецк, 1967. – С. 109–128.
8. **Татаринов, И. Е.** Материальное положение трудящихся Донбасса в 1946–1956 гг. / И. Е. Татаринов // Историческая память о советском прошлом : к 100-летию образования СССР : материалы Междунар. науч. конф. (г. Армавир, 20 дек. 2022 г.) / науч. ред. Ю. П. Ветров. – Армавир, 2023. – ISBN 978-5-89971-920-2. – С. 239–244.

9. Шабельников, В. В. Изменения в жизни шахтеров города Сталино после освобождения от немецко-фашистской оккупации (1943 – середина 1950-х гг.) / В. В. Шабельников, Н. Н. Старченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 61–70.

Guzhvina T. V.

**Transformation of everyday life in the mining towns of Donbass
in the mid-1940s-mid-1980s**

This article examines the daily life of the mining towns of Donbass in the period from the mid-1940s to the mid-1980s. This analysis helps to better understand the social, economic and cultural processes that took place in the context of the recovery and development of the coal industry, as well as general trends in the development of Soviet society.

Key words: coal industry, Donbass, everyday life, mining towns.

**СТАНОВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ СОВЕТСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В УССР (1941–1944 гг.)**

Мирошник Елена Васильевна,
магистрант I курса,
направление подготовки «История»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
lentirmir@gmail.com

Научный руководитель: Гаврыш О. В., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной работе рассматривается процесс формирования и развития партизанского движения в УССР в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется организационным аспектам, структуре и тактике действий партизанских отрядов, а также их взаимодействию с регулярными войсками Красной Армии и местным населением.

Ключевые слова: партизанское движение, УССР, Великая Отечественная война, Движение сопротивления.

Одной из неотъемлемых страниц борьбы в годы Великой Отечественной войны стала деятельность советских партизанских формирований на территории УССР, которые на протяжении 1941–1944 гг. прошли путь от создания разрозненных партизанских отрядов и групп в 1941 г. до мощной подрывной силы в немецком тылу в 1943 г. По масштабам, политическим и военным результатам борьба партизан в тылу гитлеровских войск приобрела стратегическое значение и превратилась в один из решающих факторов разгрома вооруженных сил фашистской Германии.

Актуальность исследования определяется тем, что изучение истории периода немецкой оккупации невозможно без комплексного исследования деятельности советских партизан в годы Великой Отечественной войны.

Советское партизанское движение не является новым предметом исследования для современной исторической науки. Этим вопросом занимаются А. В. Броварь [1], О. В. Гаврыш [2], М. В. Горбова [4], Н. Н. Старченко [11] и другие. Однако, становление структуры советского партизанского движения в УССР пока еще не становилось предметом специального исторического исследования.

Партизанское движение не было каким-то новым явлением для стран Европы. Оно почти всегда носило стихийный характер, который отражал реакцию и настроения населения на политику оккупационных властей. В Советском Союзе была сделана попытка избежать его неконтролируемости.

24 июня 1941 г. решением СНК СССР было принято постановление «О мерах борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Во исполнение указанного постановления правительства был издан приказ НКВД УССР от 25 июня 1941 г.,

согласно которому на местах была развернута работа по формированию истребительных батальонов. Кроме Наркомата внутренних дел, формирование батальонов возлагалось и на партийные органы и общественные организации республики [7, с. 379].

В июле-августе 1941 г. на территории Черниговщины было создано 40 истребительных батальонов численностью от 100 до 200 бойцов. В это же время на Сумщине начали свою деятельность 34 батальона и 340 отдельных отрядов численностью около 6 тысяч бойцов. В их обязанности входило: охрана важных объектов, мостов, дорог, борьба с диверсантами и шпионами, помощь военным частям в проведении боевых операций.

24 сентября 1941 г. заместитель наркома внутренних дел УССР майор госбезопасности М. Т. Ратушный, отчитываясь о создании и деятельности истребительных батальонов и партизанских отрядов в прифронтовой зоне, обращает внимание на слабую подготовку батальонов к переходу на партизанские методы действий на случай ухода советских частей (август-сентябрь – период стремительного наступления войск Вермахта), и на неудовлетворительную подготовку соответствующих баз: вооружение, боеприпасы, питание и обмундирование для партизанских групп [3, с. 128–129].

В свою очередь, полковник Т. А. Строкач, отчитываясь перед начальником штаба истребительных батальонов НКВД СССР генерал-майором А. Петровым, обращает свое внимание на бездействие части истребительных батальонов в связи с их неподготовленностью к ведению боевых действий, эвакуации значительной части подразделений, их переход на партизанские рельсы войны.

Почти одновременно с решением о создании истребительных отрядов принимается директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) (29 июня 1941 г.), где партийным организациям прифронтовой полосы было дано указание о создании в оккупированных врагом районах партизанских отрядов и диверсионных групп для борьбы с частями немецкой армии, для разжигания партизанской войны там, где это только возможно. 18 июля 1941 г. директива была дополнена постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу немецко-фашистских войск», которая ставила целью партийным организациям придать партизанской борьбе «широкое развитие и боевую активность» и совместить ее с деятельностью коммунистического подполья на временно оккупированных территориях [10, с. 134].

Первым шагом в направлении создания партизанских отрядов и дальнейшей централизации всего партизанского движения следует считать начало работы 30 июня 1941 г. оперативной группы ЦК КП(б)У во главе с секретарем ЦК М. А. Бурмистенко. Перед группой ставилась задача организации партизанского движения и подполья, но в связи с быстрым захватом большей части УССР и гибелью самого руководителя группы в «киевском котле», выполнить поставленные задачи, за редкими исключениями, не удалось. Также возможности партизан сужало отсутствие подготовленных командных кадров, военных специалистов.

Большую роль партизанскому движению отводила и тогдашняя всесоюзная и республиканская пресса, прежде всего газета «За Советскую Украину», которая выходила для населения оккупированных территорий. Все они были похожего содержания: сообщения о скорой неизбежности

гибели нацизма, всенародности партизанской войны, более удачные действия народных мстителей в противостоянии с оккупантом. Такие сообщения в основном были выдумками авторов, но они должны были всколыхнуть население к борьбе.

В конце 1941 г. советским командованием были разработаны и внедрены на захваченных территориях брошюры «Спутник партизана» и «Памятка партизана», в которых, исходя из задач партизанского движения, содержалась помощь по методам партизанской войны, пользованию своим и вражеским оружием, распознаванию знаков различия вражеских солдат и офицеров, методов конспирации и даже допросов военнопленных [8].

Над созданием и руководством партизанских отрядов в СССР работали представители трех структур – НКВД, КП(б)У и РККА. Но если сотрудничество НКВД с партийными структурами было довольно тесным, то взаимодействие армии с одной стороны и партноменклатуры и чекистов с другой – только эпизодическим. По сути, каждая из указанных структур имела собственное видение и понимание поставленных задач и решения целей. Кроме центральных органов власти и НКВД созданием партизанских и истребительных подразделений занимались и местные властные структуры.

Параллельно с властными структурами созданием партизанских отрядов занималось и местное крестьянство, организуя так называемые отряды самообороны. К сожалению, сведения о таких формированиях очень скудные, потому что они были обречены на поражение – при отсутствии опыта, материальной базы, технического оснащения, умения вести войну во враждебном окружении. Местные отряды самообороны сначала не принимали участия в партизанских операциях. Основной их задачей было не пропустить противника в свой населенный пункт. Для этого вокруг села создавались посты и велась непрерывная разведка [9, с. 365–366].

Созданием отрядов самообороны активно занимались и партизаны А. Н. Сабурова. Первый отряд самообороны ими был создан в поселке Заводском Суземского района в количестве 9 бойцов под командованием В. Волчкова. Следующие появились в селах Смилиж и Красная Слобода (35 бойцов). За январь-февраль 1942 г. группы и отряды самообороны были созданы практически во всех населенных пунктах Брянских лесов [12, с. 128–129].

Лишь весной 1942 г., после тяжелых поражений Красной армии под Харьковом и в Крыму, были сделаны первые попытки по оптимизации партизанской борьбы. 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), а 20 июня 1942 г. начал работу Украинский штаб партизанского движения (УШПД) во главе с заместителем наркома внутренних дел СССР Т. А. Строкачем. В первые месяцы деятельности УШПД находился в стадии формирования: постоянно менял место дислокации, не имел средств радиосвязи с партизанами, чувствовал острую нехватку материальных ресурсов для обеспечения партизанских отрядов. 4-е управление НКВД, передавая УШПД материальные базы и технические средства связи, «смогли передать только несколько винтовок и автоматов, небольшое количество патронов ... "забыли" дать шифры и позывные для связи с теми немногими отрядами и группами, которые имели радиостанции» [13, с. 188].

Отсутствие единого руководящего органа по делам развертывания Движения сопротивления в СССР в первый год войны заметно влияло на эффективность деятельности партизан. Партизанское движение в 1941–1942 гг. на территории СССР существовало как таковое лишь в северо-восточной ее части (относительная близость к линии фронта, большое скопление красноармейцев-окруженцев, наличие больших лесных массивов).

Вновь УШПД пришлось фактически с начала решать проблему искоренения целого ряда существенных проблем партизанского движения: неэффективное руководство им со стороны партийных организаций, отсутствие надежной связи с большинством партизанских формирований, отсутствие исчерпывающих данных о состоянии партизанской борьбы на территории западных и части южных областей, низкая эффективность этой борьбы в больших городах, недостаточность массово-политической работы как среди партизанских отрядов так и среди населения, слабость агентурной и оперативно-тактической разведки [12, с. 161–163].

На июнь 1941 г. немецкий Вермахт предложил Красной армии такие условия ведения войны, к которым она оказалась совсем не готова. Использование танковых групп при переломе советской обороны было более чем удачное. Все это привело к быстрому продвижению агрессора по территории СССР и сверхбольшим человеческим потерям. Апогеем провальной политики в СССР в 1941 г. высшего командования армии и руководства государства стала Киевская оборонительная операция, где были уничтожены основные части Юго-Западного фронта, а также 6-й и 12-й армий Южного фронта. Результатом этой катастрофы стала не только более чем полумиллионная армия военнопленных, но и тысячи солдат-окруженцев, большое количество которых в дальнейшем составило основу партизанских отрядов Житомирской, Киевской, Черниговской и Сумской областей. Они стали основателями многих подпольных группировок Северо-Восточной Украины. К концу 1941 г., по данным донесения отдела разведки прифронтного тыла немецких войск, в Брянских лесах было сосредоточено до 10 тыс. воинов-окруженцев [2, с. 44].

Красноармейцы-окруженцы становились ближайшим резервом для партизанских отрядов, они поднимали партизанское движение на новый, более качественный уровень. Плохо организованные партизанские формирования, возглавляемые партфункционерами, получали новое качество своего развития с приходом вчерашних кадровых военных: организацию работы, разведку, дисциплину, конспирацию, внутренний распорядок, различные вспомогательные службы.

Уже к концу 1942 г. деятельность УШПД положительно сказалась на развитии и руководстве партизанским движением СССР, способствовала повышению боевой активизации и значительному улучшению работы служб боевого обеспечения: связи, разведки, медико-санитарного обеспечения и агитационно-пропагандистской деятельности [5, с. 286–288].

Таким образом, в первые недели войны на территории СССР удалось создать сеть партизанских формирований. Нужно отметить, что в то время это было политическое и военное решение, идеологические факторы набирают вес уже во второй год войны, когда имеющиеся партизанские и диверсионные формирования помогли выработать у местного населения глубокое

неприятие оккупационной власти. Также положительным импульсом для коммунистической системы в этот период стало само наличие подпольных организаций и партизанских отрядов, действовавших от имени советского правительства, повышая тем самым авторитет ВКП(б) и ее руководства в глазах мировой общественности и служа символом несокрушимости большевистского строя. А значительным толчком в развитии партизанской войны стало создание УШПД. Именно деятельность вновь сформированного подразделения позволила поднять партизанские отряды и соединения на качественно новый уровень развития.

Список литературы

1. **Броварь, А. В.** Партизанское движение в Донбассе: формирование и боевая деятельность (1941–1943 гг.) / А. В. Броварь // Путь к Великой Победе: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отеч. войне, 16–19 сент. 2020 г. / редкол.: Е. М. Малышева (отв. ред.) [и др.]. – Майкоп, 2020. – ISBN 978-5-85108-347-1. – С. 150–154.
2. **Гаврыш, О. В.** Гнилицкая Нина Тимофеевна: женская история войны / О. В. Гаврыш // Выдающиеся деятели Донбасса : материалы Республ. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию В. В. Шевченко, г. Луганск, 12 окт. 2018 г. : сб. науч. материалов / под ред. Т. Ю. Анпилоговой. – Луганск, 2018. – С. 41–48.
3. **Гогун, А. С.** Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. 1941–1944 / А. С. Гогун. – Москва : Центрполиграф, 2008. – 477 с. – ISBN 978-5-9524-3848-4.
4. **Горбова, М. В.** История артемовского партизанского отряда «Ч»: историографический и источниковедческий аспекты / М. В. Горбова // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2023. – № 4(87). – С. 8–17.
5. **Добров, П. В.** Народное ополчение в годы Великой Отечественной войны : в 2 т. Т. 2 / П. В. Добров. – Донецк : Доминанта, 1994. – 451 с.
6. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986)** : в 15 т. Т. 7. 1938–1945 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1985. – 576 с.
7. **Очерки истории киевской городской и областной партийных организаций** / [редкол.: Главак Т. В. и др.]. – Киев : Политиздат Украины, 1981. – 666 с.
8. **Памятка партизана.** – Москва : Молодая гвардия, 1942. – 138 с.
9. **Партизанская война на Украине** : дневники командиров партизанских отрядов и соединений 1941–1944 / кол. сост.: В. С. Лозицкий [и др.]. – Москва : Центрполиграф, 2010. – 572 с. – ISBN 978-5-227-02146-5.
10. **Спутник партизана** / [сост.: Ю. Вебер]. – Москва : Молодая гвардия, 1941. – 256 с.
11. **Старченко, Н. Н.** Партизанское движение в Донбассе (Сталинская область) в годы Великой Отечественной войны (октябрь 1941–1942 гг.) / Н. Н. Старченко // Наше недавнее прошлое: современные направления

- советской истории и историческая память : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 9–10 нояб. 2023 г.) / отв. ред. Е. В. Туфанов. – Ставрополь, 2023. – ISBN 978-5-9596-1943-5. – С. 244–251.
12. **Україна партизанська.** Партизанські формування та органи керівництва ними (1941–1945 рр.) : наук.-довід. вид. / авт.-упоряд.: О. В. Бажан, А. В. Кентій, В. С. Лозицький [та ін.]. – Київ : Парламент. вид-во, 2001. – 319 с. – ISBN 966-611-132-2.
13. **Федоров, О. Ф.** Подпольный обком действует / О. Ф. Федоров. – Киев : Политиздат УССР, 1949. – 312 с.

Miroshnik E. V.

**Formation of the structure of the soviet partisan movement
in the Ukrainian SSR (1941–1944)**

This paper examines the process of formation and development of the partisan movement in the Ukrainian SSR during the Great Patriotic War. Special attention is paid to the organizational aspects, structure and tactics of the partisan detachments, as well as their interaction with the regular troops of the Red Army and the local population.

Key words: *partisan movement, Ukrainian SSR, Great Patriotic War, Resistance movement.*

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Скрипник Яна Владимировна,
магистрант I курса,
направление подготовки «История»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
janaskrip2920@yandex.ru

Научный руководитель: Гаврыш О. В., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена комплексному анализу процессов формирования и развития фабрично-заводской промышленности в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. В работе рассматриваются ключевые факторы, способствовавшие индустриализации страны. Особое внимание уделяется изменениям в структуре промышленности, появлению новых отраслей и концентрации производства.

Ключевые слова: Российская империя, индустриализация, фабрично-заводская промышленность, иностранный капитал, рабочий вопрос, фабричное законодательство.

Актуальность исследования процессов формирования и развития фабрично-заводской промышленности в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века обусловлена необходимостью глубокого осмысления исторического опыта индустриализации страны. Данный период характеризовался стремительными изменениями в экономической структуре России, переходом от аграрного к индустриальному обществу, что сопровождалось глубокими социальными трансформациями. Изучение этих процессов позволяет лучше понять истоки и особенности российской модели экономического развития, выявить факторы, способствовавшие и препятствовавшие промышленному росту.

Актуальность темы определяется также современными дискуссиями о путях модернизации российской экономики, роли государства и частной инициативы в этом процессе. Исторический опыт индустриализации конца XIX – начала XX века дает богатый материал для осмысления проблем и противоречий экономических преобразований в России. Кроме того, многие аспекты промышленного развития того периода, такие как привлечение иностранных инвестиций, внедрение новых технологий, формирование рынка рабочей силы, сохраняют актуальность и в наши дни.

В российской современной исторической науке получили освещение различные аспекты изучаемой проблемы. В частности, статистический анализ развития фабрично-заводской промышленности в Российской империи представлен в работах П. Н. Марциновского [7],

Ю. В. Медведева [8], Г. Н. Ульяновой [10] и других. Правовое регулирование фабрично-заводской промышленности в Российской империи стало предметом исследования А. В. Сосновского [9], Н. В. Ковалевой и В. М. Шеншина [6], Э. А. Горобца [4] и других. В то же время научная новизна данного исследования обусловлена тем, что изучение заявленной темы важно и с точки зрения более глубокого понимания социально-экономических предпосылок революционных событий начала XX века. Противоречия, порожденные быстрой индустриализацией, обострение рабочего вопроса стали одними из ключевых факторов, определивших ход российской истории в этот переломный период.

Среди основных тенденций и особенностей формирования и развития фабрично-заводской промышленности в Российской империи второй половины XIX – начала XX века можно выделить быстрый рост промышленного производства, особенно в 1890-е годы. С 1860 по 1900 годы объем промышленной продукции увеличился в 7 раз, а количество фабрично-заводских рабочих – в 3 раза [2, с. 73].

Важнейшим фактором индустриализации стала активная государственная политика, направленная на стимулирование промышленного роста. Она включала протекционистские таможенные тарифы, государственные заказы, льготные кредиты и субсидии промышленникам. Особую роль сыграла деятельность министра финансов С. Ю. Витте, разработавшего комплексную программу индустриализации страны [5, с. 57].

Исследование показало, что значительную роль в развитии российской промышленности сыграл иностранный капитал. К началу XX века доля иностранных инвестиций в акционерных компаниях достигала 40%, что способствовало притоку передовых технологий и методов организации производства, но одновременно усиливало зависимость российской экономики от внешних факторов [3, с. 159].

Анализ отраслевой структуры промышленности выявил опережающий рост тяжелой индустрии, особенно металлургии, машиностроения и топливно-энергетического комплекса. При этом сохранялась значительная роль традиционных отраслей легкой промышленности, прежде всего текстильной. Наблюдалась тенденция к концентрации производства и формированию крупных монополистических объединений, особенно в тяжелой промышленности [11, с. 245].

Промышленное развитие России в исследуемый период характеризовалось значительными региональными диспропорциями. Основными центрами индустриализации стали Центральный промышленный район, Урал, Донбасс и Бакинский нефтяной район. При этом большая часть страны оставалась слабо затронутой процессами индустриализации [7, с. 102].

Важным аспектом исследования стал анализ правового регулирования промышленного развития. Установлено, что в рассматриваемый период происходило постепенное формирование фабричного законодательства, регламентировавшего условия труда и взаимоотношения рабочих и предпринимателей. Ключевыми вехами стали законы 1882 и 1885 годов о труде малолетних и женщин, закон 1886 года о найме рабочих, закон 1897 года об ограничении рабочего времени [1, с. 87]. Однако реализация

этих законов на практике часто была затруднена из-за сопротивления предпринимателей и недостатка контроля со стороны государства [9, с. 323].

Стоит говорить и о противоречивом характере социальных последствий индустриализации. С одной стороны, происходил рост городского населения, формирование рабочего класса, повышение уровня грамотности и профессиональной квалификации рабочих. С другой стороны, сохранялись тяжелые условия труда, низкая заработная плата, отсутствие социальных гарантий, что приводило к росту рабочего движения и социальной напряженности [8, с. 278].

Несмотря на быстрый рост, российская промышленность к началу XX века все еще отставала по уровню развития от ведущих индустриальных держав. Сохранялась технологическая зависимость от импорта оборудования и специалистов, недостаточное развитие внутреннего рынка, слабость финансовой системы [3, с. 160].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов и обобщений относительно характера и особенностей развития фабрично-заводской промышленности в Российской империи второй половины XIX – начала XX века.

Прежде всего, следует отметить противоречивый характер процесса индустриализации в России. С одной стороны, страна демонстрировала высокие темпы промышленного роста, особенно в 1890-е годы, что позволило ей войти в число ведущих индустриальных держав мира. С другой стороны, этот рост носил во многом экстенсивный характер, опирался на привлечение иностранного капитала и технологий, а также на активное государственное вмешательство в экономику [2, с. 75].

Дискуссионным остается вопрос о роли государства в процессе индустриализации. Некоторые исследователи подчеркивают решающее значение государственной политики в стимулировании промышленного роста [4, с. 60]. Другие указывают на негативные последствия чрезмерного государственного вмешательства, подавлявшего частную инициативу и создававшего искусственные диспропорции в экономике [3, с. 161].

Важным аспектом обсуждения является вопрос о социальных последствиях индустриализации. Формирование многочисленного рабочего класса, урбанизация, рост грамотности и профессиональной квалификации рабочих способствовали модернизации российского общества. Однако тяжелые условия труда, низкая заработная плата, отсутствие эффективных механизмов защиты прав рабочих приводили к росту социальной напряженности [8, с. 280], что ставит вопрос о необходимости более сбалансированного подхода к оценке социальных аспектов индустриализации.

Дискуссионным остается вопрос о степени зрелости российского капитализма к началу XX века. Некоторые исследователи указывают на формирование в России развитой капиталистической экономики, характеризовавшейся высокой степенью концентрации производства и монополизации [11, с. 412]. Другие подчеркивают сохранение значительных элементов традиционной экономики, слабость внутреннего рынка и финансовой системы [3, с. 160].

Важным направлением дальнейших исследований представляется более детальное изучение региональных аспектов индустриализации,

выявление факторов, определявших успешное промышленное развитие одних регионов и отставание других. Перспективным также является сравнительный анализ российского опыта индустриализации с опытом других стран «догоняющего развития» того периода.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о влиянии индустриализации на политическую систему Российской империи. Формирование новых социальных групп, рост образованности и политической активности населения создавали предпосылки для модернизации политической системы. Однако неспособность самодержавия адекватно ответить на эти вызовы стала одним из факторов, приведших к революционным потрясениям начала XX века [9, с. 324].

В целом, проведенное исследование подтверждает тезис о сложном, противоречивом характере процессов формирования и развития фабрично-заводской промышленности в Российской империи рассматриваемого периода. Быстрый экономический рост сочетался с сохранением значительных элементов отсталости, что создавало предпосылки для социально-экономических и политических кризисов начала XX века.

Таким образом, опыт индустриализации конца XIX – начала XX века демонстрирует как возможности, так и ограничения государственно-ориентированной модели экономического развития, что актуально в контексте современных дискуссий.

Список литературы

1. **Боренштейн, А. Л.** Организационно-правовые основы труда детей в промышленности Российской империи (конец XIX – начало XX века): спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Боренштейн Анна Львовна; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. – Владимир, 2011. – 162 с.
2. **Гладков, И. С.** Развитие российской промышленности в XIX – начале XX веков / И. С. Гладков, И. Ю. Зорина // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.
3. **Горбылев, С. В.** Особенности промышленного развития Российской империи в конце XIX – начале XX веков / С. В. Горбылев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 12. – С. 158–161.
4. **Горобец, Э. А.** Особенности государственного регулирования производства и торговли сахаром во второй половине XIX века в Российской империи / Э. А. Горобец // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. – 2023. – № 4. – С. 32–37.
5. **Караваева, И.** О роли государства в развитии промышленного предпринимательства в России до 1917 г. / И. Караваева // Вопросы экономики. – 1996. – № 9. – С. 55–62.
6. **Ковалева, Н. В.** Промышленное законодательство Российской империи XIX века / Н. В. Ковалева, В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 8. – С. 44–46.
7. **Марциновский, П. Н.** Фабрично-заводская промышленность г. Симферополя в последней четверти XIX века / П. Н. Марциновский //

Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2017. – № 4. – С. 100–110.

8. **Медведев, Ю. В.** О продолжительности рабочего времени на предприятиях фабрично-заводской промышленности в Российской Империи / Ю. В. Медведев, Е. Г. Притченко // Образование и право. – 2018. – № 4. – С. 276–282.
9. **Сосновских, А. В.** Правовое регулирование труда в Российской империи в конце XIX – начале XX столетия и его влияние на кризисные процессы в государстве / А. В. Сосновских // Молодой ученый. – 2017. – № 5(139). – С. 322–324.
10. **Ульянова, Г. Н.** Статистика промышленности в Российской империи в 1800–1860 годы: общероссийские данные, структура по отраслям и регионам, тенденции развития в дореформенный период / Г. Н. Ульянова // Исторический курьер. – 2023. – № 5(31). – С. 11–36.
11. **Фабрично-заводская промышленность и торговля России:** с приложением общей карты фабрично-заводской промышленности Российской Империи / М-во финансов, Департамент торговли и мануфактур. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Санкт-Петербург : Тип. И. А. Ефрона, 1896. – 636 с.
12. **Яковенко, К. А.** История разработки правовых основ охраны труда рабочих табачной промышленности в России в конце XIX – начале XX в. / К. А. Яковенко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 4, № 3. – С. 138–143.

Skripnik Y. V.

**The formation and development of the factory industry in the Russian Empire
in the second half of the 19th – early 20th century**

The article is devoted to a comprehensive analysis of the processes of formation and development of the factory industry in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century. The paper examines the key factors that contributed to the industrialization of the country. Particular attention is paid to changes in the industrial structure, the emergence of new industries and the concentration of production.

Key words: Russian Empire, industrialization, factory industry, foreign capital, labor issue, factory legislation.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК [373.2.09.33-027.22:73.2]:[373.2.015.3:159.935]

СЕНСОРНЫЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ЛЕПКЕ

Глушкова Анастасия Александровна,
магистрант I курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
программа магистратуры
«Дошкольное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Научный руководитель: Сапрыкина Е. В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье актуализируется проблема обучения младших дошкольников лепке. Раскрываются сенсорные основы лепки, акцентируется внимание на организации процесса обследования предмета детьми с участием зрительной, тактильной и проприоцептивной сенсорных систем.

Ключевые слова: младший дошкольник, обучение лепке, сенсорные основы, сенсорные системы.

Лепка как вид изобразительной деятельности детей дошкольного возраста обладает мощным развивающим потенциалом. В процессе лепки ребёнок создаёт объёмный художественный образ из пластических материалов. Лепка – самый осязаемый вид детской изобразительной деятельности, где главным инструментом являются руки, а поэтому создание образа требует от детей определённого уровня технических умений и навыков. Выразительность художественного образа в лепке напрямую зависит от уровня сенсорного развития.

В Федеральной образовательной программе дошкольного образования лепка заявлена как один из основных видов изобразительной деятельности младших дошкольников. Целью обучения детей лепке в младшем дошкольном возрасте является формирование умения создавать образы реальных предметов, а также находить связь между предметами и явлениями. В соответствии с программой, педагог знакомит со свойствами материалов для лепки, учит способам лепки: раскатывание, скатывание, соединение. Кроме этого, младшие дошкольники лепят предметы из нескольких частей, украшают эти предметы декором и могут объединять в несложные сюжетные композиции [5].

Лепка, на первый взгляд простой и доступный детям дошкольного возраста вид творчества, требует от дошкольника сформированности перцептивных действий, знания сенсорных эталонов и умения применить их в практической деятельности. Учитывая своеобразность и достаточную

сложность лепки, процесс обучения этому виду творческой деятельности требует от педагога чёткого методического руководства.

Вопросы обучения детей дошкольного возраста лепке рассматривали Г. Г. Григорьева, В. Б. Косминская, Г. В. Лабунская, Н. Б. Халезова и другие. Лепка отличается от рисования тем, что образ, создаваемый детьми, является объёмным и размещается в реальном пространстве. Изделие может восприниматься детьми со всех сторон как зрительно, так и тактильно. С одной стороны, это упрощает процесс создания образа предмета, но с другой – требует от ребёнка умений анализа и синтеза свойств изображаемого объекта.

Особое значение в обучении лепке занимает обследование предметов. Именно такая аналитико-синтетическая деятельность – это способ активизации чувственного опыта детей. С другой стороны, обследование – метод сенсорного воспитания.

По мнению Б. Г. Ананьева, множество макро- и микродвижений, участвующих в обследовании объектов окружающего мира, – это перцептивные действия [1]. Требования, предъявляемые к восприятию со стороны практической деятельности, – перцептивные задачи. Воспринимать – значит постоянно решать перцептивные задачи [4].

В процесс обследования включаются практически все сенсорные системы. Ведущим при определении формы предмета будет зрительное восприятие, но на этапе раннего и младшего дошкольного возраста опорой для зрительного восприятия являются тактильные ощущения. Для того, чтобы эффективно определять физические свойства предмета – форму, объём и размер – ребенок должен руками обследовать предмет. Для этого должны быть хорошо развиты движения обеих рук, глаз и шеи и скоординированы между собой. Ощупывающие движения ложатся в основу изображения предмета в лепке.

О важности мышечных ощущений не только в выполнении движений, но и в формировании представлений о свойствах предметов говорил А. В. Запорожец [3]. В процессе тактильного обследования предмета у ребёнка устанавливаются временные связи между зрительными раздражителями, которые сигнализируют о размере предмета, и суставно-мышечными, сигнализирующими о его весе.

С тактильной сенсорной системой тесно связана проприоцептивная система, так как механорецепторы кожи участвует в проприоцепции. Именно в коже пальцев высока плотность механорецепторов, работа которых важна при тактильном обследовании. Сжатие, сдавливание обследуемого объекта вызывают проприоцептивные ощущения, которые поступают в мозг от мышц, связок и сухожилий. В младшем дошкольном возрасте у детей ещё отсутствует регуляция силы нажима на материал при работе с пластическим материалом, поэтому важно не использовать воздушный пластилин. Дети должны чувствовать упругость пластической массы, с определённым усилием раскатывать и скатывать форму. Упругий пластилин усилит проприоцептивные ощущения.

Следует отметить, что в младшем дошкольном возрасте ведущим уже становится зрительное восприятие, которое управляет тактильным. Зрение уже позволяет одновременно удерживать в поле восприятия разные части предмета, видеть их соотношение.

Традиционно выделяют четыре этапа обследования предмета перед лепкой. Первый этап – это целостное эмоциональное восприятие предмета через выразительный признак. Зрительно ребёнок вычленяет один, наиболее характерный признак предмета и через него воспринимает весь предмет.

На втором этапе организуется аналитическое восприятие объекта: зрительно и тактильно вычленяются его части, определяются и форма, размер, положение в пространстве. На третьем этапе внимание уделяется мелким деталям и состоянию поверхности предмета: гладкий, колючий, шероховатый, скользкий и т. д. Четвертый этап предполагает целостное объединяющее восприятие предмета. Взгляд ребёнка нужно направить на восприятие всего объекта сверху вниз, чтобы объединить все знания, полученные чувственным путём в единый образ. При этом рука педагога медленно движется по предмету и ведёт за собой взгляд ребёнка.

Важным моментом в методике проведения обследования является обследующий жест. Именно с помощью обследующих движений пальцев рук ребёнок определяет форму предмета. Обследующее движение лежит в основе будущего способа действия при изображении предмета. Когда ребёнок приступит к лепке, движения пальцев рук, обследовавшие предмет, уже будут ему знакомы. Таким образом, обследующий жест – важное условие сформированности формообразующего движения в лепке. Так, при лепке круглой формы – «Мяч», «Колобок», «Снеговик» – целесообразно в процессе обследования дать детям возможность обследовать шарик.

Перцептивные действия, которые лежат в основе восприятия, являются действиями обследования и сопоставления объектов с общественно выработанными мерками – сенсорными эталонами. Именно в младшем дошкольном возрасте совершается переход от усвоения сенсорных предэталонов к использованию предметных эталонов [3]. Усваивая сенсорные эталоны, которые являются результатом обобщения чувственного опыта, дети способны к более тщательному анализу и обобщению свойств объектов.

Так, для обследования предмета и последующего его изображения ребёнок должен овладеть целой системой сенсорных эталонов: объёмная форма, геометрические тела, размер, пропорции, положение в пространстве, цвет.

Сравнение является вторым методом сенсорного воспитания, с помощью которого дети устанавливают черты сходства и различия между предметами. Сравнение может идти с помощью зрительного анализатора путём непосредственного наложения или приложения, группировки по признаку-эталону. Сравнение – это специальный механизм обследования предметов, в процессе которого, в том числе, идёт усвоение системы сенсорных эталонов.

Обогащение сенсорного опыта детей происходит и на этапе лепки, в процессе непосредственной работы с материалом. Целесообразно, для обогащения тактильных ощущений, предлагать детям разный пластический материал: восковой и лёгкий пластилин, солёное тесто, бумажную массу, а также нетрадиционные или бросовые материалы: трубочки, бусины, крышки и т. д. Мощным потенциалом в обогащении сенсорного опыта обладает природный материал: растительный и минеральный. Такой материал может быть как основой изделия (шишка – туловище), так и декором (ракушки – украшение декоративной тарелки).

Таким образом, лепка предъявляет требования к восприятию, «заставляет» ребёнка тщательно обследовать предмет, прежде чем приступить к созданию объёмного образа. Важная задача педагога – научить поэтапному обследованию предмета, стимулируя при этом работу сенсорных систем: зрительную, тактильную, проприоцептивную. Не менее важным является обогащение лепки разнообразными материалами и техниками. Таким образом не только обогащается сенсорный опыт младших дошкольников, но и стимулируется и сохраняется интерес к лепке.

Список литературы

1. **Ананьев, Б. Г.** Теория ощущений / Б. Г. Ананьев. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 458 с.
2. **Банди, А.** Сенсорная интеграция: теория и практика / Анита Банди, Шелли Лейн, Элизабет Мюррей ; пер. [с англ.] и науч. ред. Д. В. Ермолаева. – Москва : Теревинф, 2017. – 768 с. – ISBN 978-5-4212-0411-4.
3. **Запорожец, А. В.** Избранные психологические труды : в 2 т. Т. 1. Психическое развитие ребенка / А. В. Запорожец. – Москва : Педагогика, 1986. – 320 с.
4. **Сапрыкина, Е. В.** Содержательный аспект преподавания дисциплины «Сенсорное развитие в раннем и дошкольном возрасте» в процессе подготовки педагогов дошкольного образования / Е. В. Сапрыкина. – Текст : электронный // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2019. – № 2(28). – С. 58–64. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41505588&ysclid=m8lq7m0osr118300593> (дата обращения: 20.03.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: QYENTG.
5. **Федеральная образовательная программа дошкольного образования :** приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. – Москва : Сфера, 2024. – 224 с. – (Правовая библиотека образования). – ISBN 978-5-9949-3192-9.

Glushkova A. A.

Sensory basics of teaching younger preschoolers modeling

This article highlights the problem of teaching younger preschoolers to sculpt. The sensory foundations of modeling are revealed, attention is focused on the organization of the process of examining an object by children with the participation of visual, tactile and proprioceptive sensory systems.

Key words: *younger preschooler, modeling training, sensory basics, sensory systems.*

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Головко Анастасия Алексеевна,
студент IV курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
профиль «Дошкольное образование.
Логопедия»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
natali.golovkol@mail.ru

Научный руководитель: Царенная Е. В., старший преподаватель кафедры дошкольного образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена проблеме социализации детей дошкольного возраста в условиях современного общества. В ней раскрывается сущность понятия «социализация», рассматриваются факторы, влияющие на этот процесс. Особое внимание уделяется роли семьи и дошкольных образовательных учреждений в обеспечении успешной социализации детей, а также представлены возможные пути оптимизации данного процесса в современных условиях.

Ключевые слова: социализация, дошкольный возраст, информационная среда.

На современном этапе развития общества процесс социализации детей является одной из приоритетных задач дошкольного образования. Социализация в этом возрасте представляет собой сложный и многоаспектный процесс, определяющий развитие личности ребёнка, его вхождение в общество и успешность во взаимодействии с окружающими. В условиях современной реальности этот процесс приобретает особую значимость, так как общество претерпевает стремительные изменения в культурной, экономической, социальной и технологической сферах.

Целью данной статьи является раскрытие особенностей процесса социализации детей дошкольного возраста в условиях современного общества, выявление ключевых проблем, влияющих на данный процесс, а также определение перспективных направлений его оптимизации.

Цифровизация, технологизация, трансформация традиционных моделей семейных взаимоотношений, увеличение роли медиасреды, уменьшение непосредственного общения детей со сверстниками и взрослыми – все это формирует новую социальную среду, определяющую условия развития и воспитания ребёнка. Дошкольный возраст является сенситивным периодом для усвоения социальных норм, формирования базовых коммуникативных навыков, развития эмоциональной саморегуляции и нравственных ценностей.

Именно в этот период закладываются основы личности, которые определяют дальнейшее развитие, успешность ребенка и его адаптацию в социуме.

В научной литературе социализация трактуется как процесс вхождения в социальную систему через овладение её нормами, правилами и ценностями, позволяющими индивиду успешно функционировать в обществе. Анализ литературных источников соответствующей проблематики позволяет определить социализацию детей дошкольного возраста как процесс осознанного освоения ребёнком существующих форм и способов социального взаимодействия, усвоения материальной и духовной культуры, а также формирования собственного социального опыта.

Проблема социализации детей дошкольного возраста рассматривается в рамках психолого-педагогических и социологических исследований. Наработки Л. А. Венгера, Л. С. Выготского, Я. А. Коменского, И. С. Кона, А. Н. Леонтьева, М. И. Лисиной, А. Маслоу, В. С. Мухиной, Ж. Пиаже, К. Д. Ушинского, Д. Б. Эльконина, Э. Эриксона и др. доказывают, что социализация происходит через активное взаимодействие с окружающими людьми, освоение ролевых моделей и включение в совместную деятельность. По мнению Л. С. Выготского, социализация ребенка осуществляется в процессе взаимодействия со взрослым, который выступает посредником между обществом и ребенком, помогая ему осваивать нормы и ценности [2]. Так, А. Венгер разрабатывал методики развития психических функций детей, уделяя особое внимание когнитивному развитию как важному условию социальной адаптации дошкольников [1]. Педагоги К. Д. Ушинский и Я. А. Коменский уделяли внимание роли образования и воспитания в формировании личности ребенка, подчеркивая важность нравственного развития и подготовки к жизни в социуме. Их работы заложили основы понимания социализации как целенаправленного процесса формирования социальных качеств [2]. Ученые А. Н. Леонтьев и Д. Б. Эльконин подчеркивали ведущую роль игровой деятельности в формировании социальных компетенций, коммуникативных навыков и ролевого поведения [2].

Современное общество, характеризующееся высоким уровнем технологического развития, информационной перенасыщенностью и трансформацией семейных ценностей, предлагает новые возможности для социализации детей, вместе с тем создавая ряд проблем. Дети с раннего возраста знакомятся с цифровыми технологиями, что существенно влияет на их когнитивное и социальное развитие. С одной стороны, цифровая среда предоставляет доступ к широким образовательным ресурсам, с другой – чрезмерное увлечение ею уменьшает объём живого общения, ведёт к задержкам в формировании социальных навыков и формирует риск игровой зависимости [1]. Также на современном этапе семья претерпевает различные изменения: растёт число неполных семей, родители всё чаще перегружены работой. Вследствие этого снижается качество воспитательных воздействий и социализации детей, что может приводить к эмоциональным проблемам и затрудняет их социальную адаптацию [3].

В контексте данного исследования считаем необходимым раскрыть сложности социализации дошкольников в современных условиях. Чрезмерное использование гаджетов приводит к дефициту живого общения, поскольку дети, погружённые в виртуальную среду, меньше взаимодействуют со

сверстниками и взрослыми, что замедляет развитие их речевых навыков. Увлечённость цифровыми устройствами также нередко сопровождается снижением двигательной активности (гиподинамией), что негативно сказывается на физическом и психическом здоровье ребёнка. Кроме того, избыточный ненормированный информационный поток способствует возникновению повышенной тревожности, агрессии, рассеянности внимания и трудностям в обработке информации. Значительная часть интернет-контента не адаптирована к возрастным особенностям дошкольников и может оказывать неблагоприятное воздействие на их моральное и психологическое состояние [1].

Современные исследования подтверждают, что успешность социализации в дошкольном возрасте оказывает влияние на дальнейшую адаптацию ребенка в школе, его академические успехи, уровень эмоционального интеллекта и способность к сотрудничеству. Так, Н. С. Денисенкова и Т. А. Красило [1, с. 50] считают, что одной из основных характеристик дошкольного возраста является социализация ребёнка. Ученый А. А. Толмачёва [3, с. 131] социализацию определяет как непрерывный адаптационный процесс, в дошкольном возрасте, который выражается в приобщении ребёнка к культурным и нравственным ценностям. Исследователь Е. В. Чепурченко [5, с. 79] подчёркивает, что для эффективной социализации человек должен владеть навыками взаимодействия в различных коммуникативных ситуациях и придерживаться определённых правил общения. Исследователь Е. В. Царенная указывает, что «речь обуславливает социализацию и адаптацию ребёнка к окружающей его действительности» [4, с. 94], также исследователь акцентирует внимание на том, что успешное речевое развитие детей дошкольного возраста во многом зависит от педагога, его компетентности и профессионализма. Дошкольный возраст является периодом, когда ребёнок впервые учится строить отношения с другими людьми и формируется как социальная личность. Успешность социализации выражается в социальной компетентности, которая включает знания, умения и навыки, реализуемые ребёнком во взаимодействии с окружающим миром. Так, А. А. Толмачёва [3, с. 132] выделила компоненты социальной компетентности детей дошкольного возраста: коммуникативный (сформированность речи ребёнка), когнитивный (сформированность системы представлений ребёнка об эталонах социального поведения), рефлексивный (сориентированность ребёнка на социально-приемлемое поведение), поведенческий (сформированность общественно одобряемых моделей поведения), аксиологический (сформированность нравственных ценностей). Таким образом, в условиях изменяющегося общества особую значимость приобретают вопросы развития эмоционального интеллекта, формирования толерантности, развития навыков саморегуляции и конструктивного взаимодействия с окружающими.

Успешная социализация детей дошкольного возраста требует согласованных действий семьи и дошкольных образовательных учреждений [2]. Рассмотрим основные направления такой работы.

1. Сотрудничество семьи и дошкольного образовательного учреждения. Успешная социализация ребенка достигается при тесном взаимодействии родителей и педагогов. Регулярный обмен информацией, активное участие в родительских собраниях и совместных мероприятиях способствуют

формированию единого пространства для развития и социализации ребёнка [2; 3]. Важно организовывать беседы и консультации для родителей, на которых обсуждаются возрастные особенности детей и эффективные способы их поддержки. Необходимо предоставлять методические рекомендации и памятки, посвящённые развитию и воспитанию дошкольников. Рекомендуется оформлять и распространять наглядные материалы (стенды, буклеты, электронные рассылки), в которых освещаются ключевые аспекты воспитания и социализации. Организация совместных мероприятий в формате мастер-классов, игр или занятий позволит родителям познакомиться с методами воспитания, которые применяются в детском саду, и будет способствовать созданию единой социализирующей среды, направленной на гармоничное развитие ребёнка.

2. Создание благоприятной социальной среды. Семья является первичной средой социализации, где ребенок учится взаимодействовать с окружающими. Родители должны создавать дома атмосферу безопасности и поддержки, активно участвовать в детских играх, чтении и беседах с ребенком. Важно поощрять его общение со сверстниками, организовывая совместные прогулки и посещение детских площадок. Кроме того, родители должны служить положительным примером в общении и взаимодействии с окружающими. В детском саду дети вовлекаются в коллективные виды деятельности, осваивая навыки сотрудничества и социального взаимодействия. Педагоги создают условия для групповых игр и творческих занятий, которые способствуют развитию коммуникативных способностей и формированию уважительного отношения к окружающим. Важную роль в этом процессе играет проведение утренников, праздников и других совместных мероприятий, способствующих эмоциональному сближению детей и формированию чувства принадлежности к коллективу. Для эффективного формирования социальных навыков и разнообразия детской деятельности можно использовать: дидактические игры, которые способствуют усвоению знаний и навыков взаимодействия; подвижные игры, развивающие физические качества, координацию и умение работать в команде; конструктивные игры, формирующие креативность, пространственное мышление и способствующие совместной деятельности.

3. Развитие коммуникативных навыков. Родители должны учить детей конструктивному разрешению конфликтов и вежливому общению. Важно регулярно беседовать с ребёнком, слушать его, отвечать на вопросы, помогать выражать мысли и чувства. Родители могут обучать ребёнка навыкам компромисса и переговоров, формируя привычку культурного и уважительного поведения. В образовательных учреждениях целесообразно организовывать занятия по развитию речи, освоению правил общения и вовлекать дошкольников в ролевые игры и дискуссии. Сюжетно-ролевые игры («Магазин», «Больница», «Семья») позволяют детям освоить различные социальные роли и конструктивно взаимодействовать со сверстниками. Игры-драматизации способствуют развитию выразительности речи, эмпатии и умению работать в паре или группе. Дискуссии на заданные темы рекомендуется проводить с целью формирования навыков аргументации, умения слушать собеседника и проявлять уважение к его точке зрения.

4. Формирование информационной грамотности. В семье закладываются основы информационной грамотности, формируются первичные представления

об информационной безопасности. Родители должны контролировать время, которое ребёнок проводит с гаджетами, и помогать ему выбирать качественный контент. Важно обсуждать с ребёнком полученную информацию, учить её критическому осмыслению и оцениванию. В дошкольных учреждениях дети начинают знакомиться с информацией и учатся её анализировать. Педагоги используют различные источники информации: книги, энциклопедии, интернет. Важно учить детей отбирать необходимую информацию, анализировать её и делать выводы.

Таким образом, социализация детей дошкольного возраста в условиях стремительно меняющегося общества требует комплексного подхода, включающего разные аспекты воспитания и обучения, тесное сотрудничество педагогов и родителей, а также учёт современных социальных и технологических реалий. Раннее формирование социальных навыков, эмоциональной отзывчивости и коммуникативных умений закладывает основу для успешной адаптации ребёнка в социуме и его гармоничного личностного развития.

Список литературы

1. **Денисенкова, Н. С.** Развитие дошкольников в эпоху цифровой социализации / Н. С. Денисенкова, Т. А. Красило // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2019. – № 6(96). – С. 50–57.
2. **Сорвачева, И. Д.** Организационно-педагогические условия социализации дошкольника / И. Д. Сорвачева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-2. – С. 161–165.
3. **Толмачева, А. А.** Социализация и компоненты социальной компетентности дошкольника / А. А. Толмачева // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 4. – С. 131–133.
4. **Царенная, Е. В.** Коммуникативная компетентность педагога как условие речевого развития детей дошкольного возраста / Е. В. Царенная // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки. Образование». – 2024. – № 1(117). – С. 94–97.
5. **Чепурченко, Е. В.** Формирование коммуникативных умений детей дошкольного возраста (из опыта работы дошкольных образовательных организаций Луганской Народной Республики) / Е. В. Чепурченко // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2023. – № 3(105). – С. 79–86.

**Socialization of preschool-age children in modern society:
issues and prospects**

The article is devoted to the issue of socialization of preschool children in contemporary society. It elucidates the essence of the concept of «socialization» and examines the factors that influence this process. Special attention is paid to the role of the family and preschool educational institutions in ensuring the successful socialization of children, as well as to possible ways of optimizing this process under modern conditions.

Key words: socialization, preschool age, information environment.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛИТЕРАТУРНО-
МУЗЫКАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ КАК СРЕДСТВА
ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Гусак Кристина Валентиновна,
магистрант I курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
программа магистратуры
«Начальное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
kristina_gysak@mail.ru

Научный руководитель: Якименко Л. Н., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье раскрыты педагогические возможности литературно-музыкальных композиций как средства эстетического воспитания младших школьников. Рассмотрен процесс организации литературно-музыкального творчества младших школьников на уроках литературного чтения. Обоснована значимость использования данного педагогического средства в развитии творческих способностей младших школьников, а также их умения видеть прекрасное в искусстве и в окружающей действительности.

Ключевые слова: литературно-музыкальная композиция, эстетическое воспитание, младшие школьники.

Становление полноценной личности младшего школьника происходит, кроме прочего, в процессе эстетического воспитания в урочной, внеурочной и внешкольной деятельности. Исходя из этого, многие научные деятели изучали вопрос эстетического воспитания младших школьников именно в контексте обучения и воспитания.

Сензитивность младшего школьного возраста является определяющим фактором в реализации эстетического воспитания детей. В этом возрасте дети проявляют особую восприимчивость к визуальным, слуховым и музыкальным творческим явлениям, что способствует формированию эстетического восприятия и художественного вкуса детей.

Эстетическое воспитание представляет собой ключевой элемент общего развития обучающихся в контексте реализации основных положений Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) [6] и Федеральной образовательной программы (ФОП НОО) [7].

На сегодняшний момент актуальность эстетического воспитания младших школьников обусловлена рядом факторов, связанных с формированием личности ребёнка, его культурным и эмоциональным развитием. Прежде всего, это эмоционально-чувственное развитие, поскольку

эстетические переживания способствуют формированию эмоциональной отзывчивости. Также важным моментом является развитие творческих способностей. Так, эстетическое воспитание предоставляет детям возможность для самовыражения через творчество, что способствует усовершенствованию и обогащению их индивидуальности [2]. Кроме того, считаем, творческую личность может воспитать только творческий учитель, с развитым педагогическим воображением [9, с. 43].

Стерхова Н. С. рассматривает эстетическое воспитание как многогранный педагогический процесс, представляющий собой взаимодействие между педагогами и учениками. Этот процесс, по её мнению, основывается на тщательно организованной деятельности и направлен он на развитие личностных, деятельностных и творческих компонентов эстетической культуры. Важнейшими компонентами этого понятия являются эстетическое сознание и эстетическое творчество [4, с. 51].

В своем исследовании Якобсон П. М. обрисовал недостатки эстетического воспитания через искусство в школе. Ученый отметил, что вместо глубинного эстетического воздействия учащиеся зачастую воспринимают лишь поверхностные эмоции, а вместо осмысленного впечатления возникает обыденный, лишенный значимости отклик [10].

Так, для эффективного эстетического воспитания младших школьников необходимо использовать разнообразные педагогические методы и приемы. Например, метод убеждения применяется в тех случаях, когда исследуемое явление или объект обладают красотой и вызывают интерес у ребёнка. Процесс изучения включает словесные описания и анализ предмета, акцентируя внимание на его эстетических качествах и характеристиках.

Метод поощрения предполагает положительную оценку творческих успехов и достижений ребенка, что способствует стимулированию его дальнейшей творческой активности. В случае использования проблемного метода педагог предлагает детям самостоятельно реализовать свои художественные идеи. С его помощью происходит развитие творческих способностей ребенка, а также его стремление к действию искусства [5, с. 65].

Приемы эстетического воспитания, в свою очередь, включают в себя использование наглядности и игровых технологий. Кроме того, рекомендована интеграция искусств – объединение литературы, музыки, изобразительного искусства на уроках и во внеклассных мероприятиях. Так, Красильникова М. С. в своих исследованиях подчеркивает, что наиболее яркие проявления тенденций визуальной подготовки к восприятию музыкального произведения наблюдаются, когда это восприятие осуществляется сквозь призму образов, заимствованных из других видов искусства [3].

В контексте рассмотрения данной проблемы особое место занимают литературно-музыкальные композиции как средство эстетического воспитания младших школьников. Они направлены на развитие интеллектуальной и духовно-нравственной сферы личности учащихся. Путём интеграции литературных и музыкальных элементов в единое художественное произведение литературно-музыкальная композиция становится эффективным воспитательным инструментом.

Концепции Выготского Л. В. о значении искусства и культурного контекста в развитии ребенка актуальны для понимания роли литературно-

музыкальных композиций в процессе эстетического воспитания. По мнению ученого, искусство обретает истинную ценность лишь в момент его восприятия [1]. Таким образом, смысл произведения не передается пассивно, как информация, а активно конструируется сознанием слушателя. Педагогическая ценность литературно-музыкальной композиции заключается в развитии общей эстетической культуры, формировании эстетического вкуса и чувств, а также в обогащении эстетического опыта младших школьников.

Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод, что литературно-музыкальные композиции представляют собой мощный инструмент для эстетического воспитания младших школьников, обладая рядом педагогических возможностей. Прежде всего, это развитие чувствительности к искусству. Слушание и понимание литературно-музыкальных композиций способствуют развитию эстетического восприятия, эмоциональной отзывчивости и творческой инициативы у детей.

По нашему мнению, при использовании литературно-музыкальных композиций происходит культурное обогащение учащихся: развитие творческих способностей и эстетического восприятия. В этом контексте стоит выделить несколько ключевых аспектов, на которые педагогу следует обратить внимание при организации занятий с использованием литературно-музыкальных композиций.

В рамках работы над данным вопросом приведём пример внеурочной деятельности по литературному чтению в третьем классе по теме «Звуки весны в стихах и музыке».

Важным этапом подготовки является подбор литературного материала. Так, педагогу следует обратить внимание на возрастные особенности учеников. К примеру, для первоклассников – это короткие стихотворения с понятным сюжетом и простой ритмикой, а для учащихся четвертых классов – произведения, обладающие более сложной структурой для понимания и осознания.

Непосредственно для третьеклассников по теме «Звуки весны в стихах и музыке» предлагаем стихотворения «Жаворонок» и «Близость весны» Жуковского В. А., а также рассказ Ушинского К. Д. «Утренние лучи». Музыкальная составляющая занятия должна включать произведения, которые соответствуют возрасту младших школьников, например, «Времена года» Чайковского П. И. Младшим школьникам предстоит чтение стихотворений под музыкальное сопровождение.

Создать комфортную атмосферу на занятии позволит дифференцированный подход к ученикам. Принимая во внимание темп работы и интересы каждого ребёнка, педагог сделает использование литературно-музыкальных композиций более эффективным.

Учителю также необходимо сделать акцент на формах работы, которые будут использованы непосредственно в процессе. Так, младшие школьники под музыку изучают стихотворения, после чего выполняют творческие задания, цель которых заключается в сочинении небольших лирических произведений или рассказов по теме проведенного занятия. Помимо этого, можно провести инсценировку, где каждый ученик сможет выразить свои чувства и эмоции, раскрыв творческий потенциал. Благоприятный психологический климат

позволит младшим школьникам стать более свободными в общении, открыто выражать свои мысли.

В завершающей части занятия учителю следует обсудить рассмотренные на занятии литературно-музыкальные композиции, на этапе рефлексии – узнать мнение учащихся, выявить уровень их вовлеченности в творческий процесс. Организация открытого диалога будет способствовать формированию уверенности у детей, поощряя эстетическое отношение к действительности.

На основании вышеупомянутого, можно говорить о том, что эстетическое воспитание, являясь составляющей образовательного процесса, направлено на формирование духовно-нравственной и культурной личности, основанной на художественных ценностях, соответствующих современным требованиям. Организация эстетического воспитания посредством использования литературно-музыкальных композиций требует от педагога высокой духовно-нравственной организации, способной к обогащению чувственного опыта, эмоциональной сферы личности учащихся [8, с. 40].

Итак, эстетическое воспитание в начальной школе – это не просто знакомство с искусством, но и многогранный процесс формирования личности, способной чувствовать, понимать, творить, ценить красоту и гармонию мира. Именно оно закладывает фундамент для всестороннего развития личности младшего школьника.

Использование литературно-музыкальных композиций как средства эстетического воспитания на уроках и во внеурочной деятельности в начальной школе позволяет обогащать внутренний мир младших школьников, развивать эмпатию, стимулировать воображение и творческое мышление. Обладая рядом педагогических возможностей, литературно-музыкальные композиции являются эффективным инструментом в системе эстетического воспитания младших школьников.

В системе эстетического воспитания с их помощью осуществляется не только развитие эстетических вкусов и творческих способностей, но и становление духовной личности учащихся.

Список литературы

1. **Выготский, Л. В.** Психология искусства / Л. В. Выготский. – 3-е изд. – Москва : Искусство, 1986. – 572, [1] с.
2. **Герасимов, С. А.** Система эстетического воспитания школьников / С. А. Герасимов. – Москва : Педагогика, 2009. – 54 с.
3. **Красильникова, М. С.** Восприятие музыкального образа школьниками / М. С. Красильникова. – Москва : Знание, 1981. – 39 с.
4. **Стерхова, Н. С.** Эстетическое воспитание как философский и психолого-педагогический феномен / Н. С. Стерхова // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 10. – С. 50–52.
5. **Таборидзе, М. Д.** Эстетическое воспитание школьников / М. Д. Таборидзе. – Москва : Педагогика, 2008. – 104 с.
6. **Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования** : утв. приказом М-ва просвещения Рос. Федерации : № 286 от 31 мая 2021 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://school32.gosuslugi.ru/netcat_

- files/30/66/FGOS_nachal_nogo_obschego_obrazovaniya_red._22.01.2024.pdf (дата обращения: 18.01.2025).
7. **Федеральная образовательная программа начального общего образования** : (с изм. от 02 сент. 2024 г. : приказ № 193/01.10). – Текст : электронный // МБОУ СОШ с УИОП № 32 города Кирова : [сайт]. – URL: https://sh11-severobajkalsk-r81.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/FOOP/NOVYY_FOOP/FOP_NOO_2024-2025.pdf (дата обращения: 18.01.2025).
 8. **Чумаченко, Д. С.** Особенности формирования духовно-нравственных ценностей будущих педагогов начального образования / Д. С. Чумаченко // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2023. – № 3(105). – С. 39–45.
 9. **Якименко, Л. Н.** Ценностный потенциал художественных произведений в жанре фэнтези в развитии педагогического воображения у будущих учителей начальных классов / Л. Н. Якименко // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки. Образование». – 2024. – № 2(118). – С. 42–51.
 10. **Якобсон, П. М.** Психология художественного восприятия / П. М. Якобсон. – Москва : Искусство, 1964. – 86 с.

Gusak K. V.

**Pedagogical opportunities literary and musical compositions as a means
of aesthetic education of younger schoolchildren**

The article reveals the pedagogical possibilities literary and musical compositions and their influence on the aesthetic education of younger schoolchildren. The process of organizing literary and musical creativity in elementary school lessons is considered. The importance of using these pedagogical tools in the educational process of primary schools for the development of the abilities of younger schoolchildren to perceive and understand the beautiful in art and reality is revealed.

Key words: *literary and musical composition, aesthetic education, primary school student.*

**РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА**

Гюрова Наталья Витальевна,

магистрант II курса,
направление подготовки
«Педагогические науки»,
программа магистратуры
«Дошкольное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
gyurova84@bk.ru

Научный руководитель: Чепурченко Е. В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность понятий «способности», «творческие способности», «творческие способности детей дошкольного возраста». Рассматривается возможность использования средств искусства в процессе развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: творческие способности, старший дошкольный возраст, средства искусства.

Развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста является одной из ключевых задач дошкольного образования и важным фактором становления личности. Творчество способствует формированию самостоятельного мышления, воображения, эмоциональной отзывчивости и коммуникативных навыков. В современных условиях особую значимость приобретает вопрос использования искусства как средства стимулирования детского творчества, поскольку оно позволяет ребенку наиболее полно выразить свои чувства, идеи и фантазии.

Вопросы развития творческих способностей детей дошкольного возраста достаточно основательно представлены в отечественной научной литературе: психологическую природу творческих способностей изучали Л. А. Венгер, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, В. Н. Дружинин, А. В. Запорожец, Н. Н. Поддьяков, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов и др.; педагогические аспекты творческой деятельности детей дошкольного возраста были предметом исследования Т. И. Артемьевой, Т. С. Комаровой, З. М. Богуславской, Н. А. Ветлугиной, С. В. Погодиной, Н. П. Сакулиной и др. Значимость средств искусства в развитии творческих способностей раскрыта Е. В. Виноградовой, Т. Н. Дороновой, Н. М. Зубаревой, Т. С. Комаровой, Р. М. Чумичевой и др.

Исследователи считают, что успешность развития творческих способностей ребенка напрямую зависит от организации образовательного развивающего пространства, привлечения детей к художественно-

творческой деятельности с опорой на их собственный опыт, возрастных и индивидуальных особенностей, потребностей и интересов.

По классификации, которую приводят психологи, способности делятся на: общие – проявляющиеся в любой деятельности, и специальные – характерные для определенных видов (математические, технические, музыкальные, изобразительные и другие) [1].

Под способностями понимаем устойчивые индивидуальные психологические и физические характеристики, определяющие эффективность и успешность деятельности человека в различных сферах жизни. Они формируются под влиянием наследственных факторов, опыта, обучения и окружающей среды и включают в себя когнитивные, моторные, эмоциональные и социальные компоненты. Способности проявляются в виде навыков, знаний и умений, которые позволяют человеку решать поставленные задачи и адаптироваться к изменениям в окружающем мире.

Результаты изучения литературы по данной проблеме свидетельствуют о том, что творческие способности представляют собой особую категорию способностей, характеризующуюся умением генерировать оригинальные идеи, находить нестандартные решения и создавать новые комбинации имеющихся знаний и опыта. Они включают: гибкость мышления (способность адаптироваться к новым условиям и искать альтернативные подходы к решению задач); воображение (умение представлять новые образы, концепции и возможности, выходящие за рамки привычного); инновационность (способность соединять, комбинировать и переосмысливать различные элементы информации для создания чего-то нового и ценного) [2]. Следовательно, можем утверждать, что творческие способности имеют сложную структуру.

Исходя из вышеизложенного, творческие способности можно рассматривать как целостное свойство личности, которое формируется на базе врожденных задатков в процессе взаимодействия с внешней средой. Это свойство отражает развитие психических процессов – восприятия, ощущений, мышления, воображения и памяти – и служит предпосылкой для успешной жизнедеятельности личности [4].

Творческие способности детей старшего дошкольного возраста представляют собой интегративное качество их личности, которое выражается в умении генерировать оригинальные идеи, находить нестандартные решения и самовыражаться через разнообразные формы художественной деятельности. Развитие творческих способностей у дошкольников опирается на специфические черты этого возраста: выраженную эмоциональную чувствительность, умение погружаться в воображаемые ситуации, способность переживать и эмоционально откликаться на проявления красоты в жизни и искусстве, искренность в эмоциональном выражении, образное мышление, ассоциативность, активную познавательную деятельность, а также динамичность и яркость воображения.

Ведущая роль в творческом процессе ребенка дошкольного возраста принадлежит эмоционально-чувственной сфере, а не рациональному мышлению. Чувственная восприимчивость окружающей действительности является необходимым творческим условием деятельности ребенка, а накопление впечатлений – первым этапом в развитии его творческих

способностей, при этом: чем богаче чувственный опыт ребенка, тем более яркие образы воображения и более острое желание воспроизвести собственные впечатления в творческой деятельности.

Для раскрытия творческих способностей детей необходимо включение их в деятельность, в которой способности проявляются. Искусство, в данном процессе, выступает двигателем творческой деятельности, во время которой ребенок в индивидуальном темпе, характере, манере изучает окружающий мир и воспроизводит впечатление воспринятого. Исследования ученых показывают, что искусство является средством формирования социально адаптированной, гармонично развитой и уверенной в себе личности, способной к самостоятельной творческой деятельности. Этому способствует эстетическое и духовное наполнение искусства, разнообразие тематики произведений, нестандартность образов. В совокупности это способствует формированию образованной личности нашего времени [3].

Рассмотрим основные виды искусства и их влияние на творческие способности детей. Изобразительное искусство – рисование, лепка, аппликация – развивают воображение, мелкую моторику, координацию движений. Работа с красками и различными материалами способствует формированию эстетического вкуса и умению выражать свои эмоции через цвет, форму и композицию. Прослушивание музыки, игра на простых музыкальных инструментах, пение и танцы способствуют развитию слухового восприятия, чувства ритма, эмоциональной отзывчивости. Музыка также помогает ребенку научиться самовыражению через движение и звук. Театрализованная деятельность – инсценировки, драматические игры, кукольный театр – позволяют детям развивать фантазию, коммуникативные навыки, уверенность в себе. Они учатся перевоплощаться, понимать и передавать эмоции героев, что способствует развитию эмпатии и творческого самовыражения. Литературное творчество, а именно слушание сказок, сочинение рассказов, рифмовка слов и создание собственных историй, формируют образное мышление, словарный запас, логику повествования [3].

Характер влияния художественной культуры и искусства на чувства и поведение людей имеет разный результат, но его место в жизни человека не следует упрощать. Ребенок, который находится в художественной среде, имеет более широкую палитру художественно-образного и ассоциативного мышления, лучше развитую языковую коммуникацию, чаще проявляет чувственное, эмоциональное отношение к себе и окружающим.

Эмоциональные переживания от пересмотренного или прослушанного произведения искусства стимулируют познавательную активность и позволяют дошкольникам воспринимать даже произведения модернистского характера, которые не всегда воспринимаются взрослыми. Потребность в рефлексии и воспроизведении своего внутреннего состояния присутствуют как в известных картинах художников, так и в детском творчестве [3].

На основе анализа источников и результатов ряда исследований предлагаем следующие рекомендации по развитию творческих способностей детей старшего дошкольного возраста средствами искусства:

- использование игровых форм обучения – организация творческих игр и проектных заданий способствует повышению интереса детей к обучению и стимулирует их инициативность и способность к самовыражению;

– индивидуальный подход – необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого ребёнка при выборе методов работы, адаптируя занятия под уровень развития и интересы группы;

– создание стимулирующей образовательной среды – организация выставок, мини-концертов и театральных постановок способствует формированию у детей уверенности в собственных силах и развивает их творческий потенциал;

– привлечение современных технологий – использование интерактивных платформ и образовательных приложений может дополнить традиционные методы, делая процесс обучения более разнообразным и интересным.

Таким образом, старший дошкольный возраст рассматривается в психолого-педагогических исследованиях как наиболее сенситивный для развития творческих способностей. Опираясь на возрастные возможности детей старшего дошкольного возраста, особенности восприятия ими произведений искусства, считаем целесообразным применение средств искусства в процессе развития творческих способностей. Восприятие художественных произведений будет способствовать их общему развитию, активному включению в творческую деятельность, стимулировать познавательные процессы, нравственные качества личности и пробуждать эстетическое чувство красоты.

Список литературы

1. Балалаева, Е. В. Точечная роспись как средство развития творческих способностей обучающихся / Е. В. Балалаева // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки. Образование». – 2024. – № 1(117). – С. 75–81.
2. Кожемякина, А. А. Сущность и содержание понятия «творческий потенциал личности» / А. А. Кожемякина // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки. Образование». – 2024. – № 3(120). – С. 47–51.
3. Малышева, Н. А. Взаимосвязь музыки и изобразительного искусства как средство развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста / Н. А. Малышева // Педагогика, образование и психология: современные проблемы и направления развития : сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 31 марта 2017 г. / [гл. ред. Н. А. Краснова]. – Челябинск, 2017. – ISBN 978-5-00007-556-0. – С. 115–122.
4. Шарипова, М. Б. Развитие творческих способностей детей в дошкольном образовании / М. Б. Шарипова, М. Б. Садуллаева // Проблемы педагогики. – 2020. – № 6(51). – С. 58–60.

Gyurova N. V.

Development of creative abilities of senior preschool children by means of art

This article reveals the essence of the concepts of «abilities», «creative abilities», «creative abilities of preschool children». The possibility of using art tools in the process of developing creative abilities of senior preschool children is considered.

Key words: creative abilities, senior preschool age, art tools.

**КОРРЕКЦИЯ СМЕШАННОЙ ДИСГРАФИИ
У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ**

Крупинина Анастасия Юрьевна,
магистрант I курса,
направление подготовки
«Специальное (дефектологическое)
образование»,
программа магистратуры «Логопедия»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
krup0810@mail.ru

Научный руководитель: Лабезная Л. П., кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологии и психологической коррекции Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье раскрывается механизм процесса письма. Рассмотрены особенности смешанной дисграфии у учащихся младших классов с общим недоразвитием речи III уровня. Предложены этапы работы по коррекции смешанной дисграфии у учащихся младших классов с общим недоразвитием речи III уровня.

Ключевые слова: смешанная дисграфия, общее недоразвитие речи, дошкольники.

Проблема дисграфии представляет собой сложное и многослойное явление как в теоретическом, так и в практическом плане. В настоящее время существует множество методов для её определения и различных классификаций этого речевого расстройства. Частичным нарушением процесса письма принято считать дисграфию, она проявляется в стойких, повторяющихся ошибках, обусловленных несформированностью высших психических функций (ВПФ), участвующих в процессе письма.

Анализ исследований многих ученых (Т. В. Ахутина, А. Н. Корнев, Р. И. Лалаева, Р. Е. Левина, М. Е. Хватцев и т. д.) свидетельствует о том, что дисграфия – это системное нарушение, так как письмо нарушается как целостная система. В процессе письма задействованы несколько отделов головного мозга. Лобные отделы ответственны за психологический уровень. Психофизиологический уровень зависит от слаженной работы заднелобных, височных, нижнетеменных и переднезатылочных отделов головного мозга. Речевые зоны головного мозга обеспечивают лингвистический уровень, на данном уровне для речевой деятельности выбираются необходимые языковые средства. Таким образом, процесс письма осуществляется за счет совместной работы всех структур мозга [5, с. 149].

Написание буквы, кодирование звучащего слова в написанное и запись предложения – это программы действия, отвечающие за процесс письма. В свою очередь, письменная деятельность состоит из того, что необходимо

первоначально конструировать предложение, а после создать текстовую информацию [2].

Установлено, что сочетание нескольких видов дисграфии является смешанной формой нарушения письменной деятельности, например, сочетание нарушения языкового анализа и синтеза и аграмматической дисграфии и т. д. [6].

В последнее время наблюдается тенденция к увеличению числа детей, имеющих различные речевые нарушения, в том числе и детей с общим недоразвитием речи (ОНР) III уровня. И это не может не влиять на общее развитие ребенка, формирование его коммуникативной компетентности и успеваемость в школе. Мы согласны с мнением С. Н. Безбородых, что «проблема формирования коммуникативной компетентности подрастающего поколения всегда была в центре повышенного внимания...» у многих специалистов, в первую очередь, у логопедов [1, с. 81]. Поэтому, от красивой устной и грамотной письменной речи напрямую зависит своевременное формирование коммуникативной компетенции у подрастающего поколения.

Исследователь Р. Е. Левина определила, что если у ребенка сохранен интеллект и не отмечается нарушение слуха, но нарушены все компоненты речи: скудный активный и пассивный словарный запас, встречаются аграмматизмы, нарушено произношение звуков и т. д., то у ребенка диагностируется общее недоразвитие речи [4].

Трудности в освоении письма у детей с общим недоразвитием речи III уровня могут проявиться в пропуске, перестановке букв, слогов, в слитном написании слов с предлогами, в замене букв по пространственному сходству, вставке и пропуске гласных букв, зеркальном написании букв и цифр. У детей с ОНР при написании можно заметить: значительное несоответствие (увеличение или уменьшение размера) строчных букв, которые выходят за пределы строки; буквы могут располагаться в обратной последовательности при списывании ребенком текста. Вследствие нарушения ориентировки в двумерном пространстве, дети могут размещать информацию в тетрадях снизу-вверх, иногда дети пропускают строки или пишут одно и то же слово по несколько раз [7].

Таким образом, смешанная дисграфия – часто встречающаяся патология у учеников младших классов с общим недоразвитием речи III уровня и своевременная организация логопедической работы позволила бы преодолеть возникающие у детей проблемы с успеваемостью и социальной адаптацией в обществе. Содержание методики логопедической работы по коррекции нарушений навыка письма у детей зависит от типа дисграфии. Организация логопедической коррекции смешанной дисграфии базируется на следующих подходах.

Первый подход основывается на результатах логопедической диагностики детей. Прежде всего, логопеду необходимо выявить, какие нарушения речи есть у ребенка. Затем логопед определяет вид дисграфии и на основании полученных результатов планирует коррекционную работу.

При организации логопедической работы важно учитывать принцип преимущественного воздействия на «слабое» звено или звенья системы письма. Они формируются с учетом зоны ближайшего развития [7].

Второй подход базируется на коррекции и профилактике. Его задачи – совершенствовать устную речь и развивать речемыслительную деятельность ребенка. Здесь логопеду важно проводить коррекционную работу над всеми компонентами речи.

Работу по преодолению смешанной формы дисграфии у учащихся младших классов с общим недоразвитием речи III уровня необходимо выстраивать соответственно следующим этапам:

1-й этап – коррекция нарушения произношения звуков; формирование фонематических процессов; закрепление звукобуквенных связей и др.;

2-й этап – работа над лексическим запасом слов, совершенствование навыков словоизменения, словообразования и согласования; обучение строению синтаксических конструкций;

3-й этап – формирование умений и навыков построения связного высказывания; установление связности и последовательности высказывания, сохранение смысловых звеньев; поиск и применение правильных языковых средств для построения грамматически правильных высказываний, которые придадут речи лексическую выразительность [3].

Комплексное использование логопедической работы, арттерапевтических методов и различных видов деятельности (изотерапии, пластилинографии, конструирования, ниткографии, аппликации и т. д.) будет, несомненно, эффективным способом устранения смешанной дисграфии у учащихся младших классов с общим недоразвитием речи III уровня. Использование приёмов изобразительной деятельности в коррекционной логопедической работе способствует совершенствованию мелкой моторики, развитию тактильно-кинестической чувствительности, воображения и стабилизации эмоционального состояния ребенка. Разнообразные арттерапевтические техники и виды деятельности будут не только вызывать интерес у ребенка, но и способствовать формированию комфортной среды для обучения, что, в свою очередь, позитивно отразится на эффективности коррекционного процесса в целом.

Таким образом, коррекционно-логопедическую работу по преодолению смешанных дисграфий у учащихся младших классов с общим недоразвитием речи III уровня необходимо проводить комплексно. Основные направления: коррекция и формирование устной и письменной речи, развитие высших психических функций. Желательно, чтобы участие в коррекционной деятельности принимал не только логопед, но и учителя, и родители ребенка. Следовательно, своевременная организация логопедической работы по коррекции смешанной дисграфии у учащихся младших классов с общим недоразвитием речи III уровня позволяет минимизировать риски возникновения проблем с успеваемостью и социальной адаптацией в будущем. Это способствует формированию у детей уверенности в своих способностях и успешному освоению школьной программы.

Список литературы

1. **Безбородых, С. Н.** Формирование коммуникативной компетентности младших школьников в контексте технологий психолингвистики / С. Н. Безбородых // Вестник Луганского государственного педагоги-

- ческого университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2022. – № 4(90). – С. 81–85.
2. **Лалаева, Р. И.** Диагностика и коррекция нарушений чтения и письма у младших школьников : учеб.-метод. пособие / Р. И. Лалаева, Л. В. Венедиктова. – Санкт-Петербург : Союз, 2001. – 221 с. – ISBN 5-94033-034-7.
 3. **Логинова, Е. А.** Нарушения письма. Особенности их проявления и коррекции у младших школьников с задержкой психического развития : учеб. пособие / Е. А. Логинова. – Санкт-Петербург : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2004. – 208 с. – ISBN 5-89814-269-X.
 4. **Мисаренко, Г. Г.** Коррекционно-развивающие технологии в работе логопеда общеобразовательной школы / Г. Г. Мисаренко // Логопед. – 2004. – № 1. – С. 4–10.
 5. **Цветкова, Л. С.** Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление / Л. С. Цветкова. – Москва : Юристъ, 1997. – 256 с. – ISBN 5-7975-0024-8.
 6. **Чуева, З. В.** Комплексный подход к коррекции смешанной дисграфии у младших школьников / З. В. Чуева // Психолого-педагогические аспекты реализации образовательных программ : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Ижевск, 15 мая 2022 г. / [отв. ред. Сукиасян Асатур Альбертович]. – Уфа, 2022. – ISBN 978-5-00177-393-1. – С. 162–165.
 7. **Щепилова, А. Н.** Особенности проявления дисграфии у детей младшего школьного возраста с ОНР III уровня / А. Н. Щепилова // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 6(75). – С. 751–755.

Krupinina A. Yu.

**Correction of mixed dysgraphia in elementary school students
with general speech underdevelopment of level III**

The article reveals the mechanism of the writing process. The features of mixed dysgraphia in elementary school students with general speech underdevelopment of the III level are considered. The stages of work on the correction of mixed dysgraphia in elementary school students with general speech underdevelopment of level III are proposed.

Key words: mixed dysgraphia, general speech underdevelopment, preschoolers.

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
ПО ИНФОРМАТИКЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ**

Лисицкий Владислав Витальевич,
магистрант II курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
программа магистратуры «Информатика
и образовательная робототехника»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
lissitz311201@gmail.com

Научный руководитель: Дяченко С. В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных образовательных технологий и систем Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена вопросам проектирования учебно-методических материалов по информатике для старшеклассников в контексте современных образовательных стандартов и технологий. Рассматриваются ключевые аспекты разработки эффективных учебных материалов, направленных на развитие цифровых компетенций. Автор утверждает, что успешное внедрение современных технологий и подходов к проектированию способствует повышению мотивации учащихся, развитию их критического мышления и практических навыков. В статье предложены направления дальнейшего совершенствования учебных материалов, ориентированных на создание персонализированных образовательных траекторий, что обеспечит подготовку старшеклассников к вызовам цифровой эпохи.

Ключевые слова: учебно-методические материалы, информатика, современные требования, образовательные стандарты.

Актуальность разработки эффективных учебно-методических материалов по информатике для учащихся старших классов обусловлена необходимостью подготовки учеников к успешной профессиональной деятельности в условиях быстро развивающихся технологий. Информатика становится не только предметом для изучения, но и важным инструментом для формирования цифровых компетенций, которые являются основой для успеха в будущей карьере и жизни в информационном обществе.

Одной из важнейших задач современного образования является создание учебных материалов, способных обеспечить качественное усвоение знаний и развитие навыков у школьников. Учебный предмет информатики включает теоретическое освоение предмета, формирование практических навыков работы с информационными технологиями, алгоритмами, программированием и анализом данных. При этом особое внимание должно уделяться методической подготовке педагогов, которая бы соответствовала как традиционным, так и современным подходам к обучению.

Целью данной статьи является анализ процесса проектирования учебно-методических материалов по информатике, ориентированных на старшие классы, с учетом современных педагогических и технологических требований. В статье рассматриваются основные принципы разработки таких материалов, их структура и содержание, а также методы оценки эффективности учебных ресурсов.

Задачи исследования включают:

1. Обоснование значимости интеграции информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения.

2. Рассмотрение практических методов и подходов, направленных на улучшение процесса обучения информатике через эффективное использование учебных и методических материалов.

3. Выявление теоретических основ и педагогических концепций, влияющих на проектирование учебных материалов.

4. Определение ключевых особенностей проектирования материалов для старших классов с учетом новых образовательных стандартов.

Теоретические основы проектирования учебно-методических материалов. Проектирование учебно-методических материалов для старших классов является важным этапом образовательного процесса, который предполагает не только создание теоретической базы для преподавания, но и использование передовых педагогических концепций и технологий. Этот процесс неразрывно связан с целями и задачами образования, основными из которых являются развитие интеллектуальных и практических навыков учащихся, подготовка их к профессиональной деятельности в условиях современного образовательного пространства с использованием информационных технологий.

Системный подход к обучению может быть обеспечен разработкой учебно-методических материалов на основе теории о компетентностях. Основными компетентностями учащихся являются цифровая грамотность, умение работать с информационными технологиями, программирование и анализ данных. В рамках такого подхода учебно-методические материалы должны быть направлены на формирование не только теоретических знаний, но и практических умений, необходимых для успешной профессиональной деятельности и карьеры в мире технологий. «Использование принципа модульности в процессе обучения способствует формированию мобильности знаний и гибкости метода, что является неотъемлемой частью компетентности специалиста» [3, с. 34].

Добавим, что актуальными являются системно-деятельностный подход и методы проблемного обучения, которые предполагают развитие у обучающихся навыков активного поиска решений, самостоятельности, критического мышления и креативных способностей. В информатике это может проявляться в таких формах, как проектная деятельность, решение реальных задач, разработка программных продуктов. Важно, чтобы учебные материалы стимулировали у учеников интерес к предмету, побуждали их к самостоятельному обучению и решению нестандартных задач [2].

Информатика в образовательном процессе старшекласников. Информатика изучается как предмет и помимо этого является инструментом для формирования современных умений решать задачи с использованием

алгоритмов и программирования, анализа информации, работать с большими данными, а также понимать основы компьютерных наук и технологий, развивать критическое мышление, системный подход к принятию обоснованных решений.

В соответствии с обновленными Федеральными государственными образовательными стандартами (далее – ФГОС), информатика в старшей школе занимает важное место, так как способствует формированию ключевых компетенций, необходимых для успешной социализации учащихся в современном обществе, где цифровые технологии и информационные системы играют все более значительную роль. Поэтому проектирование учебных материалов должно учитывать как теоретические, так и практические аспекты предмета, обеспечивая таким образом комплексное развитие учащихся [5].

Современные требования к учебным и методическим материалам. Современные учебно-методические материалы должны быть не только научно обоснованными, но и методически адаптированными под уровень восприятия учащихся старших классов. Они должны быть интерактивными, динамичными и разнообразными, чтобы удерживать внимание учеников и развивать их творческие способности. К основным требованиям, предъявляемым к таким материалам, можно отнести [6]:

1. Актуальность содержания – материалы должны включать новейшие достижения в области информатики, такие как искусственный интеллект, машинное обучение, работа с большими данными и другими передовыми технологиями.

2. Интерактивность – материалы должны включать задания, которые побуждают учащихся активно работать, проверять свои знания, создавать проекты.

3. Применение ИКТ – материалы должны предусматривать активное использование информационно-коммуникационных технологий (например, электронные учебники, онлайн-курсы, платформы для программирования), что способствует лучшему усвоению материала и развитию навыков работы с цифровыми технологиями.

4. Модульность и гибкость – учебные материалы должны быть структурированы таким образом, чтобы учитель мог адаптировать их под потребности конкретного класса или группы учеников, а также гибко изменять содержание и формы работы в зависимости от особенностей учебного процесса.

5. Оценка эффективности – материалы должны включать инструменты для оценки усвоения материала, такие как тесты, практические задания, проекты, которые позволяют объективно отслеживать прогресс учащихся и адаптировать подходы в обучении.

Структура и содержание учебно-методических материалов. Проектирование учебно-методических материалов по информатике для старших классов требует учета множества факторов, включая требования образовательных стандартов, возрастные особенности учеников и развитие цифровых компетенций. Важно, чтобы структура материалов была логичной, последовательной и соответствовала уровням сложности, а содержание способствовало всестороннему развитию учеников, включающему

теоретическую подготовку, практические навыки и критическое мышление. Кроме этого, методические материалы должны:

«– описывать алгоритмы и методики динамического построения нелинейного учебного плана;

– содержать перечень всех формируемых компетенций обучающегося;
– иметь контрольно-измерительные материалы для проверки наличия и уровня каждой компетенции, знаний, навыков и умений, формируемых у обучающегося;

– содержать материалы для методической поддержки внедрения образовательного продукта с использованием технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс;

– содержать описание методики использования результатов проверочных испытаний обучающихся для построения или корректировки индивидуальной траектории обучения» [1, с. 6].

Виды учебных материалов. Учебно-методические материалы по информатике могут включать различные типы ресурсов, каждый из которых выполняет свою специфическую роль в образовательном процессе: учебники и учебные пособия; рабочие тетради и практикумы; электронные ресурсы и онлайн-курсы; мультимедийные и интерактивные материалы.

Структурирование учебных материалов. Структура учебно-методических материалов должна обеспечивать четкую и последовательную подачу материала, что способствует более легкому восприятию и усвоению информации. Рекомендуемая структура может включать несколько ключевых элементов:

1. Введение в тему – краткое описание целей и задач урока или раздела, объяснение, почему изучаемая тема важна для будущей профессиональной деятельности учащихся.

2. Теоретическая часть – изложение основных понятий, принципов и алгоритмов, которые должны быть усвоены учащимися. Важно, чтобы теория была понятной и доступной, а сложные концепции объяснялись через примеры, иллюстрации и аналогии.

3. Практическая часть – задания, которые дают учащимся возможность применить полученные знания на практике. Это могут быть как индивидуальные задания (например, решение задач по программированию), так и групповые проекты (например, разработка программного обеспечения, создание веб-сайтов).

4. Заключение и выводы – обобщение изученного материала, выводы, рекомендации для дальнейшего изучения. Важно, чтобы учащиеся понимали, как полученные знания связаны с реальными задачами и как их можно применить в будущем.

5. Ресурсы для дополнительного изучения – список рекомендованных материалов, ссылок на дополнительные онлайн-курсы, литературу, видеолекции, которые позволяют углубить знания по теме.

6. Контроль и оценка знаний – раздел, включающий тесты, задания для самостоятельной работы, проекты для проверки усвоения материала и развития навыков.

Примеры тематических разделов и уроков

Примерный список тематических разделов и уроков для старших классов может включать:

1. Введение в информатику и алгоритмы. Тема охватывает основы алгоритмизации, типы данных, операторы, простейшие алгоритмы (например, сортировка и поиск), их применение в реальных задачах.

2. Программирование. Введение в языки программирования (например, Python или C++), основные конструкции языка, работа с переменными, операциями и функциями, основы объектно-ориентированного программирования.

3. Обработка и анализ данных. Включает изучение баз данных, работу с большими данными, методы анализа данных и визуализации информации.

4. Разработка веб-сайтов. Тема включает основы HTML, CSS, JavaScript, создание интерактивных веб-страниц и понимание принципов работы с веб-технологиями.

5. Искусственный интеллект и машинное обучение. Основы ИИ, алгоритмы машинного обучения, обработка изображений и текста, создание нейронных сетей.

6. Компьютерные сети и безопасность. Изучение принципов работы компьютерных сетей, протоколов, сетевой безопасности и защиты данных.

Адаптация учебных материалов под новые образовательные стандарты. Одним из главных вызовов в проектировании учебно-методических материалов по информатике является необходимость их адаптации к новым образовательным стандартам. В России, например, обновленные ФГОС акцентируют внимание на формировании цифровых компетенций и готовности учащихся решать реальные практические задачи. В связи с этим методологической основой учебного процесса на уроках информатики должны быть [3]:

- дифференциация и модульность учебных материалов с возможностью вариативности учебного процесса, учитывая различные темпы освоения материала и индивидуальные потребности учащихся для построения индивидуальной траектории обучения (формирование готовности обучающихся к саморазвитию и непрерывному образованию);

- проектно-исследовательская деятельность формирует у обучающихся исследовательские и аналитические навыки, самостоятельность и познавательную активность, то есть направлена на проектирование и конструирование развивающей образовательной среды организации, осуществляющей образовательную деятельность;

- построение образовательного процесса с учётом индивидуальных особенностей обучающихся.

Кроме этого, учебно-методические материалы должны быть интегрированными с другими предметами и областями знаний и способствовать междисциплинарной интеграции, соединяя информатику с другими дисциплинами (математикой, физикой, инженерными науками, обществознанием). Например, можно создавать задания, которые требуют использования знаний из разных областей, что позволяет учащимся видеть практическое применение информатики в различных сферах жизни и «понимать смысл поставленной задачи, уметь правильно логично рассуждать, развивать навыки алгоритмического мышления... воображение и интуицию, пространственное представление, способность предвидеть результат и предугадывать путь решения» [4, с. 25].

Проектирование учебно-методических материалов по информатике для старшеклассников – важная составляющая современного образовательного процесса, направленного на развитие ключевых компетенций учащихся в условиях быстро меняющихся технологий и потребностей общества. В статье были рассмотрены и обоснованы способы создания эффективных учебных материалов, способствующих формированию не только базовых знаний, но и цифровых навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности в современном обществе.

Применение ИКТ, включая мультимедийные и интерактивные элементы, является инструментом для создания увлекательных и доступных учебных материалов, которые могут повысить мотивацию учащихся и облегчить усвоение сложных теоретических и практических концепций.

Однако успешная интеграция этих технологий в учебный процесс требует от педагогов постоянного обновления знаний, совершенствования профессиональных навыков и готовности к экспериментированию с новыми подходами. Современные учебные материалы должны способствовать не только развитию цифровых компетенций, но и способности учащихся работать в условиях неопределенности, гибко адаптироваться к новым технологиям и использовать их для решения конкретных задач.

Таким образом, проектирование учебно-методических материалов по информатике – это динамичный процесс, требующий комплексного подхода, учета всех современных тенденций и технологий, а также постоянного совершенствования содержания и методов обучения. Только при таком подходе можно достичь высокой эффективности в обучении и подготовить учащихся к успешной жизни и карьере в цифровом обществе.

Список литературы

1. **ГОСТ Р 59896-2021.** Национальный стандарт Российской Федерации. Образовательные продукты с алгоритмами искусственного интеллекта для адаптивного обучения в общем образовании. Требования к учебно-методическим материалам : (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта : № 1618-ст от 26 нояб. 2021 г.). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://ozernyschool1.ru/images/doc/GOST_R_59896-2021_Natsionalnyi_standart_Rossiiskoi_Federatsii.pdf (дата обращения: 05.12.2024).
2. **Примерная рабочая программа учебного предмета «Информатика» для 7–9 классов.** – Текст : электронный // Примерная основная образовательная программа основного общего образования : одобрена решением федер. учеб.-метод. объединения по общему образованию : протокол от 15 сент. 2022 г. № 6/22 / М-во просвещения РФ, Ин-т стратегии развития образования РАО. – Москва, 2022. – С. 741–762. – URL: <https://fgosreestr.ru/poop/primernaia-osnovnaia-obrazovatelnaia-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia-2?ysclid=m4jo2jqymb734787088> (дата обращения: 11.12.2024).
3. **Сизганова, Е. Ю.** Проектирование учебно-методического комплекса как средства формирования готовности студента к социально-педагогической деятельности : монография / Е. Ю. Сизганова. – 2-е изд.,

- доп. и перераб. – Орск: Изд-во Орского гуманит.-технол. ин-та (филиала) ОГУ, 2012. – 135 с. – ISBN 978-5-8424-0621-0. – URL: http://elibrary.osu.ru/bitstream/123456789/10417/1/3320_20121024.pdf (дата обращения: 24.12.2024). – Текст : электронный.
4. **Тивоненко, А. А.** Зачем математика в программировании? / Тивоненко А. А., Хитрых О. В. // Образование Луганщины: теория и практика. – 2024. – № 1(38). – С. 25–28.
 5. **Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования** : приказ Минобрнауки России : № 413 от 17 мая 2012 г. (ред. от 11 дек. 2020 г.). – Текст : электронный // ФГОС : [сайт]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 02.12.2024).
 6. **Федеральная рабочая программа основного общего образования информатика** (базовый уровень) : (для 7–9 кл. образоват. орг.) / Ин-т стратегии развития образования. – Москва : [Б. и.], 2023. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/15_ФРП-Информатика-7-9-классы_база.pdf?ysclid=m4jofxoqi0370860168 (дата обращения: 11.12.2024). – Текст : электронный.

Lisitskii V. V.

Designing computer science teaching materials for secondary school students

The article is devoted to the issues of designing educational materials on computer science for high school students in the context of modern educational standards and technologies. The key aspects of developing effective educational materials aimed at developing digital competencies are considered. The author argues that the successful implementation of modern technologies and design approaches helps to increase students' motivation, develop their critical thinking and practical skills. The article suggests ways to further improve educational materials aimed at creating personalized educational trajectories that will prepare high school students for the challenges of the digital age.

Key words: teaching materials, computer science, modern requirements, educational standards.

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ У ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Лобикова Ольга Павловна,
магистрант II курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
программа магистратуры
«Изобразительное искусство»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
olga5693394@yandex.ru

Научный руководитель: Галак Н. В., заслуженный мастер народного творчества Луганской Народной Республики, член Профессионального союза художников Российской Федерации, доцент кафедры художественного образования ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена проблеме формирования познавательного интереса к изучению декоративно-прикладного искусства у обучающихся средней школы. Показана актуальность цифровизации процесса обучения с привлечением ИТ-технологий наряду с применением практических методов освоения техник, применяемых в декоративно-прикладном искусстве.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, духовно-эстетическое воспитание, творческая деятельность, художественная культура, художественное образование, ИТ-технологии.

Проблема формирования познавательного интереса к декоративно-прикладному искусству у учащихся является актуальной темой в современном образовательном процессе. Декоративно-прикладное искусство, охватывающее широкий спектр ремесел и художественных практик, играет важную роль в развитии творческих способностей, эстетического восприятия и культурной идентичности учащихся.

Современные подростки все чаще отдают предпочтение цифровым развлечениям и играм, утрачивая интерес к традиционным видам творчества. По мнению Кондратенко А. П., «коммерциализация искусства привела к распространению примитивных образцов массовой культуры в молодежной среде через средства массовой информации, включая Интернет. На этом фоне познавательно-воспитывающая функция искусства теряет свою духовную составляющую» [3, с. 107].

На наш взгляд, формирование представлений школьников о декоративно-прикладном искусстве во многом зависит от педагогов предметной области «Искусство» [1, с. 5], а также педагогов дополнительного образования.

Одной из основных причин недостаточного интереса к этому виду искусства является отсутствие системного подхода к его преподаванию в образовательных учреждениях. Часто занятия декоративно-прикладным искусством воспринимаются как второстепенные по сравнению с другими

предметами, что приводит к недостаточной мотивации у обучающихся. Важно создать условия, способствующие развитию познавательного интереса, включая интеграцию декоративно-прикладного искусства в общую образовательную программу.

Кроме того, необходимо учитывать индивидуальные особенности учащихся. Каждый ребенок уникален, и его интересы могут варьироваться. Поэтому важно применять разнообразные методы и формы работы, которые помогут привлечь внимание к декоративно-прикладному искусству. Это могут быть мастер-классы, выставки, конкурсы и проекты, которые позволят учащимся не только изучать, но и создавать, а также видеть результаты своего труда.

Стоит обратить внимание на междисциплинарный подход в обучении. Интеграция декоративно-прикладного искусства с другими предметами, такими как история, литература, география и даже математика, может значительно обогатить образовательный процесс. Например, изучение исторического контекста создания определенных изделий или анализ геометрических форм в народных узорах может сделать занятия более увлекательными и познавательными. Так, на одном из уроков по декоративно-прикладному искусству, преподаватель Лобикова О. П. со своими учениками изучали народные промыслы и росписи, были обсуждены и просмотрены примеры росписи, отличия, техника, цветовая гама. Обсуждалась история возникновения, влияние исторического периода, той или иной территории. Для закрепления материала и погружения в атмосферу процесса росписи преподавателем была поставлена задача: выполнить копию. Следует отметить, что группа состоит из детей возрастом от 8 до 13 лет. Разный возраст, разные эмоциональные архетипы, разные возможности усвоения информации. И при всех этих разных вводных, объединяющим фактором было желание попробовать и прочувствовать материал. Взять в руки дерево, тактильно почувствовать его фактуру, его запах. Проникнуться атмосферой волшебства, когда из твоих рук выйдет готовое изделие.

Собирательный термин «декоративно-прикладное искусство» условно объединяет два обширных рода искусств: декоративное и прикладное [4, с. 6]. В отличие от произведений изящного искусства, предназначенных для эстетического наслаждения и относящихся к чистому искусству, многочисленные проявления декоративно-прикладного творчества могут иметь практическое употребление в повседневной жизни.

Русское декоративно-прикладное искусство – это исконное творчество, ярчайшее проявление народной культуры [4, с. 52]. История русского народного декоративно-прикладного искусства укладывается в тысячелетия. Промыслы не имеют дублей и повторов в мире, ведь Русь издревле славится уникальными людьми, делающими культуру России неповторимой. Через такое искусство можно проследить удивительную взаимосвязь прошлого с современными традициями [4, с. 96].

Важно также учитывать, что процесс создания художественных объектов требует от учащихся не только технических навыков, но и способности к анализу, планированию и решению проблем. Например, при работе над изделием из глины или текстиля учащиеся сталкиваются с необходимостью выбора материалов, разработки дизайна и учета

функциональности, что способствует формированию комплексного подхода к творческой деятельности. Также стоит отметить, что познавательный интерес к декоративно-прикладному искусству может быть значительно усилен через взаимодействие с культурным наследием. Экскурсии в музеи, участие в культурных мероприятиях и знакомство с традициями народного искусства могут вдохновить учащихся и помочь им осознать ценность и значимость этого вида творчества.

Сегодня неотъемлемой частью жизни современного школьника являются цифровые технологии, и задачей педагогов становится умение раскрыть потенциал цифровых технологий для популяризации народного творчества и традиций. Цифровизация позволяет интегрировать теоретические знания с практическими навыками. Основной задачей цифровизации декоративно-прикладного искусства можно считать процесс его популяризации [2]. Кроме того, следует активно использовать современные технологии в обучении. Виртуальные выставки, интерактивные доски для обучения, онлайн-курсы и мастер-классы могут значительно расширить доступ учащихся к различным формам обучения. Это не только повысит интерес, но и поможет развить навыки работы с цифровыми инструментами, что является важным аспектом современного образования.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс открывает новые возможности для взаимодействия между учащимися и преподавателями. Платформы для обмена опытом, такие как блоги, форумы и социальные сети, позволяют школьникам делиться своими работами, получать обратную связь и вдохновение от сверстников и профессионалов. Это взаимодействие не только обогащает их знания, но и формирует у них уверенность в своих силах, что является важным аспектом в развитии познавательного интереса.

Логично выстраивается другая важная задача – создание крупных просмотровых площадок на основе конгломерата или объединения экспозиций музеев в виртуальном пространстве, которое предполагает использование безграничного потенциала цифровых технологий в популяризации декоративно-прикладного искусства и народного творчества.

Так, на выставке «Наследие и традиции» была представлена премьера интерактивного проекта «Игра ремесел. VR-погружение в мир народных промыслов», созданного специалистами РИА Новости по заказу Ассоциации «Наследие и Традиции» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив [2]. Проект призван популяризировать народные промыслы в современном формате. «Игра ремесел» – это просветительская игра, в которой можно узнать об уникальных художественных традициях, технике и канонах традиционного декоративно-прикладного искусства разных территорий страны и мест бытования многовековых художественных промыслов. На наш взгляд, этот проект предоставляет школьникам возможность разнообразить игровое пространство, в котором современные предметы сочетаются с элементами нематериального наследия народов России. Кроме того, использование дополненной и виртуальной реальности в обучении декоративно-прикладному искусству может значительно повысить уровень вовлеченности учащихся. Например, виртуальные экскурсии по музеям декоративно-прикладного искусства или интерактивные приложения, позволяющие «примерить» различные техники и стили, делают процесс

обучения более увлекательным и доступным. Такие технологии помогают визуализировать сложные концепции и техники, что особенно важно для учащихся, которые лучше воспринимают информацию через практическое применение. Так, например, в очках виртуальной реальности участник проекта получает возможность вооружиться палитрой и кистью и изучить особенности народных росписей – гжели, хохломы, палеха. Оставаясь в виртуальной реальности, он сможет преобразить в цвета и узоры традиционных росписей современные предметы и окружающее пространство.

В заключение следует отметить, что проблема формирования познавательного интереса к декоративно-прикладному искусству у обучающихся требует комплексного подхода, включающего как методические, так и организационные изменения в образовательном процессе и направленного на создание более привлекательной и насыщенной образовательной среды. Важно, чтобы преподаватели не только обладали необходимыми знаниями и навыками в области декоративно-прикладного искусства, но и были способны передать свою страсть и увлечение этим видом творчества учащимся.

Список литературы

1. Глинская, И. П. Изобразительное искусство : методика обучения в IV–VI классах / И. П. Глинская. – Киев : Рад. школа, 1981. – 126 с.
2. **Инновация традиций.** VR-погружение в мир народных промыслов. – Текст : электронный // Промыслы.рф : [сайт]. – URL: <http://промыслы.рус/vr-pogruzhenie-v-mir-narodnykh-promyslov> (дата обращения: 12.02.2025).
3. Кондратенко, А. П. Развитие эстетического восприятия искусства как способ активизации творческой деятельности молодежи / А. П. Кондратенко, Г. Б. Назаров // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2021. – № 1(55). – С. 106–111.
4. Молотова, В. Н. Декоративно-прикладное искусство : учеб. пособие для студентов сред. проф. образования / В. Н. Молотова. – 2-е изд. испр. и доп. – Москва : Форум, 2010. – 288 с. – ISBN 978-5-91134-398-9.

Lobikova O. P.

The problem of forming cognitive interest in decorative and applied arts in students

The article is devoted to the problem of forming cognitive interest in studying decorative and applied arts in secondary school students. The relevance of the digitalization of the learning process with the involvement of IT technologies is shown, along with the use of practical methods for mastering techniques used in decorative and applied arts.

Key words: *decorative and applied arts, spiritual and aesthetic education, creative activity, artistic culture, artistic education, IT technologies.*

**ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО
ВОСПРИЯТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА**

Царевская Диана Александровна,
магистрант I курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
программа магистратуры
«Изобразительное искусство»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
ledidira@mail.ru

Научный руководитель: Кондратенко А. П., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой художественного образования Института музыкального и художественного образования имени Джульетты Якубович ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассматривается проблема формирования художественно-эстетического восприятия обучающихся с помощью росписи по дереву. Результаты исследования направлены на расширение возможностей применения росписи по дереву в образовательной среде и формирование устойчивых эстетических ценностей у обучающихся.

Ключевые слова: художественное восприятие, эстетическое сознание, художественное образование, творческие способности, развитие обучающихся.

Актуальность проблемы формирования художественно-эстетического восприятия обучающихся в процессе росписи по дереву в системе дополнительного образования обусловлена решением приоритетных задач развития личности, среди которых: развитие умения ценить прекрасное, творчески выражать свое видение мира средствами изобразительной деятельности, развитие эстетического вкуса и творческого потенциала личности. Роспись по дереву позволяет обучающимся развивать эстетическое восприятие через изучение форм, цвета и композиции. Это важно для формирования чувства прекрасного и способности оценивать художественные произведения.

Роспись по дереву является важным элементом художественного образования, поскольку это древняя форма искусства, которая пронизана культурными и историческими значениями. Она передает традиции разных народов и является способом сохранения культурного наследия, что особенно важно в контексте современного глобализированного мира. Творческое самовыражение в процессе росписи предоставляет обучающимся возможность выразить себя, свою индивидуальность и эмоциональное состояние. В этом контексте роспись является не только техническим навыком, но и способом самовыражения и личного наследования, способствуя развитию моторики при

работе с кистью и материалами, что, в свою очередь, способствует развитию общей координации движений. Это важный аспект, который также влияет на другие виды творческой деятельности.

Цель статьи: теоретически обосновать особенности формирования художественно-эстетического восприятия обучающихся в процессе росписи по дереву в системе дополнительного образования.

Роспись по дереву как форма декоративно-прикладного искусства обладает большими возможностями для эстетического восприятия. Она не только учит технике исполнения, но и знакомит обучающихся с особенностями художественной традиции, цветовой палитрой и стилистическими направлениями. Это помогает развивать художественный вкус и смысловую глубину восприятия искусства [3, с. 38]. Обучающиеся, погружаясь в процесс росписи, задействуют свои эмоции и чувства, что способствует формированию их эстетической чувствительности. Они начинают осваивать такие понятия, как гармония, равновесие, пропорции, что обогащает их восприятие окружающего мира [1, с. 26]. Использование различных методик преподавания, таких как проектная деятельность, мастер-классы и групповая работа, помогает вовлекать обучающихся в активное взаимодействие с искусством. Это создает условия для личностного и творческого развития, а также способствует формированию самостоятельного эстетического суждения.

Осознание обучающимися принципов композиции и колористики помогает развивать их критическое мышление. Они учатся не только создавать свои работы, но и анализировать произведения других мастеров, что является важным элементом художественно-эстетического восприятия [5, с. 16]. В процессе изучения росписи по дереву важно включение индивидуальных и групповых проектов, посвященных созданию стендовых композиций или общей работы. Это помогает развивать навыки сотрудничества, что важно для социальной адаптации и коммуникации. По мнению В. Г. Божко, способность к осуществлению творческой деятельности, проявление доброты, порядочности, готовность к сопереживанию и сотрудничеству в условиях быстро меняющихся социальных условий является мерой конкурентоспособности, жизнестойкости будущего специалиста [2, с. 75].

Приобретение навыков росписи вызывает у обучающихся интерес к искусству, побуждает их к саморазвитию и поиску новых техник. Эта мотивация является основой для дальнейшего изучения других видов художественного творчества.

Таким образом, развитие художественно-эстетического восприятия в процессе изучения росписи по дереву в системе дополнительного образования создает условия для формирования всесторонне развитой личности, способной к творчеству, к критическому анализу окружающего мира.

Система дополнительного образования обладает значительным потенциалом для всестороннего развития обучающихся. Она предоставляет возможность не только овладеть практическими навыками и знаниями в области декоративно-прикладного искусства, но и формирует целостную личность, способную выражать свои мысли и чувства через художественное творчество.

Формирование художественно-эстетического восприятия обучающихся в процессе изучения декоративно-прикладного искусства является важной задачей образовательных учреждений. По мнению Кондратенко А. П., «воспитание гражданина и патриота, любящего свою Родину, – особо важная задача, которая не может быть успешно решена без глубокого познания духовного богатства своего народа, художественно-эстетического освоения народной культуры» [5, с. 192]. Этот процесс охватывает различные аспекты и направлен на развитие творческого потенциала и эстетической чувствительности у учеников. Ознакомление детей с богатством родного края в обучении орнаментальному рисунку поможет воспитать чувство красоты и любви к народным художественным ремеслам и родной природе. В каждой местности есть свои особенности, своя неповторимая красота природы, свои художественные промыслы.

Рассмотрим ключевые элементы этого процесса. Декоративно-прикладное искусство включает в себя множество направлений, таких как текстиль, керамика, стеклотворство, роспись по дереву. Осознание учащимися значения и функций этих видов искусства как средства визуального общения помогает развить их художественное восприятие, раскрыть особенности каждого направления и его культурный контекст.

Культурное наследие и традиции играют ключевую роль в формировании художественно-эстетического восприятия. Учебные занятия должны включать в себя исторические и культурные контексты, связанные с различными видами декоративно-прикладного искусства, что помогает учащимся осознать свою связь с культурой и обществом.

Таким образом, формирование художественно-эстетического восприятия обучающихся в процессе изучения декоративно-прикладного искусства является многоуровневым процессом. Оно требует интеграции знаний, навыков и эмоционального восприятия, что в конечном итоге способствует всестороннему развитию личности и открывает возможности для дальнейшего творчества.

Список литературы

1. **Алиев, Ю. Б.** Проблема эстетического развития личности школьника / Ю. Б. Алиев – Москва : Педагогика, 1987. – 218 с.
2. **Божко, В. Г.** Кураторская деятельность как средство формирования ценностных приоритетов будущих учителей начальных классов / В. Г. Божко, О. Ю. Притула // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2023. – № 4(109). – С. 74–80.
3. **Волынкин, В. И.** Художественно-эстетическое воспитание и развитие дошкольников : учебное пособие / В. И. Волынкин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 441 с. – ISBN 978-5-222-11688-3.
4. **Воспитание детей в школе: новые подходы и новые технологии** / [Н. Е. Щуркова, П. И. Арапова, И. В. Бабурова и др.] ; под ред. Н. Е. Щурковой. – Москва : Новая шк., 1998. – 208 с. – ISBN 5-7301-0247-X.
5. **Кондратенко, А. П.** Интерактивный «Час духовности» как одна из эффективных форм художественно-эстетического воспитания студенческой молодежи / А. П. Кондратенко // Ценностные приоритеты

образования в XXI веке: Образование как социокультурный феномен. Художественно-эстетическое образование и воспитание в XXI веке : материалы науч.-практ. конф. (10–11 нояб. 2022 г., г. Луганск) / ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск, 2022. – С. 191–195.

6. Кузин, В. С. Методика преподавания изобразительного искусства / В. С. Кузин. – Москва : Просвещение, 2010. – 191 с.

Tsarevskaya D. A.

**Formation of aesthetic literacy of students
by means of decorative and applied arts**

The article examines the problem of developing students' artistic and aesthetic perception through the study of wood painting. The results of the study are aimed at expanding the possibilities of using wood painting in the educational environment and the formation of sustainable aesthetic values in students.

Key words: artistic perception, aesthetic consciousness, art education, creativity, development of students.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376.011.33-053.2-056.24:615.85

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД В СИСТЕМЕ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

Горянская Елизавета Владимировна,
студент III курса,
направление подготовки «Специальное
(дефектологическое) образование»,
профиль «Специальная психология»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
e03298685@gmail.com

Зинченко Дарья Александровна,
студент III курса,
направление подготовки «Специальное
(дефектологическое) образование»,
профиль «Специальная психология»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
zd10092004@yandex.ru

Научный руководитель: Лабезная Л. П., кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологии и психологической коррекции Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассмотрен метод сказкотерапии как эффективное средство в коррекционной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Опираясь на исследования Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, авторы утверждают, что такой подход способствует развитию коммуникативных, когнитивных и эмоциональных навыков у детей с нарушениями в развитии. В статье описаны принципы и методы сказкотерапии, включая использование символических языков, ролевых игр и создание детьми собственных произведений.

Ключевые слова: сказкотерапия, методы сказкотерапии, принципы сказкотерапии, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Сказкотерапия – это эффективный метод психокоррекционной работы с детьми и подростками, в том числе и имеющих ограниченные возможности здоровья (ОВЗ). Это метод арттерапии, использующий сказки с целью коррекции нарушений аффективного, физического или интеллектуального компонентов личности ребенка, способствующий развитию когнитивных способностей и социализации детей с особыми потребностями. Сказки помогают детям лучше познать окружающую действительность, разобраться в своих чувствах и переживаниях и найти решения в сложных жизненных ситуациях через метафору и символику сказочных сюжетов.

1994 год можно считать годом рождения сказкотерапии. Основоположником сказкотерапии считают Т. Д. Зинкевич-Евстигнееву, которая провела исследование, защитила диссертацию и пришла к выводу о том, что «ребенок живет в воображаемом, нереальном мире и не только живет, но и активно в нем действует, изменяя себя и его» [3].

Так, И. В. Вачков считает, что сказкотерапия – это «как открытие тех знаний, которые живут в душе и являются на данный момент психотерапевтическими; и процесс поиска смысла, расшифровки знаний о мире и системе взаимоотношений в нем; а также процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни, наконец, – это еще и процесс активизации ресурсов потенциала личности» [1].

По мнению этих авторов, сказки для дошкольников можно классифицировать следующим образом: бытовые («Курочка Ряба», «Колобок», «Каша из топора»); волшебные («Морозко», «Кот в сапогах»); героические («Добрыня и Змей», «Илья Муромец»); поучительные («Лиса и Журавль», «Золотая рыбка») [1; 3].

В сказкотерапии используют как устные народные, так и авторские произведения. Главное – чтобы они отвечали следующим требованиям:

1. Герои должны быть понятны и интересны детям; следует учитывать возрастную специфику: для 2–3 лет предпочтительны герои-животные, в 4 года целесообразно вводить элемент волшебства, а к 5 годам основными становятся волшебные сказки.

2. Персонажи должны быть или положительными, или отрицательными; избранная сказка должна быть доступной и понятной ребенку.

3. Текст сказки должен вызывать неподдельный интерес у ребенка, быть близким ему по тематике и возрасту.

4. Сюжет сказки должен быть актуальным, то есть, в нем должна рассматриваться конкретная проблема ребенка (агрессивное поведение, негативизм, застенчивость, страхи и т. д.).

5. Как правило, обычно завершает сказочный сюжет позитивная развязка: проблема сказочного персонажа должна быть решена и это позволяет ребенку получить конкретный алгоритм действий [1; 3].

В Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) прописана цель воспитания и образования детей с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья), которая формирует у них коммуникативную, познавательную и социальную компетентности. Использование сказки в рамках ФГОС может служить эффективным средством для достижения данной цели. Ведь неслучайно во многих старых народных сказках содержатся глубокие мудрые мысли о жизни, смерти, любви, дружбе, счастье и об отношениях между людьми, явлениями, о преодолении героями различных трудностей [2].

Метафоры и сказочные персонажи широко используются психологами, педагогами и родителями для активизации познавательного интереса ребёнка к окружающему миру, формирования нравственных ценностей и идеалов (любви к Родине, чувства долга, ответственности), развития эмоционально-волевой сферы, регуляции и контроля за своим поведением и т. д. [2].

Таким образом, сказкотерапия, являясь универсальным инструментом в коррекционной работе с детьми дошкольного возраста, имеющими проблемы в развитии и поведении, помогает:

- 1) развивать аффективную сферу ребенка (сказки помогают ребенку адекватно выражать свои чувства и эмоции, понимать и принимать их);
- 2) регулировать свое поведение (благодаря поступкам сказочных персонажей дети осознают последствия и учатся делать правильный выбор);
- 3) адаптироваться в социуме (сказки формируют коммуникативные навыки и пути взаимодействия с другими людьми);
- 4) нормализовать самооценку (вместе с героями сказок дети преодолевают трудности и становятся смелее и увереннее).

Знакомство детей со сказочными сюжетами способствует развитию их речевой коммуникации. Посредством чтения и обсуждения различных сказок дети учатся выражать свои мысли, расширяют словарный запас и улучшают навыки общения.

Сказкотерапия положительно влияет и на развитие когнитивных способностей у детей с ОВЗ. Во время чтения и пересказа текста сказок ребенок учится анализировать, выделять главную мысль и делать выводы (тренируются память, внимательность и логика). Также приключения сказочных героев и различные сюжеты способствуют развитию фантазии, воображения, креативности и творческого мышления у детей [5].

Основным принципом сказочной терапии является использование символических языков, позволяющих детям выражать свои чувства, эмоции и понимать настроения других людей через представление сказочных персонажей и происходящих с ними в сказке событиями. Этот принцип способствует установлению контакта между ребенком и психологом и их дальнейшей продуктивной работе [4].

Метод терапии сказками включает чтение, анализ сказок или создание совместно с детьми новых сказок и историй, моделирование ролевых игр. Когда ребенок создает собственную сказку, то у него развивается креативное мышление, так как ему приходится придумывать собственную историю, которая помогает ему лучше выразить свои внутренние чувства и переживания.

При проигрывании ролей и участии в театральных постановках по мотивам сказок, дети развивают навыки саморегуляции эмоций и поведения, навыки коммуникативного взаимодействия и уверенность в себе. В процессе постановки дети взаимодействуют друг с другом, учатся работать в команде, слушать и уважать мнение других участников. Кроме того, выступление перед аудиторией требует смелости и уверенности в себе, что постепенно развивается благодаря регулярным репетициям и выступлениям.

Рисование по мотивам сказок – это еще одно направление сказкотерапии. Ребенку предлагают представить образ героя или событие, происходящее в сказке, и описать его словами. А затем изобразить на рисунке.

Визуализация помогает детям, имеющим проблемы в развитии, выразить свои мысли и чувства, проецируя их на рисунок. Используется во многих случаях, в том числе, когда вербальное общение с детьми вызывает трудности [4].

Проанализировав научные труды И. В. Вачкова и Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, можно выделить общие рекомендации по использованию сказкотерапии в работе с дошкольниками с ограниченными возможностями здоровья:

1. Желательно учитывать особенности каждого ребенка с ОВЗ, опираясь на принцип индивидуального и дифференцированного подхода. При выборе сказки нужно учитывать интересы, проблемы и возраст конкретного ребенка.

2. Для комфортного выражения мыслей и эмоций ребенку нужно стараться создать безопасную и интересную обстановку.

3. Важно обратить внимание ребенка на основную мысль сказки и помочь правильно понять ее значение.

4. Во время коррекционной работы с детьми лучше сочетать чтение, пересказ, рассуждение со зрительной или двигательной активностью, рисованием, моделированием. Сочетание этих видов деятельности позволяет более полно воспринимать информацию и стимулировать развитие различных навыков и умений.

5. Для повышения эффективности желательно к процессу сказкотерапии подключить родителей и близких ребенка [3].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что сказкотерапия дает возможность ребенку с ОВЗ чувствовать себя комфортно и безопасно, поскольку, слушая сказочные истории о других людях или персонажах, дети избавляются от своих проблем и переживаний. В процессе осознания сказки ребенок фантазирует, воображает и развивает свое творческое мышление. Многие психологи, использующие сказки и метафоры в работе с детьми, подчеркивают, что даже если ребёнок на вербальном уровне не принимает сказку, положительный эффект работы всё равно присутствует; изменения происходят зачастую на подсознательном уровне. Сказкотерапия может стать эффективным средством психокоррекции, однако рекомендуется ее проводить, обращаясь за помощью к профессиональным психологам, обладающим опытом работы с данным методом.

Список литературы

1. **Вачков, И. В.** Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку / И. В. Вачков. – 3-е изд., [перераб. и доп.]. – Москва : Ось-89, 2007. – 144 с. – ISBN 978-5-98534-625-1.
2. **Виноградова, Н. Ф.** Литературное чтение. Реализация требований ФГОС начального общего образования : метод. пособие для учителя / Н. Ф. Виноградова, М. В. Рожкова, Е. Е. Никитина. – Москва : ФГБНУ «Ин-т стратегии развития образования», 2023. – 94 с. – ISBN 978-5-6049296-8-1.
3. **Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д.** Тренинг по сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 176 с. – ISBN 5-9263-0406-X.
4. **Карабанова, О. А.** Игра в коррекции психического развития ребенка : учебное пособие / О. А. Карабанова. – Москва : Рос. пед. агентство, 1997. – 149 с. – ISBN 5-86825-029-X.
5. **Психокоррекционная и развивающая работа с детьми** : учебное пособие / И. В. Дубровина, А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова, Т. В. Вохмянина. – Москва : Академия, 2001. – 160 с.

Goryanskaya E. V.,
Zinchenko D. A.

**Fairy tale therapy as an effective method in the system of correctional work
with children with disabilities in the context of the implementation
of the Federal State Educational Standard**

The article considers the method of fairy tale therapy as an effective tool in correctional work with children with disabilities. Based on the research of T. D. Zinkevich-Evstigneeva, the authors argue that this approach promotes the development of communicative, cognitive and emotional skills in children with developmental disabilities. The article describes the principles and methods of fairy tale therapy, including the use of symbolic languages, role-playing games and the creation of children's own works.

Key words: *fairy tale therapy, methods of fairy tale therapy, principles of fairy tale therapy, children with disabilities.*

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 537.226

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ И ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ТОНКИХ ПЛЁНОК $0.91\text{NaNbO}_3\text{--}0.09\text{SrZrO}_3$

Арушанова Ирина Ивановна,
магистрант II курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
программа магистратуры «Физическое
образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
aririna24@rambler.ru

Научный руководитель: Темникова С. В., кандидат технических наук, заведующий кафедрой фундаментальной математики Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье исследованы тонкие плёнки $0.91\text{NaNbO}_3\text{--}0.09\text{SrZrO}_3$, полученные методом ВЧ-напыления. Проведён анализ их структуры, морфологии и диэлектрических свойств. Обнаружен фазовый переход при температуре $\sim 322\text{ K}$.

Ключевые слова: тонкие плёнки, сегнетоэлектрики, фазовые переходы, энергонакопление.

В последние годы значительное внимание уделяется исследованию и разработке бессвинцовых сегнетоэлектрических материалов, обладающих перспективными диэлектрическими и поляризационными характеристиками для применения в микроэлектронике и энергосберегающих технологиях [4; 5]. В частности, твердые растворы на основе NaNbO_3 представляют собой многообещающие системы благодаря их уникальному сочетанию фазовых переходов, высокой диэлектрической проницаемости и способности к накоплению энергии [1].

Методы осаждения тонких плёнок, включая газоразрядное ВЧ-напыление, позволяют получать материалы с высокой степенью кристаллического совершенства и контролируемыми параметрами структуры. В данной работе исследуются тонкие плёнки $0.91\text{NaNbO}_3\text{--}0.09\text{SrZrO}_3$ ($0.91\text{NNO--}0.09\text{SZO}$), полученные методом ВЧ-напыления. Выбор данной системы обусловлен возможностью стабилизации антисегнетоэлектрической (АСЭ) фазы, обеспечивающей контроль над поляризационными характеристиками материала.

Основной целью исследования является изучение структурных, морфологических и диэлектрических свойств полученных плёнок, а также анализ их фазового состояния и поляризационного поведения в зависимости от температуры и внешнего электрического поля.

Изготовление пленок $0.91\text{NaNbO}_3\text{--}0.09\text{SrZrO}_3$ осуществлялось методом газоразрядного ВЧ-напыления керамической мишени на установке для осаждения наноразмерных монокристаллических пленок сложных оксидов «Плазма 50СЭ» (Производитель – ООО «ЭЛИТЕХ», Россия). Рост монокристаллической плёнки обусловлен процессом трёхмерного упорядочения по схеме атом-кластер-кристалл, при этом энергетика плазменных процессов доминирует в общем процессе роста гетероэпитаксиальных пленок сложных оксидов, что достигается за счет нестандартной конструкции распылительного узла и режимов возбуждения плазмы при высоких давлениях кислорода [3]. В качестве подложки использовался монокристаллический MgO среза (001) толщиной 0.5 мм. Начальная температура подложки $\sim 673\text{ K}$, давление кислорода в камере – 0.55 Торр. Керамическая мишень $0.91\text{NaNbO}_3\text{--}0.09\text{SrZrO}_3$ диаметром 50 мм и толщиной 3 мм была изготовлена в Научно-исследовательском институте физики Южного федерального университета с использованием традиционной керамической технологии. Для прессования керамической заготовки использовалась пресс-форма диаметром 60 мм. Керамическая мишень крепится к держателю из алюминиевого сплава с помощью клеевой композиции и вводится в вакуумную камеру со стороны вертикального основания и располагается перпендикулярно ее оси. Установка «Плазма 50СЭ» позволяет изменять подводимую к разряду мощность от 20 до 500 Вт и измерять коэффициент стоячей волны (КСВ), определяя тем самым мощность ВЧ разряда, поступающего непосредственно в камеру. Перед ростом пленок происходит настройка установки «Плазма 50СЭ», во время которой на мишень происходит подача ВЧ разряда с постепенным увеличением мощности с шагом не более 10 Вт.

Для диэлектрических измерений в перпендикулярном к поверхности направлении были сформированы конденсаторные структуры: в качестве нижнего электрода выступал слой SrRuO_3 , а в качестве верхнего – слой Pt , осажденный методом магнетронного распыления в атмосфере аргона на установке Emitech SC7620 через специальную маску с диаметром отверстий 90–100 мкм. Площадь электрода для точных расчётов измерялась на 3D-сканирующем лазерном микроскопе Keyence VK-9700.

Результаты рентгендифракционного анализа образца $0.91\text{NaNbO}_3\text{--}0.09\text{SrZrO}_3/\text{SRO}/\text{MgO}(001)$ показывают отсутствие примесей и подтверждает однофазность всех слоев гетероструктуры. На полученных рентгенограммах присутствовали только рефлексы, вызванные рассеянием излучения либо слоями $0.91\text{NaNbO}_3\text{--}0.09\text{SrZrO}_3$ или SRO , либо подложкой MgO (Рис. 1).

По результатам ф-сканирования гетероструктуры $0.91\text{NNO-}0.09\text{SZO}/\text{SRO}/\text{MgO}(001)$ установлено, что слои $0.91\text{NNO-}0.09\text{SZO}$ и SRO получены монокристаллическими.

Параметр «с» элементарной ячейки в направлении нормали к поверхности подложки равен $c_{\text{NNZO}} = 3.948\text{ \AA}$. Для определения параметра «а» элементарной ячейки в плоскости сопряжения были получены рентгенограммы рефлексов (103). В плоскости сопряжения параметр «а» элементарной ячейки слоя $0.91\text{NNO-}0.09\text{SZO}$ составляет $a_{\text{NNZO}} = 3.93 \pm 0.01\text{ \AA}$ и остается неизменным при повороте на угол $\varphi = 90^\circ$. Высокое кристаллическое совершенство слоя $0.91\text{NNO-}0.09\text{SZO}$ подтверждается высокими значениями величины областей

когерентного рассеяния >150 нм и низкой величиной микродеформаций $\varepsilon = 0.001$.

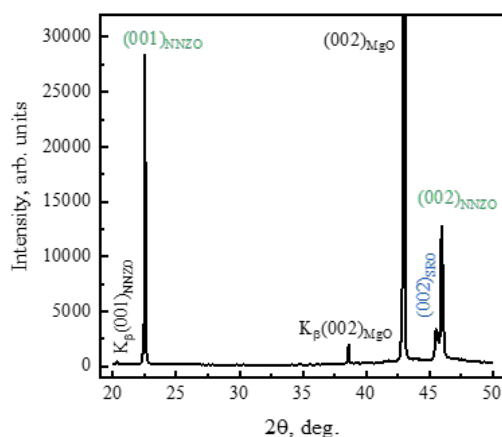

Рис. 1. θ - 2θ рентгенограмма гетероструктуры $0.91\text{NaNbO}_3\text{--}0.09\text{SrZrO}_3/\text{SRO}/\text{MgO}(001)$

Анализ морфологии скола гетероструктуры показал, что пленки $0.91\text{NNO-}0.09\text{SZO}$ однородные, текстура практически отсутствует. Между подложкой и пленкой отчетливо виден слой рутената стронция, что подтверждается энергодисперсионным анализом. Исследование скола и поверхности пленки при помощи приставки энергодисперсионного анализа показало хорошее согласие в соотношениях элементов.

Результаты исследования диэлектрических характеристик гетероструктуры $\text{Pt}/0.91\text{NNO-}0.09\text{SZO}/\text{SRO}/\text{MgO}(001)$ в интервале $T = 300\div 473$ К приведены на Рис. 2.

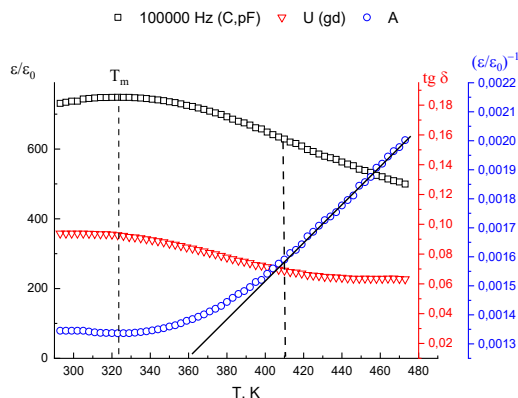

Рис. 2. Зависимости $\varepsilon/\varepsilon_0(T)$ и $\text{tg}\delta(T)$ гетероструктуры $\text{Pt}/0.91\text{NNO-}0.09\text{SZO}/\text{SRO}(001)/\text{MgO}(001)$ на частоте 100 кГц

В керамике $0.91\text{NNO-}0.09\text{SZO}$ наблюдаются максимумы $\varepsilon/\varepsilon_0(T)$ при $T = 405$ К, соответствующие переходу из АСЭ в параэлектрическую (ПЭ)

фазу (Pbma→Pmnm) [2] с температурным гистерезисом ~ 40 К. В плёнке 0.91NNO-0.09SZO при комнатной температуре в анализируемом диапазоне частот имеет место небольшая дисперсия $\varepsilon/\varepsilon_0$ и $\tan \delta$, а при увеличении температуры формируются размытые максимумы $\varepsilon/\varepsilon_0(T)$ при $T_m = 322$ К и $\tan \delta(T)$, связанные с фазовым переходом из АСЭ в ПЭ фазу. Из зависимости $(\varepsilon/\varepsilon_0)^{-1}(T)$, иллюстрирующей выполнение закона Кюри–Вейса в ПЭ фазе, видно, что фазовый переход размыт и начинается происходить начиная с температуры ~ 410 К. Поляризационные характеристики пленок 0.91NNO-0.09SZO и их способность накапливать энергию исследованы через анализ P-E зависимости гетероструктуры Pt/0.91NNO-0.09SZO/SRO/MgO(001) (Рис. 3).

Получение двойных петель диэлектрического гистерезиса свидетельствует о том, что при комнатной температуре полученные пленки 0.91NNO-0.09SZO находятся в АСЭ фазе. При увеличении E в пленке происходит фазовый переход из АСЭ в сегнетоэлектрическую фазу при соответствующих E_f , что проявляется в резком увеличении поляризации, которая постепенно насыщается по мере завершения фазового перехода и достигает величины ~ 22 мкКл/см² при $E > 310$ кВ/см. Последующее снижение E приводит к восстановлению АСЭ фазы и, как следствие, при 0 кВ/см. величина остаточной поляризации стремится к нулю.

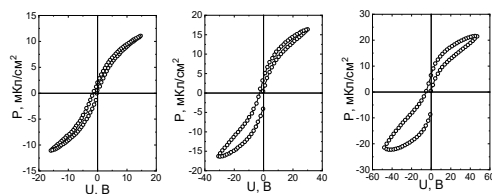

Рис. 3. Зависимость $P(E)$ при температуре 293 К на частоте 1 кГц гетероструктуры Pt/0.91NNO-0.09SZO/SRO/MgO(001)

Тонкие плёнки 0.91NaNbO₃–0.09SrZrO₃, осаждённые методом ВЧ-напыления на MgO(001) с буферным слоем SrRuO₃, продемонстрировали монокристаллическую структуру и эпитаксиальное соотношение с подложкой. Диэлектрические измерения выявили фазовый переход при ~ 322 К с размытыми максимумами диэлектрической проницаемости. Наблюдение двойных петель гистерезиса указывает на переход из антисегнетоэлектрической в сегнетоэлектрическую фазу под воздействием электрического поля. Эти свойства делают плёнки 0.91NNO–0.09SZO перспективными для применения в энергонакопительных устройствах и микроэлектронике.

Список литературы

1. Андрюшин, К. П. Фазовые превращения и магнитоэлектрический эффект в бинарных и тройных системах на основе ниобата натрия, феррита висмута и титана свинца : спец. 01.04.07 «Физика конденсированного состояния» : дис. на соиск. учен. степ. канд. физ.-мат. наук / Андрюшин Константин Петрович ; Южный федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2011. – 232 с.

2. **Strategy for stabilization of the antiferroelectric phase (Pbma) over the metastable ferroelectric phase (P21ma) to establish double loop hysteresis in lead-free $(1-x)\text{NaNbO}_3$ - $x\text{SrZrO}_3$ solid solution** / Guo H., Shimizu H., Mizuno Y., Randall C. A. // Journal of Applied Physics. – 2015. – Vol. 117(21). – P. 103–214.
3. **Воротилов, К. А.** Интегрированные сегнетоэлектрические устройства : монография / К. А. Воротилов, В. М. Мухортов, А. С. Сигов ; под ред. А. С. Сигова. – Москва : Энергоатомиздат, 2011. – 175 с. – ISBN 978-5-283-00872-1.
4. **Кристаллическая структура, наноструктура и диэлектрические характеристики пленок 0.91NaNbO_3 - 0.09SrZrO_3 , выращенных на подложке $(001)\text{SrTiO}_3(0.5\% \text{ Nb})$** / Я. Ю. Матяш, Д. В. Стрюков, А. В. Павленко, Н. В. Тер-Оганесян // Физика твердого тела. – 2023. – Т. 65, № 10. – С. 1777–1782.
5. **Пилипенко, Е. А.** Энергия нулевых колебаний сжатых кристаллов Ag и Kг в модели деформируемых атомов / Е. А. Пилипенко, Е. Е. Горбенко, А. О. Ткачева // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 5, Гуманитарные науки. Технические науки. Физико-математические науки. – 2023. – № 2(100). – С. 83–90.

Arushanova I. I.

**Study of structural and dielectric properties
of 0.91NaNbO_3 - 0.09SrZrO_3 thin films**

In this work, thin films of 0.91NaNbO_3 - 0.09SrZrO_3 obtained by the method of RF sputtering were investigated. Their structure, morphology and dielectric properties were analyzed. A phase transition was detected at a temperature of $\sim 322 \text{ K}$.

Key words: thin films, ferroelectrics, phase transitions, energy storage.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.111:811.161.1

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Басов Кирилл Максимович,
магистрант I курса,
направление подготовки «Лингвистика»,
программа магистратуры «Перевод и
межкультурная коммуникация»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
tharvarrian@yandex.ru

Научный руководитель: Санченко Е. Н., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье исследуется специфика передачи англоязычных реалий на русский язык, рассматривается теоретический аспект перевода иноязычных реалий и методы их перевода. Анализируется важность культурного контекста при переводе и адаптации англоязычных реалий с точки зрения их восприятия в языке перевода.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, реалия, перевод, культурный контекст, безэквивалентная лексика, способы и методы перевода реалий, культурные особенности.

Передача реалий при переводе на иной язык является достаточно сложной задачей. Основной проблемой при переводе реалий любого языка является обособленность формирования этих самых реалий в контексте конкретного языка. Это приводит к тому, что в исходном языке создаётся безэквивалентная лексика, которая не может быть переведена простым способом. Для понимания процесса правильного перевода реалий необходимо учитывать множество аспектов, как лингвистических, так и культурных, поскольку формирование самих реалий происходит в рамках какой-либо культуры [6, с. 37]. Различия в историческом, экономическом, социальном и культурном развитии народов приводят к различиям в их языках. Эти различия проявляются в наличии или отсутствии слов, обозначающих определенные реалии, связанные с жизнью общества. В процессе взаимодействия народов некоторые реалии и слова могут проникать в другие языки. Однако их количество обычно ограничено, или они приобретают новые значения, адаптируясь к культуре и языку заимствующего народа [5, с. 94–95].

Поскольку реалии зачастую являются представителями безэквивалентной лексики, переводчику при их передаче необходимо прибегать к помощи окказиональных соответствий. Существует пять основных способов перевода лексических безэквивалентных единиц:

1. Транслитерация или транскрибирование.

2. Калькирование.

3. Лексико-семантическая замена (конкретизация, генерализация и модуляция).

4. Переводческий комментарий.

5. Адекватная замена (описательный перевод, антонимичный перевод и перевод при помощи компенсации).

В теории перевода, помимо способов и приемов перевода, различают также методы перевода. Метод существует не как объективная закономерность, определяющая действия переводчика, а как система действий, вырабатываемая человеком на основе опыта [7, с. 266]. Фактически, методом перевода можно называть действия, позволяющие приспособиться к объективно существующему способу перевода для получения оптимальных результатов наиболее рациональным образом.

Реалии не существуют произвольно в системе языка. Для удобства перевода лингвисты и переводчики произвели классификацию реалий на тематические группы в контексте межъязыковой коммуникации [2, с. 45–49]. Подобная уникальная лексика, как правило, несёт за собой контекстную или фоновую информацию, и для понимания её положения в языке необходимо соотносить её с информацией фактической, которую эти слова подразумевают семантически. По В. С. Виноградову, можно выделить несколько групп лексики, содержащей фоновую информацию, к которым были добавлены примеры реалий, относящихся к данным группам [1, с. 54]:

1. Бытовые реалии:

– жилище, имущество: *ranch* (ранчо), *freehold* (наследуемая земля и стоящее на ней жильё), *pillar-box* (почтовый ящик на углу), *cosy* (стеганный чехол для ящика);

– элементы одежды, головные уборы: *flannels* (брюки из лёгкой шерстяной фланели), *worsted hose* (шерстяные чулки грубой ручной связки), *Norfolk jacket* (курточка с поясом);

– пища, напитки: *fish and chips* (рыба с картофелем во фритюре), *scones* (пресные булочки к чаю), *fool* (фруктовое или ягодное пюре со взбитыми сливками), *griddlecake* (оладья из пресного теста);

– виды труда и занятий: *carpenter* (плотник), *lumberman* (лесоруб), *fisherman* (рыбак);

– денежные знаки, единицы меры: *pound sterling* (фунт стерлингов), *penny* (монета), *shilling* (монета достоинством в 12 пенсов), *foot* (фут), *yard* (ярд), *mile* (миля);

– музыкальные инструменты, народные танцы и песни: *pile* (свирель), *recorder* (флейта), *tabor* (барабан), *fold-land-dance* (парный танец под песни), *sketch* (быстрый танец), *hornpipe* (хорнпайп), *shanty* (шанти, хоровые песни);

– народные праздники, игры: *cheese rolling* (сырная гонка), *chicken race* (куриные гонки), *nettle eating* (соревнования по поеданию крапивы), *worm charming* (ловля червей);

– обращения: *mister* (мистер), *miss* (мисс), *madam* (мадам), *ladies* (леди, дамы), *gentlemen* (господа, джентльмены);

2. Этнографические и мифологические реалии:

– этнические и социальные общности и их представители: *Englishmen* (англичане), *The Welsh* (валлийцы), *The Scots* (шотландцы);

– божества, сказочные существа, легендарные места: *Odin* (верховный бог англосаксонского пантеона Один), *fairy* (фея), *elves* (эльфы), *Stonehenge* (Стоунхендж).

3. Реалии мира природы:

– животные: *cat* (кот, кошка), *dog* (собака), *hamster* (хомяк), *cow* (корова), *chicken* (курица), *horse* (лошадь, конь);

– растения: *lavender* (лаванда), *hydrangea* (гортензия), *digitalis* (наперстянка), *primrose* (примула).

4. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни:

– административные единицы и государственные институты: *Greater London* (Большой Лондон), *Northern Ireland* (Северная Ирландия), *The monarch* (монарх), *Bicameral Parliament* (двухпалатный парламент);

– общественные организации, партии и т. п., их функционеры и участники: *The Conservative Party of Great Britain* (Консервативная партия Великобритании), *The Scottish National Party* (Шотландская национальная партия);

– промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения: *British Motor Holdings* (Британские автомобильные холдинги), *The corps of Groups* (Корпус групп), *Tekin International Ltd* (ООО «Текин Интернэшнл»);

– основные воинские и полицейские подразделения и их чины: *The General* (генерал), *Major* (майор), *The Chief Constable* (главный констебль), *Chief Superintendent* (главный суперинтендант);

– гражданские должности и профессии, титулы и звания: *The Chancellor* (ректор университета), *Chancellor of Exchequer* (министр финансов), *Lord* (лорд), *Earl* (граф).

Наряду с этими группами, можно также выделить ономастические и ассоциативные реалии [1, с. 57–58]:

Ономастические реалии (антропонимы, топонимы, имена литературных героев, названия культурных и урбанистических заведений).

Ассоциативные реалии (вегетативные символы, анималистические символы, цветовая символика, языковые аллюзии, а также фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии).

Понимание классификации реалий языка – крайне необходимый инструмент при их переводе. Фактически, перевод окказиональной лексики, то есть слов, возникших в конкретное время и в данном контексте [4, с. 129], может быть выполнен при помощи транслитерации, однако в таком случае возникает большая необходимость создавать переводческие комментарии, поскольку переведённые таким образом лексические единицы не обладают семантической самостоятельностью, и условному носителю другого языка будут непонятны без пояснительных комментариев. Соответственно, такие варианты перевода реалий попросту не могут войти в обиход языка перевода как неологизмы на постоянной основе и будут нуждаться в нахождении наиболее подходящих эквивалентных лексических единиц.

Лингвист В. В. Сдобников относит большинство слов реалий именно к безэквивалентной лексике, то есть к лексике, не имеющей эквивалентов в языке перевода [7, с. 124]. Отсутствие в языке перевода единицы с тем же значением, что и у единицы исходного языка, может быть названо

этнографической лакуной. На перевод реалий влияет множество факторов, среди которых основным является восприятие носителей языка перевода самой реалии. Если безэквивалентная лексическая единица языка до какой-либо поры не употреблялась в ином языке, даже в академической среде, то она будет чужда данному языку вплоть до её не только лингвистической, но и культурной адаптации. Последняя, к слову, не означает полного изменения слова оригинального для лучшего понимания его носителем языка перевода, а скорее указывает на то, как оно им воспринимается, то есть может ли представить человек явление или вещь, за которыми и закреплено это слово в исходном языке [3, с. 69]. Передать звучание иноязычного слова достаточно просто, однако конечной целью качественного перевода реалии является передача национального колорита. К примеру, существующий в христианстве у восточных славян праздник «*Красная горка*» достаточно трудно перевести на английский язык с сохранением смысловой составляющей. Носитель английского языка попросту не сможет понять смысл перевода данного названия, поскольку такое явление отсутствует в англоязычной культуре. Возможно представить два перевода названия: способом транслитерации (*Krasnaya gorka*) и методом кальки (*The Red-peak*). Способ транслитерации передаёт произношение названия средствами языка перевода, однако итоговый вариант не несёт в себе какой-либо смысл. На первый взгляд, вариант с методом кальки также не несёт в себе пояснительной составляющей для носителя английского языка, однако семантическая его часть «*Red*» уже говорит о чём-то ярком (то есть красном) и пёстром, а другая часть «*-peak*» указывает на «вершину» или «наивысшую точку» явления. Если к данному переводу калькой добавить контекст праздника, то у носителя английского языка уже возникнет, пускай и множество, но более ограниченных по размаху ассоциаций, что делает данный неологизм куда более уместным к переводу, чем аналогичное слово, но переведённое способом транслитерации.

Таким образом, перевод реалий основывается на множестве факторов, среди которых важную часть занимает именно контекст. Переводчик, занимающийся переводом слов-реалий, должен обладать пониманием культур задействованных в переводе языков, поскольку только имея представления о культурной составляющей говорящих на конкретном языке людей, возможно составить наиболее адекватную и подходящую интерпретацию реалии в переводе её на иностранный язык.

Список литературы

1. **Виноградов, В. С.** Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – Москва : Изд-во ин-та общего сред. образования РАО, 2001. – 224 с. – ISBN 5-7552-0041-6.
2. **Казакова, Т. А.** Художественный перевод : учеб. пособие / Т. А. Казакова. – Санкт-Петербург : Знание, 2002. – 115 с. – ISBN 5-7320-0625-7.
3. **Комиссаров, В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высш. шк., 1990. – 253 с. – ISBN 5-06-001057-0.
4. **Миньяр-Белоручев, Р. К.** Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – Москва : Московский Лицей, 1996. – 208 с. – ISBN 5-7611-0023-1.

5. **Нелюбин, Л. Л.** Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект) : учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин. – 5-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 216 с. – ISBN 978-5-9765-0788-3.
6. **Санченко, Е. Н.** Специфика передачи культурного контекста англоязычного художественного произведения на русский язык / Е. Н. Санченко // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3, Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2022. – № 1(74). – С. 37–41.
7. **Сдобников, В. В.** Теория перевода : [учеб. для студентов лингвист. вузов и фак. иностр. яз.] / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 448 с. – ISBN 5-478-00306-9.

Basov K. M.

**The specifics of the transfer of english-speaking realities into russian:
the theoretical aspect**

This article examines the specifics of the transfer of English-speaking realities into Russian, examines the theoretical aspect of the translation of foreign-language realities and methods of their translation. The importance of the cultural context in the translation and adaptation of English-speaking realities from the point of view of their perception in the translation language is analyzed.

Key words: *reality, translation, cultural context, non-equivalent vocabulary, ways and methods of translating realities, cultural features.*

**МИФОЛОГИЗМ КАК МЕТОД ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЮЖЕТА
СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Вишнякова Алина Романовна,
магистрант II курса,
направление подготовки «Филология»,
программа магистратуры
«Зарубежная филология. Немецкий
язык и второй иностранный язык
(английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
alya.naumenko.2024@mail.ru

Научный руководитель: Скляр Н. В., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романо-германской филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье изучается роль мифов и мифических мотивов в создании многослойности сюжета и их влияние на восприятие произведения аудиторией. Автор статьи исследует, как использование мифологических мотивов может придать произведению универсальность и глубину, а также помочь читателям лучше понять его смысл.

Ключевые слова: мифологизм, художественное произведение, интерпретация сюжета, мифологические элементы, универсальность, глубина, восприятие, аудитория.

Художественный мифологизм как свободная авторская игра с мифологическим материалом является ведущим мотивом творчества многих писателей XX века, среди которых немецкая писательница Криста Вольф. Мифология стала для нее неисчерпаемым источником вдохновения.

В произведениях «Кассандра», «Медея», «Авария» К. Вольф органично трансформирует мифологические модели, на основе которых создает многогранный художественный мир, который сочетает старые, однако всегда актуальные мотивы и символы, воссоздает целостную картину жизни, выходя за рамки социально-исторической и пространственно-временной тенденциозности.

В начале прошлого столетия обращение к мифическим сюжетам было распространенным явлением в творчестве авторов разных стран. Начало этой тенденции было положено еще романтиками, многие линии сюжетов их произведений тяготели к мифологизму. Позднее, на фоне ярких исторических событий, новых научных открытий, военных катаклизмов писатели пытались заново переосмыслить извечные вопросы бытия и места индивидуума в современном для него обществе через контекст мифического сюжета.

Проблема переосмысления античных сюжетов в творчестве современных авторов, не теряя своей актуальности, остается популярным и плодотворным направлением литературоведческих исследований в течение последних

десятилетий. О мифологизме как методе интерпретации античных текстов в разное время говорили

Несмотря на значительное количество работ, посвященных анализу произведений К. Вольф, методология литературоведения требует более глубокого изучения особенностей использования античных сюжетов в творчестве писательницы, в частности в произведении «Кассандра».

Произведения немецкой писательницы Кристи Вольф являются предметом споров и обсуждений в среде литературных критиков и исследователей, которые написали множество монографий и критических статей на эту тему. Большинство этих работ посвящено отдельным сторонам творчества писательницы, однако вопрос применения ею мифологических сюжетов остаётся недостаточно изученным, хотя её произведения предоставляют для этого богатые возможности. Это и определило выбор темы нашего исследования.

Целью статьи видится раскрытие особенностей интерпретации древнегреческого сюжета в творчестве Кристи Вольф.

В современной литературе наблюдается тенденция к использованию классических сюжетов и образов, имеющих мифологическое происхождение.

Эллада, как символ рассвета человеческой цивилизации, была воспевается выдающимися мыслителями, литераторами и общественными деятелями различных эпох и культур. Несмотря на значительные достижения в науке и культуре, в XX веке вновь возрос интерес к античности. Шедевры древнегреческой философии, литературы, искусства, права, мифологии и религии стали неотъемлемой частью мирового культурного наследия, оказывая влияние на современную жизнь. Эти произведения остаются актуальными и востребованными.

В XX веке древнегреческая мифология служила источником вдохновения для композиторов, которые создавали оперы, балеты, симфонии, кантаты, оратории и музыкальные произведения для балетов. Художники создавали прекрасные картины и скульптуры. Поэты и писатели всего мира создавали замечательные стихи, романы, драмы. В искусстве древнегреческой цивилизации «нашла выражение во всем своем обаянии и безыскусственной правде прелесть человеческого детства». Некоторые ученые считают, что древние греки были самой жизнерадостной нацией из когда-либо существовавших на земле. Столкнувшись вплотную с ужасом смерти, древние греки сумели найти в себе силы сначала приоткрыть рот – в любом варианте античной маски: уголками вверх или вниз, – а потом они придумали театр. А в театре трагедию. По сути дела, тем самым сделали шаг в сторону жизни и света, сумели увидеть со стороны и тем самым практически свести на нет идею неотвратимости человеческого страдания. Они просто превратили смертный ужас в зрелище, в общедоступный театр, в трагедию. Наверное, именно тогда, еще в глубокой древности, люди впервые бесстрашно заглянули в лицо собственной судьбе, смерти, року – и громко захлопали в ладоши [2, с. 48].

Современная литература продолжает пользоваться символическим языком мифа. По мнению ученых, он имеет свои специфические особенности, которые привлекают внимание исследователей использованием ярких образов и символики. Эти стилистические особенности служат для

создания фантастического и захватывающего мира, эмоционального акцента [3, с. 37].

Довольно частотным является наполнение современных произведений отсылками к мифам и легендам эллинистических государств, такие аллюзии стали базой для возникновения новых мифологических сюжетов.

В отличие от традиционного мифа, современный литературный миф – это ключевой метод иносказания, художественное изображение, созданное с использованием элементов мифологической образности. Мифы Древней Греции продолжают вдохновлять авторов на протяжении многих поколений, начиная с Гомера и Гесиода и заканчивая современными мастерами фэнтези. В литературе XX века преобладает тенденция обновлять древние сюжеты и психологизировать образы. Писатели XX века часто заимствуют у древних преданий только название и внешнюю структуру, но язык, характеры и мировоззрение героев их произведений не соответствуют античным [1, с. 5]. Однако мифические сюжеты трансформируются, приобретая черты современной жизни. Авторы описывают своих персонажей с точки зрения психологии прошлого столетия. Кроме того, произведение актуализирует проблемы общества, которые актуальны на сегодняшний день.

Особый интерес для рассмотрения вызывает внимание к Троянскому циклу мифов в литературе Германии XX века. Авторы сосредотачиваются, в первую очередь, на мифах, рассказывающих о судьбе рода Атридов.

Переход Кристы Вольф от нормативной к экспериментальной поэтике, произошедший в 70-е годы, указывал на начало ее приобщения к модернистской литературе. В своей прозе она окончательно раскрыла мировосприятие художника, которое подтверждало невозможность массового, коллективного творчества. Криста Вольф, обладая полным арсеналом литературных средств и стремясь к абсолютной свободе творчества, использует свои возможности для создания произведений в любых стилях и жанрах, а также для их пародирования и экспериментов с новыми, «бесформенными» и «безжанровыми» формами [4, с. 6].

Основным моментом художественной концепции Кристы Вольф стала теория «внутренней аутентичности», вызванная стремлением автора проявить «субъективную» сопричастность всему происходящему и определяемая неким «авторским измерением» [4, с. 9].

Вольф К. по-своему интерпретирует его в своем произведении. Для «Кассандры» К. Вольф выбирает в качестве главного действующего лица женщину страдающую, сильную, преодолевающую себя, любящую. Повесть написана в форме монолога, исповеди главной героини. Авторский комментарий появляется лишь дважды – в первом абзаце повести и в последних ее строках – и фиксирует впечатление, производимое микенскими развалинами на современного человека. Все события подаются через восприятие Кассандры, что придает им субъективность, несмотря на мифологический сюжет. Основу повести составляет не столько повествование о внешних событиях в Трое периода войны с греками, сколько раскрытие душевных переживаний героини. Кассандра выступает в образе жрицы народа, который вот-вот погибнет. Этот образ – предостережение против гибели двух народов в войне, которая не имеет смысла. Цель автора – не просто вольный пересказ мифа, но актуализация его современного звучания. Именно поэтому мифологический

сюжет осложнен новыми, по сравнению с мифом, образами, которые явно ассоциируются с историей Германии XX века.

Итак, специфика мифорецепции Кристи Вольф определяется ее видением мифа как исторической реальности, замутненной «патриархальным» преданием. К. Вольф вводит в миф новую, социально-историческую систему координат. Будучи представительницей «женской» эстетики, писательница освобождает миф от лживых выдумок, сотворенных мужчинами – поборниками милитаризма.

Миф в современной культурной парадигме не является непосредственным воссозданием архаических мифов. Утратив первоначальное содержание и имея формальную структуру, он наполняется конкретным содержанием в зависимости от многих обстоятельств, устанавливает связи с известными архетипическими системами. Создание новых контекстуальных смыслов объясняется опосредованной и косвенной актуализацией в тексте романа-мифа различных мифологических пластов: греческого, ветхо- и новозаветного, кельтского и других, которые смешиваются и комбинируются. Актуализация мифологической темпоральности связана с выражением авторского отношения, часто ироничного.

Список литературы

1. **Воротникова, А. Э.** Мифорецепция в романе К. Вольф «Кассандра» / А. Э. Воротникова. – Воронеж : ВГПУ, 2014. – 150 с.
2. **Панов, А. А.** Миф в прозе немецкого экзистенциализма: Г. Казак и Г. Э. Носсак : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)» : дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Панов Антон Александрович ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2005. – 174 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/mif-v-proze-nemetskogo-ekzistentsializma-g-kazak-i-ge-nossak> (дата обращения: 15.02.2025). – Текст : электронный. – Режим доступа: Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов «disserCat».
3. **Скляр, Н. В.** Лингвостилистическая специфика немецкоязычного и русскоязычного сказочного дискурса: сравнительный аспект / Н. В. Скляр, А. С. Чаплыгина. – Текст : электронный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3, Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2023. – № 4(107). – С. 36–42. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59886798&ysclid=m8lwf8ncnf358924797> (дата обращения: 20.03.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary. Ru». – EDN: PUKPKF.
4. **Maisch, Ch.** Ein Schmäler Streifen Zukunft: Christa Wolfs Erzählung «Kassandra» / Ch. Maisch. – Würzburg : J. Königshausen und T. Neumann, 2006. – 112 p.
5. **Wolf, Ch.** Kassandra / Ch. Wolf. – Text : Elektronisch // Kostenlos Online Lesen : [webseite]. – URL: <https://www.kostenlosonlinelesen.net/kostenlose-kassandra> (date of access: 15.02.2025).

**Mythologism as a method of interpreting the plot
of a modern work of art**

The article examines the role of myths and mythical motifs in creating a multi-layered plot and their impact on the perception of the work by the audience. The author of the article explores how the use of mythological motifs can give a work versatility and depth, as well as help readers better understand its meaning.

Key words: mythologism, artwork, interpretation of the plot, mythological elements, universality, depth, perception, audience.

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ АДАПТАЦИИ ТЕКСТА
КИТАЙСКИХ НОВЕЛЛ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖОУБАО БУЧИ ЖОУ
«ХАСКИ И ЕГО УЧИТЕЛЬ БЕЛЫЙ КОТ»)**

Грибанова Анастасия Сергеевна,
студент III курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль подготовки «Зарубежная
филология. Китайский язык и второй
иностраный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
agribanova88@gmail.com

Научный руководитель: Коробко К. В., преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальной коммуникации ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье исследуются способы перевода безэквивалентной лексики в контексте произведения Жоубао Бучи Жоу «Хаски и его Учитель Белый Кот» с китайского языка на русский. В статье рассматривается определение «безэквивалентная лексика», способы её адаптации на русский язык, выделяются наиболее эффективные виды перевода.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, способы перевода, реалия, переводческий приём.

В настоящее время Китай представляет собой одно из самых быстроразвивающихся государств, как в экономическом и технологическом плане, так и в сфере влияния на мировые тенденции. Это можно заметить на примере широкого распространения интереса к китайской культуре, в частности к литературе. На основе книг зачастую создается анимация (дунхуа), открываются тематические кафе, выпускается различная брендируемая продукция, и героев этих книг интегрируют в различную рекламу, что способствует появлению большого интереса. За последние годы было издано немалое количество китайских новелл на русском языке, которые стали бестселлерами (например, «Благословение небожителей» Мосян Тонсю, «Безмолвное чтение» Прист и др.) Можно выделить несколько разновидностей китайских веб-новелл: «сянься» (仙侠), «уся» (武侠), «сюаньхуань» (玄幻), «чуаньци» (传奇), «рену» (人物). В данной работе будет рассматриваться работа в жанре санься – жанр китайской литературы и кинематографа, родственник приключенческому фэнтези. Произведения жанра вдохновлены даосизмом и буддизмом и основаны на традиционной китайской мифологии и фольклоре. Зачастую работы в подобном жанре имеют великое количество безэквивалентной лексики – реалий. У каждого народа есть своя культурная и природная среда, обычаи, традиции, менталитет, и именно поэтому подобный пласт лексики представляет собой интерес; он несёт в себе

определенные особенности китайской культуры, показывая её колорит и особенности [4].

Цель исследования – изучить различные способы перевода безэквивалентной лексики с китайского языка на русский.

Материалом для исследования послужила известная китайская новелла в жанре сянься писательницы Жоубао Бучи Жоу «Хаски и его Учитель Белый Кот», изданная в 2024 году издательством «Boys and Books».

Методологической базой стали работы таких исследователей, как В. С. Виноградов «Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)», Т. А. Казакова «Практические основы перевода», Т. Р. Левицкая «Теория и практика перевода с английского языка на русский», А. Л. Семенов «Основы общей теории перевода и переводческой деятельности», А. Б. Маслахова «Способы перевода реалий в китайских новеллах на английский и русский языки», С. И. Влахов и С. П. Флорин «Непереводимое в переводе».

Под понятием «реалии» болгарские лингвисты С. И. Влахов и С. П. Флорин понимают в первую очередь пласт безэквивалентной лексики, которая представляет собой самостоятельный класс слов [2, с. 35–47]. Л. С. Бархударов в своих трудах определяет «реалии» как слова, которые обозначают предметы, понятия и ситуации, не существующие в жизни людей, говорящих на другом языке. К ним он относит предметы материальной и духовной культуры, виды устного народного творчества, виды народной обуви и одежды [1, с. 95].

Одной из основных сложностей при переводе художественного текста является различие между культурой, которая отражается в оригинальном тексте, и культурой языка, на который переводят. При передаче реалий можно столкнуться со следующими трудностями:

1) отсутствие соответствия в переводимом языке из-за неимения у носителей языка подобной реалии;

2) необходимость передать как семантическое значение, так и колорит – национальную и историческую окраску [2, с. 80].

Выбирая наиболее подходящий способ перевода, важно опираться на то, как в оригинальном тексте использовалась реалия и её контекст. К примеру, автор в своей книге может упоминать какое-то событие и бытовые аспекты. Для читателя перевода важно подать это таким способом, который не вызовет затруднений при восприятии. В. С. Виноградов в своих трудах выделял следующие способы перевода реалий: транскрипция (транслитерация), уподобление, гипо-гиперонимический перевод (нахождение эквивалента реалии в языке, на который переводят), перифрастический (описательный), калькирование [3, с. 61–62]. Существует и иное деление способов передачи реалий, С. Влахов и С. Флорин выделяют четыре приема перевода. На основе их классификации мы и проводим анализ всей отобранной безэквивалентной лексики [2, с. 50–70].

Первое деление – предметное, к которому относятся географические, этнографические и общественно-политические реалии:

1) 九華山 *jiǔhuàshān* – гора Цзюхуашань;

2) 紅油龍 *hóngyóulóng* – хуньюлун, «красное масло дракона», пельмени «ушки» в очень остром бульоне;

3) 本座 *běnzuo* – «этот достопочтенный», «почетный государь».

Жанр «сянься» подразумевает под собой повествование, в котором действие происходит на территории древнего Китая, сохраняя при этом особенности культуры и религию того времени.

Второе деление перевода реалий – местное. Такая лексика может функционировать как в одном языке, так и в нескольких. Внешние реалии одинаково не присущи обоим языкам (например, корейское слово «эгъё», означающее милое выражение лица, чуждо как для русского, так и для китайского языков, кроме корейского языка). Под внутренними реалиями понимаются такие лексические единицы, которые принадлежат одному из двух языков: 鸳鸯 *yūānyāng* – утки-мандаринки (неразделимая пара людей или вещей; символизируют пару на всю жизнь, являются символом любви и верности), подобное выражение чуждо русскому языку.

Следующим выделяют временное деление, которое разграничивает исторические и современные реалии. Исторические реалии зачастую зафиксированы в словарях (например, 银两 *yínliǎng* – серебряный лян, серебряные слитки, служившие денежной единицей в Древнем Китае), в то время, как современные реалии зачастую существуют вне словарей и имеют тенденцию быстро забываться.

Последнее деление в данной классификации – переводческое. Оно подразумевает языковые реалии, которые рассматриваются с точки зрения перевода, способы их передачи сводятся к транслитерации и переводу. В китайском языке большое количество «говорящих имён», в которых могут отражаться какие-либо черты характера, особенности человека. Транслитерация особенно хороша для их перевода, что в рамках новелл необходимо, так как уже с первых глав мы знакомимся с персонажами:

- 1) 墨燃 *mòrán* – Мо Жань («горящие чернила»);
- 2) 薛蒙 *xuēméng* – Сюэ Мэн («незрелая полынь»);
- 3) 楚晚宁 *chǔwǎnníng* – Чу Ваньнин («усмиряющий ночь»).

Под переводом, по С. Влахову, понимаются такие приёмы, как введение неологизма, приблизительный перевод, контекстуальный перевод и описательный перевод [2, с. 87–93].

Введение неологизма представляет собой способ, при котором сохраняется колорит и содержание реалии. Такими новыми словами можно считать кальки, полукальки и освоение. Благодаря этому можно сохранить особенности переводимой реалии и добиться почти такого же смысла в переводимом языке.

Кальками принято считать буквальный перевод слова или словосочетания, в то время как полукалька – частичное заимствование. Например, 死生之巅 *sǐshēng zhīdiān*, первые два иероглифа обозначают название, а последний – 巅 – обозначает «вершина, пик», что и отражается в переводе – Пик Сышен.

Освоение подразумевает адаптацию иноязычной реалии, придание ей более понятной для читателя формы, от кальки отличается отсутствием этимологической связи с оригинальным словом.

Родо-видовой перевод используется для передачи приблизительного значения реалии, зачастую с более широким значением или наоборот. Такой способ может применяться для адаптации игры слов, толкования

чуждых понятий. Например, слово 宗师 *zōngshī* дословно переводится как «заведующий обучением императорской родни, знати», но при адаптации понятие было расширено и переведено просто как «учитель».

Контекстуальный перевод, в свою очередь, противопоставляется словарному, поскольку при использовании этого приёма переводимое слово имеет отличное от приведённых в словаре соответствий:

墨燃哈哈笑起来: «真是惜字如金». – Досл. перевод: Мо Жань рассмеялся: «Действительно бережешь слова, как золото» [6]. – Мо Жань усмехнулся: «Из вас и в самом деле слова лишнего не вытащишь» [5].

Особенность переводов – наличие комментариев переводчика после каждой главы, что не удивительно, учитывая отличия русской культуры и азиатской. Таким образом переводчикам удаётся сохранить колорит в некоторых моментах и помочь читателю понять сущность реалий. Например, в 14 главе книги говорится: «После обряда омовения рук следовал обряд *разделения трапезы*, а затем – обряд *разделения брачной чаши*». После главы переводчик объясняет значение слов: «同牢 *tóngláo* – разделение трапезы молодоженами; 合卺 *héjǐn* – разделение брачной чаши; после этого ритуала все имущество супругов становится общим».

Можно сделать вывод, что в китайской литературе жанра сянься присутствует огромное количество безэквивалентной лексики, которую можно проанализировать, исходя из уже существующих классификаций и найти лучший способ для перевода. По нашему мнению, контекстуальный перевод является одним из самых эффективных и часто используемых. Его преимущество заключается в том, что переводчик может подобрать наиболее удачный перевод в зависимости от контекста.

Список литературы

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Междунар. отношения, 1980. – 343 с.
3. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов – Москва : ИОСО РАО, 2001. – 224 с. – ISBN 5-7552-0041-6.
4. Долженко, Д. А. Образ змеи в китайской лингвокультуре / Д. А. Долженко // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3, Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2023. – № 4(107). – С. 23–28.
5. Жоубао, Б. Ж. Пирожок с мясом мяса не ест, Хаски и его Учитель Белый Кот / Б. Ж. Жоубао. – Текст : электронный // LibreBook : [сайт]. – URL: https://librebook.me/haski_i_ego_uchitel_belyi_kot (дата обращения: 20.01.2025).
6. 肉包不吃肉. 二哈和他的白猫师尊 / 不吃肉肉包. – 文本 : 电子 // Kunnu.com : [网站]. – URL: <https://www.kunnu.com/2ha/> (资源访问日期: 15.01.2025).

**Ways of transferring realias in adaptation of the text of chinese novel
(on the example of Meatbun work «The Husky and His White Cat Shizun»)**

This article considers the ways of translating the nonequivalent vocabulary in the context of the work of Meatbun «The Husky and His White Cat Shizun» from Chinese to Russian. The article considers the definition of «nonequivalent vocabulary», the ways of its adaptation to the Russian language, and highlights the most effective types of translation.

Key words: nonequivalent vocabulary, ways of translation, realia, translation reception.

**МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД
В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ S. КАРМЫ» КОБО АБЭ**

Кононцова Кристина Витальевна,
студент III курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль подготовки «Зарубежная
филология. Японский язык и второй
иностраный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
kristinakononcova@gmail.com

Научный руководитель: Коробко К. В., преподаватель кафедры
английской и восточной филологии Института филологии и социальных
коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность понятий «японский постмодернизм», проводится анализ магического реализма на примере произведения Кобо Абэ «Преступление S. Кармы». В ходе исследования был сделан вывод, что японский постмодернизм, с учётом своих особенностей, развивается на основе мировых постмодернистских тенденций, при этом сохраняя связи с японскими традициями.

Ключевые слова: постмодернизм, японская литература, магический реализм, художественный метод, Кобо Абэ.

Японская литература прошла долгий путь развития, отражая философские, социальные и культурные изменения, происходившие в японском обществе. В этом контексте особый интерес представляет изучение литературных направлений и методов, формировавшихся в разные эпохи. В данной статье мы рассмотрим специфику японского постмодернизма и, в частности, репрезентацию магического реализма как художественного метода в произведении Кобо Абэ «Преступление S. Кармы».

Актуальность исследования японского постмодернизма заключается в раскрытии особенностей написания рассказов и романов течения постмодерна. Страна видит постмодернизм по-другому, и по этой причине её тексты сильно отличаются от европейских, а также имеют статус малоизученности в рамках отечественной филологии.

Целью данной статьи является анализ произведения с точки зрения раскрытия магического реализма в целом, а также в рамках самого произведения «Преступление S. Кармы». Методологическая база исследования включает в себя работы В. М. Диановой «Западный, российский, японский постмодернизм: сходства и различия», К. Н. Кислицына «Магический реализм», Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна», Е. А. Прасол «Дискуссионные проблемы изучения японской постмодернистской литературы. Актуальные проблемы славянской филологии», Н. Т. Федоренко «Кобо Абэ. Впечатления и мысли».

Как известно, постмодернизм начал активно развиваться в XX веке, являясь основным течением литературы того времени. Основным признаком постмодернистской традиции является отклик прошлого, отрицание укоренившихся устоев модернизма, который стремился к созданию уникального стиля, и использованием различных приёмов с ироническим эффектом. По учению Жана-Франсуа Лиотара, «постмодернизм представляет собой состояние культуры, подвергшееся трансформации былых форм литературы, философии в конце XIX века», то есть повторение некогда существовавшего [5, с. 3].

Кислицын К. Н. писал: «Магический реализм, как одна из главных черт постмодернизма, есть соединение фантастических, мифологических элементов в реалистической картине мира» [3, с. 276]. Прежде всего, данный термин ассоциируется с латиноамериканской литературой, в частности, с такими писателями, как Габриэль Гарсиа Маркес и Хулио Кортасар, которые строили свои произведения, словно отталкиваясь от магического реализма и стремясь к совершенному постмодернистскому роману. Таким образом, магический реализм – приём выдуманного автором мира, объединяющего как реальность, так и чудо. Вместе с тем «магический реализм понимается многими исследователями как экспрессионизм, свободно выражающий объективными средствами субъективные чувства человека или группы людей» [4, с. 40]. Однако, имеется различие между фантастикой и магическим реализмом. В фантастике и фэнтези существует магия и отдельный нереалистичный мир, а основой магического реализма являются обычные люди, обычный и привычный нам мир [2, с. 170].

Перейдем к объекту нашего исследования – творчеству японских постмодернистов, чьё видение данного течения несколько отличается: избавляясь от параллели с прошлым, они особо подчёркивают важность игры слова, метатекста и так называемого «двойного дна».

Японский постмодернизм размывает границы между собственной и зарубежной литературой, соединяя в одно целое. Например, Кобо Абэ при написании произведения «Стена» вдохновлялся «Алисой в стране чудес» Кэрролла. Автор строит произведения, выходя за рамки национальной литературы, однако сохраняя японскую действительность.

Второй особенностью японского течения является стирание границ между «чистой» и «нечистой», то есть массовой, литературой, за что выдавались соответствующие премии – Премия Акутагавы и Премия Наоки.

Основным представителем японского постмодернизма является, несомненно, Харуки Мураками, соединяющий в себе как европейские, так и японские принципы магического реализма. Его произведения обрели всемирную популярность благодаря своим философским идеям. Кобо Абэ, также известный писатель в данном течении, значительно отличается от Харуки Мураками как слогом, так и манерой подачи. Его произведения отличаются от привычного понятия постмодернизма, но в большинстве своём сталкиваются в проблеме современного общества. Н. Т. Федоренко пишет: «Основная идея его романов – столкновение человека с враждебным ему обществом и тщетность любых попыток уйти от него, порождающие чувство глубокой безысходности. [...] Тайна здесь в том, что писатель обладает редкостным даром перевоплощения; он становится то Ники Дзюмпэем

(роман “Женщина в песках”), то человеком-маской (роман “Чужое лицо”), то агентом, разыскивающим беглеца (“Сожжённая карта”), то человеком-ящиком (“Человек-ящик”)) [6].

«Преступление S. Кармы» является более многогранным, чем кажется на первый взгляд. Рассказ начинается с будничного утра главного героя, которому кажется, будто он что-то забыл. Как позже выясняется, это было собственное имя. Он не находит ни своих документов, ни вышивки на вещах, на которых она ранее присутствовала, а рабочее место занимает некий Карма-сан – идентичное главному герою лицо, его визитная карточка.

В собственной суматохе он сбегает в больницу, где его выдают за самозванца и сумасшедшего. В течение всего повествования одиночество главного героя воспринимается довольно реалистично, из-за чего немалое количество его окружающих будто бы ограждено колючей проволокой, гигантской стеной, за которой остаётся неслышимым голос собственного «Я».

Магический реализм проявляется, в первую очередь, внутри самого героя: он, забытый всеми и, в том числе, собой, теряет своё внутреннее наполнение, образуя пустую оболочку, из-за чего он большую часть произведения поглощает те или иные объекты, к примеру, изображение пустыни в журнале и животных из зоопарка. Также реальность мира отражается в карикатурных, так сказать, нереалистичных героях – одного из них главный герой сравнивает с рыбьим глазом.

Казалось бы, вселенная рассказа представляет собой нашу повседневную действительность, но одновременно наполнена абсурдом: нелепые здания, нелепые персонажи, действия которых никак не поддаются логике.

Повествование от первого лица, как один из признаков постмодернистской литературы, предполагает глубинное исследование мотива героя и его чувства, однако тот испытывает смешанные ощущения – непонимание происходящего, а также стыд за содеянное: «Голова пылала – казалось, из пор вот-вот брызнет кровь. Я чувствовал, как под моими ногами ходит пол. Какой позор!» [1, с. 41]

Таким образом, можно сказать, что японский постмодернизм со своими отличиями и особенностями отталкивается от мирового постмодерна, не теряя и своих японских традиций. Мы выяснили, что произведение Кобо Абэ «Преступление S. Кармы» имеет в себе ряд признаков магического реализма: соотношение реального мира с выдумкой, нелогичность действий персонажей и несвойственный в классическом понятии внутренний мир главного героя; а также отталкивается от понятия японского постмодернизма в целом, являясь примером для исследования японского современного творчества. Рассказ имеет множество неизученных загадок и явлений, содержащих основы японского постмодерна, которые дают возможность в будущем более детально его изучить.

Список литературы

1. Абэ, К. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. Стена. Рассказы. Пьесы / Кобо Абэ ; пер. с яп., сост. и примеч. В. С. Гривнина. – Санкт-Петербург : Амфора, 2007. – 607 с. – ISBN 978-5-367-00409-0.
2. Дианова, В. М. Западный / российский / японский постмодернизм: сходство и различие / В. М. Дианова // Соловьевские исследования. – 2017. – № 2(54). – С. 160–173.

3. **Кислицын, К. Н.** Магический реализм / К. Н. Кислицын // Знание, понимание, умение. – 2011. – № 1. – С. 274–277.
4. **Коробко, К. В.** Связь мифа и действительной реальности в литературной традиции китайского магического реализма / К. В. Коробко // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3, Филологические науки. Медиакommunikации. – 2023. – № 1(94). – С. 40–45.
5. **Лиотар, Ж.-Ф.** Состояние постмодерна / Жан-Франсуа Лиотар ; пер. с фр. Н. А. Шматко. – Москва : Ин-т эксперим. социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 160 с. – ISBN 5-89329-107-7.
6. **Федоренко, Н. Т.** Кобо Абэ. Впечатления и мысли / Н. Т. Федоренко. – Текст : электронный // Омилия. Международный литературный клуб : [сайт]. – URL: <https://omiliya.org/article/kobo-abe-vpechatleniya-i-mysli-n-t-fedorenko.html> (дата обращения: 27.01.2025).

Konontsova K. V.

**Magical realism as an artistic method in Kobo Abe's
«The Crime of S. Karma»**

This article reveals the essence of the concepts of «Japanese postmodernism» and provides an analysis of magical realism through the example of Kobo Abe's «The Crime of S. Karma». The study concluded that Japanese postmodernism taking into its unique characteristics develops based on global postmodern tendencies while maintaining connections with Japanese traditions.

Key words: postmodernism, Japanese literature, magical realism, artistic method, Kobo Abe.

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ МИФОЛОГИЯ КАК ОСНОВА СИМВОЛИКИ
В РОМАНАХ ДЖ. Р. Р. МАРТИНА «ПЕСНЬ ЛЬДА И ПЛАМЕНИ»**

Лесина Татьяна Игоревна,
магистрант I курса,
направление подготовки
«Зарубежная филология»,
программа магистратуры
«Английский язык»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
lesina_0303@mail.ru

Научный руководитель: Новикова А. А., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена анализу средневековой мифологии как основы символики в романах Дж. Р. Р. Мартина «Песнь Льда и Пламени». В исследовании анализируется использование мифологических образов и символов, укоренённых в традициях Средневековья, в контексте фэнтезийного мира Вестероса, а также авторская адаптация и переосмысление средневековых мифов о природных стихиях.

Ключевые слова: средневековая мифология, символика, песнь Льда и Пламени, Скандинавская мифология, Кельтская мифология.

В последние десятилетия фэнтезийные произведения стали важной частью массовой культуры. Серия романов Дж. Р. Р. Мартина «Песнь Льда и Пламени» и их экранизация привлекли внимание миллионов читателей и зрителей по всему миру. В произведениях писатель использует сложную систему символов и мифологических образов, которые требуют внимательного анализа для понимания их глубинного значения. Изучение символики в них позволяет выявить, как фэнтези отражает реалии нашего времени через художественные средства. Так, Дж. Р. Р. Мартин обращается к мифологическим мотивам и символам, связанным с культурой Средневековья, что делает его работы не только развлекательными, но и значимыми с точки зрения исторической и культурной традиции. Анализ этих символов помогает лучше понять, как современные авторы переосмысливают и используют древние мифы для создания новых культурных нарративов. Таким образом, актуальность данной статьи заключается в необходимости более глубокого изучения символики и метафор в произведениях фэнтези как важной части современной культуры.

Цель статьи – выявление и анализ средневековых мифологических символов в произведениях Дж. Р. Р. Мартина.

Новизна исследования заключается в рассмотрении природы как архетипического символа, уходящего своими корнями в Средневековье, и его воплощения в романах Дж. Р. Р. Мартина.

Согласно большой российской энциклопедии, «миф (греч. μῦθος – «сказание, предание»), многозначный термин, смысл которого менялся на протяжении истории и в разное время означал рассказ, сказание о богах, вымысел (лат. «fabula»), представление, лежащее в основе миропонимания, и т. д.» [1]. Мифы и жанр фэнтези тесно связаны как на уровне происхождения, так и в структурных, и тематических особенностях, а сама мифология на протяжении веков служила основой для создания литературных произведений, поэтому фэнтези как жанр активно черпает идеи и образы из мифов различных культур. Так, например, Дж. Р. Р. Толкин, один из основоположников жанра, не только черпал вдохновение из скандинавских и кельтских мифов, но и сам создал собственную мифологию во «Властелине колец» и «Сильмариллионе», оказав тем самым огромное влияние на развитие жанра [8, с. 102].

Культурный код представляет собой инструмент, позволяющий преобразовывать разнообразные значения в смысловые доминанты, что способствует более глубокому пониманию смыслового уровня другой культуры, доступного только ее носителям. Средневековая культура основывалась на глубокой укоренённости в античных и языческих мифах, и этот синтез древних и средневековых традиций способствовал формированию сложных символических образов, нашедших отражение в литературе, искусстве и религиозных воззрениях эпохи. Традиции Средневековья оказали значительное влияние на мировую культуру, оставив свой след в различных аспектах искусства, философии, литературы, религии и повседневной жизни [6, с. 231]. «Так, птицы становились предметом исследования еще со времен Аристотеля, но что так привлекало ученых в них, сказать очень сложно. Тем не менее, класс птиц – это самый изучаемый, в том числе и с лингвистической точки зрения» [7, с. 36]. Интересно, но в романах Мартина Дж. Р. Р. птица как символ не используется, но в этой роли доминируют драконы, которые являются крылатыми существами с крыльями птицы.

Средневековые легенды и мифы, такие как сказания о короле Артуре, циклы о Роланде и Коловрате, были тесно связаны с мифологией и символикой. Эти легенды отражали не только реальные исторические события, но и мифологические представления о мире. Например, рыцари в поисках Грааля олицетворяли духовные поиски и путь к божественному просветлению. Символика мифов часто включала использование животных (например, драконов, львов), природных элементов (таких как священные деревья, камни), а также магические предметы (мечи, кольца), которые стали центральными образами в сказаниях о героях и битвах [4, с. 98].

Анализ средневековых мифологических символов в произведениях Мартина Дж. Р. Р., особенно в цикле «Песнь Льда и Пламени», показывает, что автор использует мифы и символы, укоренённые в традициях Средневековья, переплетая их с уникальными элементами своего мира. Эти символы помогают передать сложные культурные и моральные темы, создавая атмосферу погружённости в древний и мистический мир, где каждая деталь имеет символическое значение.

Мифы о природе и стихийных силах всегда играли важную роль в фольклоре и мифологии разных народов, символизируя фундаментальные элементы мироздания и их влияние на человека и общество. В контексте

мира Вестероса, созданного Дж. Р. Р. Мартином в серии романов «Песнь Льда и Пламени», эти мифы переплетаются с элементами средневековой и мифологической традиции, создавая богатую символику, связанную с природой, её стихиями и сверхъестественными силами. Стихийные силы в мире Вестероса – это не просто природные явления, а могучие символы, отражающие как внутреннюю борьбу персонажей, так и глобальные конфликты, развернувшиеся на континенте [6, с. 118].

Один из центральных мифов мира Вестероса связан с циклом времён года, а точнее, с долгими зимами, которые приходят внезапно и на неопределённый срок. Ледяной холод, приближающаяся «долгая ночь» и тени, исходящие с крайнего Севера, – это не просто природные явления, а метафора грядущей угрозы для всего человечества. Зима и лёд в произведениях Дж. Р. Р. Мартина символизируют смерть, разрушение, замораживающее всё живое. Один из ярких примеров использования данного мифа – приближающаяся «долгая ночь», период, когда зима окутывает мир на неопределённый срок, вызывая ужас у жителей Вестероса:

«– Его пора учить встречаться лицом к лицу с собственным страхом. Три года ему не навечно. Потом, зима близко.

– Да, – согласилась Кейтилин. От слов этих, как всегда, по коже ее пробежал озноб. Слова Старков. В каждом благородном доме есть собственное речение: фамильные девизы, критерии, молитвы; одни хвастали честью и славой, другие обещали верность и правду, третьи присягали в вере и отваге. Все, кроме Старков. Зима близко, сулили они. Кейтилин не впервые подумала о том, насколько же странный народ эти северяне» [2, с. 12].

Подобные мифы о зиме символизируют разрушительные силы природы, которые связаны с древней угрозой в лице белых ходоков – существ, воплощающих ледяной холод и смерть. В этом контексте зима становится не только природным явлением, но и метафорой разрушения, охватывающего всё живое, что перекликается с древними мифами о конце света, такими как скандинавский Рагнарёк. Дж. Р. Р. Мартин создаёт зиму как предвестие катастрофы – времени, когда белые ходоки, мифологические существа из легенд, пробуждаются, принося холод и смерть: «Когда снега придут на девять футов, когда лёд сковывает всё, время белых ходоков возвратится...» [3, с. 106].

На Севере Вестероса находится Стена – величественная ледяная структура, созданная для защиты от сил тьмы и Диких. Стена олицетворяет собой барьер между цивилизацией и хаосом, но она также является символом вечной борьбы с природными стихиями, воплощёнными в легендарных «белых ходоках» – созданиях, связанных с холодом и смертью. «Стена – это всё, что стоит между нами и тем, что прячется во мраке...» [2, с. 38]. Ледяные символы Вестероса напоминают древние мифы о северных народах, в которых лед и холод ассоциировались с разрушением и смертью.

Образ Короля Ночи, лидера белых ходоков, восходит к архетипу тёмного правителя, распространённому в мифах разных культур, включая средневековые легенды. Король Ночи символизирует не только власть над смертью, но и её неизбежность. В средневековых легендах часто встречаются правители подземного мира, такие как Аид или Морт, которые правят миром мёртвых. В мире Вестероса Король Ночи воплощает эту идею как лидер армии мертвецов: «Король Ночи сидел на своём ледяном троне, ожидая момента,

когда тьма сможет вновь захватить мир...» [5, с. 295] – это воплощение архетипа «тёмного властелина», который правит миром тьмы и смерти. В этом образе можно увидеть отголоски средневековых мифов о князьях ада, таких как Люцифер или Мефистофель, которые представляют собой абсолютное зло и угрозу для человеческой цивилизации.

Льду в мире Вестероса противопоставляется огонь – другая могущественная сила, которая не только разрушает, но и символизирует возрождение и очищение. Огонь и пламя присутствуют на протяжении всей серии романов Дж. Р. Р. Мартина в виде драконов и поклонников культа Р’глора, бога света. Драконы, являющиеся живым воплощением огня, олицетворяют мощь, хаос и трансформацию, поэтому власть над драконами дарует их обладателям небывалую силу, но также несёт разрушение и неконтролируемую энергию. Дейенерис Таргариен, одна из центральных героинь романов, неразрывно связана с огнём через своих драконов, которые символизируют её путь к возрождению дома Таргариенов: «When my dragons are grown, they will bring fire to this cold world» [10, с. 194] – говорит Дейенерис Таргариен, наделяя своих драконов метафорической силой борьбы против холода и смерти.

Кроме того, огонь занимает важное место в религиозной системе мира Вестероса, особенно в культе Р’глора. Жрецы этого бога поклоняются огню как символу света, истины и жизни, противопоставляя его тьме и льду. Однако огонь у Р’глора также несёт разрушительную силу, и его последователи верят в необходимость жертвоприношений для достижения великих целей: «We raise our hands to the flame, for it is life, light, and truth. But fire also burns. The great power of the flame demands a great sacrifice. Life for life» [10, с. 342].

Стихийные силы в мире Вестероса представлены не только через огонь и лёд, но и через различные природные явления и символику, связанную с погодой, ландшафтом и окружающей средой. Разные народы Вестероса имеют свои мифы и легенды, связанные с природой. На юге Вестероса, в жарких землях Дорна и под палящими лучами солнца, стихия огня выражена через пустыни и солнечные символы, отражающие древние мифы о солнце как источнике жизни и разрушения. В отличие от Севера, где холод и зима доминируют, южные земли связаны с плодородием и огненной мощью, но они также несут опасность засухи и разрушения: «Дорн был жарким и сухим краем. Его пески поглощали всякую воду, а солнце жгло настолько ярко, что могло сжечь даже камни. Но тем не менее там выращивали лучшие плоды, виноград и специи» [2, с. 421].

Железные острова на западе связаны с другой стихией – водой. Их культура основана на поклонении морю и штормам, а сам народ считает себя детьми морского бога. Море в их верованиях представлено как сила, дающая жизнь, но также способная её отобрать. Элементы древних языческих представлений о воде как о хаосе и первичном порядке отчётливо проявляются в их ритуалах, где смерть от утопления считается священной жертвой и очищением: «Мы не сеем, – говорили железнорожденные. – Мы берём. Бог создал нас, чтобы править морями, чтобы брать плату, положенную нам по праву, ибо море и штормы наши» [4, с. 274].

Важную роль в мифологии Вестероса играет магия, связанная с природой и древними божествами. Северяне, поклоняющиеся древним богам,

видят в лесах, реках и холмах олицетворение этих сил, а их вера основана на почитании деревьев, особенно великих деревьев с резными лицами, называемых древопевцами. Эти деревья являются связующим звеном между людьми и природой, что отсылает к древним языческим верованиям о духах природы и магии лесов: «Это было дерево, но оно было старым, как сама Земля, и на его коре были вырезаны лица, угрожающие и благословляющие одновременно. Некоторые говорили, что те, кто не уважает деревья, не знают, что такое природа» [6, с. 389].

Вера и символика природы в произведениях Дж. Р. Р. Мартина напоминают кельтские мифы, в которых деревья и природные духи играли ключевую роль в религиозной жизни народа, а также скандинавские мифы о мировом дереве Иггдрасиль, связывающем различные миры. В мире Вестероса магия и мифология природы переплетаются с судьбами людей, создавая ощущение мистической связи между человеком и стихиями. В романах писателя мифы о природе и стихийных силах играют важнейшую роль в создании богатого и сложного мира. Противостояние льда и огня, символы воды, солнца и лесов отражают древние мифологические представления о природе как о живом, активном и влиятельном участнике истории человечества. Через эти мифы автор передаёт важные философские и этические идеи о балансе, силе природы и её неизбежной роли в судьбе мира и человека.

Список литературы

1. **Большая российская энциклопедия** : [сайт]. – URL: <https://bigenc.ru/mif-4ca5dd> (дата обращения: 15.11.2022). – Текст : электронный.
2. **Мартин, Дж. Р. Р.** Песнь Льда и Пламени: Игра престолов / Дж. Р. Р. Мартин. – Москва : АСТ, 2023. – 768 с. – ISBN 978-5-17-114463-0.
3. **Мартин, Дж. Р. Р.** Песнь Льда и Пламени: Битва королей / Дж. Р. Р. Мартин. – Москва : АСТ, 2022. – 800 с. – ISBN 978-5-17-113896-7.
4. **Мартин, Дж. Р. Р.** Песнь Льда и Пламени: Пир стервятников / Дж. Р. Р. Мартин. – Москва : АСТ, 2019. – 768 с. – ISBN 5-17-038736-9.
5. **Мартин, Дж. Р. Р.** Песнь Льда и Пламени: Танец с драконами. Грезы и пыль / Дж. Р. Р. Мартин. – Москва : АСТ, 2021. – 554 с. – ISBN 978-5-17-078123-2.
6. **Мифы народов мира** : энциклопедия : в 2 т. Т. 1. А – К / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 671 с.
7. **Новикова, А. А.** Семантические особенности слов-орнитонимов в русском языке / А. А. Новикова, Л. И. Мартынюк // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3, Филологические науки. Медиакommunikation. – 2021. – № 2(56). – С. 35–40.
8. **Campbell, J.** The Hero with a Thousand Faces / Joseph Campbell. – Princeton (N. J.) : Princeton univ. press, 1972. – 416 p. – ISBN 0-691-01784-0.
9. **Eliade, M.** Myth and Reality / M. Eliade. – Illinois : Waveland Pr Inc, 1998. – 204 p. – ISBN 9781478608615.
10. **Martin, G. R. R.** A Storm of Swords / George R. R. Martin. – L. : Harper Voyager, 2017. – 1177 p. – ISBN 9780008115425.

**Medieval mythology as the basis of symbolism in Martin's George R. R.
Novels «A Song of Ice and Fire»**

The article is devoted to the analysis of medieval mythology as the basis of symbolism in George R. R. Martin's novels «A Song of Ice and Fire». The study analyzes the use of mythological images and symbols rooted in the traditions of the Middle Ages within the context of the fantasy world of Westeros, as well as the author's adaptation and reinterpretation of medieval myths about natural elements.

Key words: medieval mythology, symbolism, «A Song of Ice and Fire», Scandinavian mythology, Celtic mythology.

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ИСТОЧНИКИ СОЗДАНИЯ
МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ВСЕЛЕННОЙ ТОЛКИНОМ ДЖ. Р. Р.**

Подшибякина Римма Аркадьевна,
магистрант I курса,
направление подготовки
«Зарубежная филология»,
программа магистратуры
«Английский язык»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
rimma.p11.11@gmail.com

Научный руководитель: Новикова А. А., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье автор рассматривает творчество Дж. Р. Р. Толкина в контексте мифопоэтики. Связь мифологии Средиземья с мифами Древней Греции и Скандинавии анализируется на примерах мифотворчества основных персонажей и символов мира, созданного писателем. Основное внимание уделяется концепции «субсоздания».

Ключевые слова: мифология Средиземья, мифы Древней Греции, субсоздание, мифотворчество.

Творчество Толкина Джона Роналда Руэла (1892–1973) занимает особое место в литературе современности и считается культовым для многих поколений читателей по всему миру. Его произведения привлекают внимание как широкого круга читателей, так и исследователей на протяжении многих лет. После выхода романа, объем которого превысил полторы тысячи страниц, появились такие термины, как «феномен Толкина» и «феномен «Властелина Колец». Несмотря на то, что сюжет книги, казалось бы, обращен к детской аудитории, она стала популярной среди взрослых и побила рекорды популярности, достигнув огромных тиражей.

Однако творчество Дж. Р. Р. Толкина привлекает внимание исследователей не только своей уникальной популярностью и необычностью, но и своими жанровыми особенностями, вызывающими и по сей день активные дискуссии среди исследователей, что обуславливает актуальность темы исследования.

Цель статьи – анализ ключевых принципов и источников, которые легли в основу создания мифологической вселенной Дж. Р. Р. Толкина.

Новизна исследования заключается в сравнительном анализе космологических структур мифов Дж. Р. Р. Толкина и древних мифологических систем, выявляющем новые аспекты сходств и различий в интерпретации образов верховных и второстепенных божеств.

Научная деятельность Дж. Р. Р. Толкина оказала глубокое влияние на его литературное творчество, особенно в области создания мифов и языков

его произведений. Конечно, «British literature is characterized by strict adherence to national traditions, as compared to other Western literary traditions» [8, с. 62], но, в первую очередь, писатель был выдающимся филологом и знатоком средневековых и древнеанглийских языков. Он преподавал в Оксфорде и активно изучал древнеанглийскую литературу, в том числе такие произведения, как «Беовульф», «Сага о Вёльсунгах» и «Эдда». Эти тексты повлияли на его концепцию героизма, мифологических существ и космологии.

В своем повествовании о первотворении и молодости «мира», Дж. Р. Р. Толкин возвращает к жизни ключевые жанровые элементы древнего эпоса, известного как архаический или, по терминологии В. Я. Проппа, «догосударственный». Этот эпос пропитан мифологической фантастикой, но вмещает в себя также особый исторический аспект. Мифическая эпоха первотворения, или «молодость», представляет собой эпическое время данного эпоса. События «Сильмариллиона» начинаются в недавно созданном мире Средиземья, где преобладает архаический характер истории. Такой эпос обобщает историческое прошлое, представляя его как повествование о происхождении человека, добывании элементов культуры и их защите от «чудовищ». Рассматриваемое повествование полностью соответствует этому определению [6, с. 58].

В творчестве писателя ощутимо влияние целого ряда древних памятников. Среди них: «Калевала», Старшая «Эдда», исландские саги, уэльский «Манибогион», «Похищение быка на Куалнге», «Беовульф», «Смерть Артура». Несомненно, одним из важнейших источников /и в известной мере образцом/ для толкинского «Сильмариллиона» была Библия.

Сам писатель, создавая свои миры, подходил к этим произведениям с серьезностью и искренностью, что придает его творениям ощущение подлинности и объективной реальности. Серьезное и уважительное отношение автора к своим произведениям, лишённое насмешек над волшебством, создает сильное впечатление на читателя и формирует вторичную веру в созданный мир. Дж. Р. Р. Толкин рассматривает свои истории, как будто они были заново открыты, а не вымышлены [4, с. 145].

В работе Димитры Фими «Tolkien, Race, and Cultural History: From Fairies to Hobbits» исследуются культурные, этнические и исторические влияния, оказавшие воздействие на создание мифологической вселенной писателя. Так, Д. Фими объясняет, что для Дж. Р. Р. Толкина мифология была способом выражения культурной памяти и исторической преемственности. Средиземье – это не просто вымышленный мир, но отражение древних цивилизаций и культур, существовавших на заре человеческой истории [7, с. 85].

Одним из центральных элементов научной деятельности Дж. Р. Р. Толкина было изучение древних языков, таких как древнеанглийский, древнескандинавский и валлийский. Эти знания позволили ему не только глубоко понять культурные корни мифов, но и создать свои собственные вымышленные языки для вселенной Средиземья. Дж. Р. Р. Толкин разработал целые языковые системы, такие как квенья и синдарин, что было частью его концепции «субсоздания» (sub-creation) – акта создания вымышленного мира, в котором языки играют ключевую роль. Этот подход, тесно связанный с его филологическими исследованиями, позволил ему создать уникальные культурные и языковые системы внутри вселенной Средиземья.

Одним из проявлений субсоздания является создание Дж. Р. Р. Толкином эльфийских языков, таких как квенья и синдарин. Эти языки не просто декоративны, они влияют на культуру и мифологию Средиземья, отражая идею, что язык является ключевым элементом мифотворчества: «Ash nazg durbatulûk, ash nazg gimbatul, ash nazg thrakatulûk agh burzum-ishi krimpatul» [3, с. 90].

В эссе «О волшебных сказках» («On Fairy-Stories») Дж. Р. Р. Толкин утверждал, что всякая человеческая творческая деятельность – это «субсоздание», поскольку человек, будучи частью творения Бога, создаёт вторичные миры, используя материалы, данные ему высшей силой. Эти миры не существуют физически, но являются воображаемыми конструкциями, которые могут действовать по собственным законам и правилам. Человек не является «Творцом» в абсолютном смысле, как Бог, но, как существо с даром воображения, он имеет возможность создавать свои вымышленные вселенные [4, с. 150].

Субсоздание связано с концепцией мифопоэзии, то есть созданием новых мифов. Писатель Дж. Р. Р. Толкин считал, что мифы – это не просто фантастические истории, а важные носители фундаментальных истин и ценностей, которые могут влиять на человека на глубоком психологическом и духовном уровне. В мифопоэзии Дж. Р. Р. Толкина (например, в «Сильмариллионе») заметно желание автора воссоздать эпические повествования, вдохновленные древними мифами, но наполненные христианскими идеалами и этическими концепциями.

В контексте субсоздания Дж. Р. Р. Толкин также разрабатывал темы эсхатологии и космогонии. Например, в «Сильмариллионе» писатель описывает сотворение мира через Музыку Айнур, которая аналогична библейскому сотворению мира Богом. В этом контексте субсоздание становится отражением или моделью реального творения, которое было осуществлено божественным Творцом: «Эру заговорил и сказал: “Я вижу, что вы все желаете субсоздать”» [3, с. 82].

В «Сильмариллионе» описывается, как мир Арда был создан через Музыку Айнур под руководством верховного бога Эру Илуватара. Это действие можно рассматривать как акт субсоздания, где Айнур, как вторичные творцы, вносят свои элементы в сотворение мира, следуя замыслу Илуватара. Музыка Айнур – яркий пример космогонического акта, который подчеркивает идею, что создание нового мира является совместным усилием, где каждое существо вносит вклад.

Сама концепция субсоздания пронизывает все работы Дж. Р. Р. Толкина. Его подход к мифотворчеству заключается в создании целостных мифологических вселенных, наполненных собственными мифами, легендами, языками и культурами. Вторичный мир Средиземья стал самым известным примером субсоздания, объединив множество источников и культурных традиций. Важно отметить, что Дж. Р. Р. Толкин не стремился к созданию прямого аналога христианской или какой-либо другой мифологии, но его работы ясно демонстрируют влияние таких традиций, как христианство, германские и скандинавские мифы, что помогает создать уникальный и богатый по содержанию мир. Например, мотив путешествия и квеста, типичный для средневековых рыцарских романов, играет ключевую роль во «Властелине

колец». Фродо и его спутники отправляются в опасное путешествие, напоминающее средневековые паломничества или поиски Святого Грааля: «Я должен завершить это. Я иду к Ородруину» [3, с. 57]. Путешествие Фродо к Ородруину – это пример квеста, связанного с моральной и духовной борьбой, которая отражает средневековые мифологические и христианские идеи:

Сравнительный анализ космологических структур мифов Дж. Р. Р. Толкина с древними мифологическими системами раскрывает взаимосвязи между созданной им вселенной Арды и пантеонами древних мифов. Основными параллелями здесь выступают фигура Эру Илуватара и Валар, которые в мифологии Дж. Р. Р. Толкина перекликаются с идеями верховных богов и второстепенных божеств в языческих традициях.

Эру Илуватар – Верховное Существо в мифологии Средиземья, создатель всего сущего, аналог высшего бога. Это можно сопоставить с фигурами единого верховного божества в монотеистических и политеистических религиях. Например, в главе «Музыка Айнур» Илуватар создаёт мир через музыку, что напоминает концепции креационизма в древних мифах, таких как индуистская идея творения через звук «Ом»: «И сказал Илуватар: “Вот, ваша Музыка!” И дал ей бытие в пределах пустоты...» [3, с. 24].

В индуистской космологии Брахма также является творцом мира, использующим божественное слово или звук для сотворения вселенной. Подобие этого можно найти в греческой мифологии, где творение связано с элементами космоса через гармонию и порядок, например, в орфической традиции. Помимо этого, Илуватар имеет схожие черты с:

1) христианским Богом – как и Бог, Илуватар создает мир и владеет абсолютной властью. В аналогии с христианской концепцией творения, Эру создает мир через Музыку Айнур, отражая акт Божественного Слова, с помощью которого Бог творит мир в Библии;

2) Зевс в греческой мифологии – несмотря на то, что пантеон греков был политеистическим, Зевс выступал как главенствующий бог, следящий за порядком и действующий как финальный арбитр в мире (хотя у Дж. Р. Р. Толкина Илуватар не вмешивается в повседневные дела мира, его космогоническая роль схожа с высшей властью Зевса) [1, с. 11];

3) Один в скандинавской мифологии – Один, верховный бог в скандинавской традиции, также занимает центральное место в космологии и управляет судьбами мира. Как и Илуватар, Один наблюдает за миром, но не всегда активно вмешивается [2, с. 91].

Валар в мифологии Дж. Р. Р. Толкина – это существа, созданные Илуватаром для того, чтобы сформировать и управлять Ардой. Они действуют как полубожества и отвечают за конкретные сферы творения, что делает их аналогичными второстепенным божествам древних пантеонов, таких как:

1) олимпийские боги в греческой мифологии – каждый из Валар управляет отдельным аспектом мироздания: например, Ульмо властвует над морями, Манвэ управляет ветрами и небом, а Йаванна – богиня природы и растений. Эти образы перекликаются с олимпийскими богами, такими как Посейдон (моря), Зевс (небо) и Деметра (земля и плодородие) [1, с. 34];

2) Асгард в скандинавской мифологии – боги Асгарда, такие как Тор, Фрейр и Локи, также представляют различные элементы природы и сфер влияния, и подобно Валар, они участвуют в судьбе мира и его изменении.

Тор и Манвэ, например, оба выступают как защитники порядка против хаоса и зла (как Мелькор или Локи) [2, с. 62].

Падение Мелькора – один из центральных мотивов «Сильмариллиона», и его восстание против Илуватара аналогично падению Люцифера в христианской мифологии. Мелькор стремится к разрушению и дестабилизации порядка, созданного Илуватаром, подобно тому, как Люцифер бунтует против Бога. Например: «Мелькор пожелал получить весь огонь и свет для себя и создал диссонанс в Музыке Айнур, тем самым сбив гармонию» [3, с. 96]. Мелькор, самый могущественный из Айнур, который отклонился от Музыки Илуватара и стал источником зла в мире, напоминает образы падших богов и демонов из мифологических и религиозных систем:

1) Люцифер в христианстве – падение Мелькора, его жажда власти и гордость отражают историю Люцифера, ангела, восставшего против Бога. Оба персонажа стремятся к автономии и хотят создавать собственный порядок в мире, что приводит к их изгнанию и превращению в носителей зла;

2) Локи в скандинавской мифологии – как и Мелькор, Локи – это бог, который своими действиями приводит к хаосу и разрушению. В конце концов, Локи становится причиной Рагнарёка, последней битвы, которая разрушает мир, что параллельно с разрушительной ролью Мелькора в Первой Эпохе [2, с. 138].

Таким образом, Дж. Р. Р. Толкин сыграл ключевую роль в развитии современной мифологии, создав уникальную вселенную, которая, вдохновляясь древними мифами, стала самостоятельным мифологическим миром. Он не просто заимствовал мифологические мотивы, но разработал новую мифологию, которую он назвал «субсозданием». Это сделало его работы одним из немногих современных примеров полного мифологического мира, сравнимого с древними системами, такими как греческая, скандинавская или кельтская мифологии. Писатель видел мифологию как неотъемлемую часть человеческой культуры, а его работы подчеркивали важность мифов в создании культурной идентичности и осмыслении мира. Он хотел, чтобы его мифология стала «английской мифологией», которая отсутствовала в культуре Великобритании. Тем самым Дж. Р. Р. Толкин возродил интерес к мифам и легендам как к важной составляющей художественной литературы.

Список литературы

1. **Кун, Н.** Мифы Древней Греции / Н. Кун. – Москва : Эксмо, 2022. – 240 с. – ISBN 978-5-04-116192-7.
2. **Ларрингтон, К.** Скандинавские мифы : от Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов» / Кэролин Ларрингтон ; пер. с англ. О. Чумичевой. – 4-е изд. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 240 с. – ISBN 978-5-00195-339-5.
3. **Толкин, Дж. Р. Р.** Сильмариллион / Дж. Р. Р. Толкин. – Москва : Изд-во Власова, 1992. – 275 с. – ISBN 5-88125-002-3
4. **Толкин, Дж. Р. Р.** О волшебных сказках / Дж. Р. Р. Толкин // Утопия и утопическое мышление : антол. заруб. лит. : пер. с англ., нем., фр. и др. яз. / сост., предисл. [с. 3–20] и общ. ред. В. А. Чаликовой. – Москва, 1991. – ISBN 5-01-001592-7. – С. 145–276.

5. Толкин, Дж. Р. Р. «Беовульф»: чудовища и критики / Дж. Р. Р. Толкин // Толкин Дж. Р. Р. Чудовища и критики. – Москва, 2018. – ISBN 978-5-17-106417-4. – С. 13–109.
6. Чистяков, П. Произведения Толкина: священные тексты или псевдоисторические хроники / Дж. Р. Р. Толкин // Палантир. – 2001. – № 25. – С. 4–6.
7. Fimi, D. Tolkien, Race and Cultural History: From Fairies to Hobbits / D. Fimi. – London : Palgrave Macmillan, 2008. – 240 p. – ISBN 978-0-230-27284-2.
8. Novikova, A. A. The problem of synthesis of literary genres in Iris Murdoch's intellectual prose / A. A. Novikova // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2024. – № 2(116). – Р. 61–67.

Podshibyakina R. A.

**Main principles and sources for the creation
of Tolkien's J. R. R. mythological universe**

The article examines the works of J. R. R. Tolkien in the context of mythopoetics. The connection of Middle-earth mythology with the myths of Ancient Greece and Scandinavia is analyzed through the examples of myth-making by the main characters and symbols of the world created by the author. Particular attention is paid to the concept of «sub-creation».

Key words: Middle-earth mythology, Ancient Greek myths, sub-creation, myth-making.

ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ

Помолева Катерина Сергеевна,
бакалавр IV курса,
направление подготовки
«Филология»,
профиль подготовки «Зарубежная
филология. Японский и второй
иностраный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
k.vispel@yandex.com

Научный руководитель: Коробко К. В., преподаватель кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматривается история возникновения и развития японского фольклора в свете становления мифологического мышления страны, подкрепляемого в последствии возникшей системой религиозных верований народа, которая существует в Японии по сей день. Кроме того, в статье приведены исторические справки появления мифологических существ и их влияния на особенные взгляды японского общества.

Ключевые слова: японский фольклор, японская мифология, мифические существа, синтоизм.

Фольклорная традиция является одним из важнейших аспектов культуры многих народов, влияющим на их мировоззрение, поведение и искусство. В современном мире фольклор становится неотъемлемой частью различных форм искусства, включая литературу. Так, например, «мифологические символы, сюжеты, персонажи и события воплощают не только логические смыслы, но и эмоциональные, следовательно, мифология объективизирует чувственные данные» [4, с. 43].

Актуальность данной статьи обусловлена сохранившимся в настоящее время интересом к японскому фольклорному наследию, подкрепляемому множеством мифологических легенд и их созданиям, как на территории самой Японии, так и по всему миру.

Целью статьи является анализ исторического контекста становления японского фольклора и выявление его отражения на системе верований и мировоззрения жителей Японии. Это включает в себя изучение истории страны с самого ее возникновения и анализ существующих фольклорных традиций.

Методологической базой исследования послужили работы следующих исследователей: Н. И. Конрад («Японская литература. От „Кодзики“ до Токутоми», «Очерк японской истории с древнейших времён до „революции Мейдзи“») Л. Хёрн («Кайдан: история и очерки об удивительных явлениях», «Блики незнакомой Японии»), К. Казухико («An Introduction to Yōkai Culture:

Monsters, Ghosts, and Outsiders in Japanese History», «The strangers in Japanese folk societies») и др.

Фольклор – это неотъемлемое сокровище культуры каждого народа, зеркало его истории, традиций и национальной идентичности. Погружение в мир народных преданий, песен, сказаний, обрядов и пословиц открывает глубины менталитета, ценностей и мировоззрения тех, кто соткал эти истории, даруя возможность лучше понять душу нации. Его значение для жизнедеятельности народа невозможно переоценить.

Подобно другим странам, Япония обладает богатейшим фольклорным наследием, в котором переплетаются материальные и нематериальные проявления народной традиции. Японский фольклор включает в себя множество жанров – от народных сказок и песен до пословиц, поговорок, обрядов и праздников, и, разумеется, мифологических сюжетов.

Человеческая история наполнена примерами того, как народы через образы чудовищ и духов стремились выразить свои представления о непостижимом. И Япония здесь не является исключением: необъяснимые явления и сверхъестественные существа всегда занимали особое место в воображении её народа. Японские мифы и легенды, пронизанные загадочностью и мистикой, стали неотъемлемой частью фольклора и искусства, находя отражение в современных произведениях хоррор-жанра, будь то книги, фильмы, манга, аниме или видеоигры.

Корнями японский фольклор уходит глубоко в самое начало первых цивилизаций страны. С самого возникновения народа на территории Японии жители воспринимали мир как живое существо, в котором каждое явление природы или объект обладал своей душой. Это анимистическое восприятие создало основу для формирования синтоистских верований, основанных на почитании природных божеств – «ками» (神) или «богов природы», которые известны в современности благодаря антологиям 古事記 – «Кодзики» (712 г.) и 日本書紀 – «Нихонги» (720 г.) – древнейшим литературным памятникам Японии. Николай Иосифович Конрад, выдающийся российский японовед, в своих трудах подробно исследовал японскую мифологию и литературу. Анализируя древний японский эпос, он писал: «„Кодзики” – ключ не только к японской мифологии, религии, истории, литературе, но и к самой Японии, к самим японцам. Через „Кодзики” мы познаем и „век богов” и эпоху Тэмму; через нее же мы как нельзя лучше приближаемся к „подлинно японскому” и в современной Японии» [3, с. 18].

Отражая анимистические верования японцев, которые воспринимали природу как одушевленную и населённую духами, в Японии появилась собственная особая система верований – синтоизм. Слово «синто» (яп. 神道) состоит из двух иероглифов: «син» (神) означает «ками» или «божество», а «то» (道) – «путь». Таким образом, «синто» переводится как «путь богов». Это понятие впервые появилось в исторической хронике «Нихон сёки» (720 г.) и относилось к религиозным обрядам, божествам и храмам. Только в конце XII в. слово «синто» начало обозначать корпус религиозных доктрин.

Синтоизм не имеет священных текстов или основателя, что делает его уникальным среди религий. Он развивался органически, интегрируя различные местные культуры и верования, что привело к образованию синкретических культов, сочетавших почитание kami с религиями,

перенесёнными в страну извне, такими как буддизм и конфуцианство. Однако в периоды Муромати (1333–1568) и Эдо (1600–1868) наблюдалось возрождение синто в качестве «древнего пути» и предпринимались попытки избавиться от каких бы то ни было иностранных влияний. «Очищенная» таким образом система стала государственной религией Японии в период Мэйдзи (1868–1912) и оставалась таковой вплоть до настоящего времени.

Синтоизм оказал глубокое влияние на японский фольклор и мифологию. Мифы о происхождении Японии, такие как миф о богах Идзанаги и Идзанами, показывают, как важные природные процессы становились основой мифологических историй. История их божественного союза – это метафора о создании мира из первобытного хаоса. В мифе «Кодзики» говорится: «Идзанаги взял в руки драгоценное копье и, когда он вытащил его из моря, с капель, упавших на землю, образовалась Япония, как прекрасный остров» [1, с. 40].

В японской мифологии существует множество ками. Эти духи могут быть как добрыми, так и злыми, и в их почитании отражается вера в сакральность природы. Например, одно из известных божеств – Аматаэрасу, богиня солнца, считается прародительницей императорского рода Японии. Согласно мифологии, первый император Японии, Император Дзимму, был потомком Аматаэрасу. Это укрепляло авторитет императорской династии и её божественное происхождение. Это подтверждается в «Нихон Сёки»: «Император Дзимму был прямым потомком великой богини Аматаэрасу, и ему было предназначено править Землёй Японии» [5, с. 56].

Японский фольклор насыщен различными мифическими существами, которые играют важную роль в легендах и мифах этой культуры. Эти существа делятся на несколько категорий, в зависимости от их природы, функций и взаимодействия с людьми. Рассмотрим основные из них.

Ками (神) – это духи или божества, являющиеся центральной частью синтоистской веры. Они обитают в таких природных местах, как горы, реки, деревья, а также могут быть духами предков или культовыми фигурами. Все ками обладают различной степенью силы и важности, от могущественных божеств до менее значимых духов. Например:

1. Аматаэрасу (天照) – богиня солнца и одна из самых почитаемых фигур синтоизма, прародительница японской императорской династии.

2. Сусаноо (須佐之男) – бог бури и стихии, брат Аматаэрасу, известный своим горячим темпераментом и подвигами, такими как победа над чудовищем Ямата-но-Орочи.

3. Цукуёми (月読) – бог луны. Цукуёми является третьим из трёх основных божеств, олицетворяет луну и ночное небо, противоположное солнечному свету, который символизирует его сестра Аматаэрасу.

4. Идзанаги и Идзанами (伊邪那岐・伊邪那美) – боги, создавшие Японию, и по мифу – родители божеств и духов, олицетворяющих природные силы.

Ёкаи (妖怪) – это демоны, духи и различные сверхъестественные существа, часто изображаемые как злые или вредоносные. Некоторые ёкаи могут быть опасными для людей, но другие могут быть нейтральными или даже помогать людям. Большая часть из них предстаёт в виде животных. Например:

1. Каппа (河童) – маленькое водяное существо с черепаховой спиной, часто изображаемое как озорное, но способное утопить человека, если тот не выполнит определённые правила поведения. Каппа очень известен в японских фольклорных историях.

2. Кицунэ (狐) – лисы, которые в японской мифологии играют роль магических существ, способных превращаться в людей. Лисы могут быть как добрыми, так и злыми, и известны своей хитростью. Кицунэ часто изображаются как существа, обладающие магическими способностями, такими как превращение в человека или способность управлять огнём. В некоторых историях лисы оказываются защитниками людей, но в других – заманивают их в ловушку.

3. Тануки (狸) – это японские собаки-еноты или ракуны, которые в мифологии часто изображаются как хитрые и озорные существа, способные превращаться в людей. Тануки известны своей способностью обманывать и играть с людьми, а также их любовью к пьянству. Тануки изображаются как веселые существа с большой тушкой, часто с табличками сакэ, и способны изменять свой внешний вид, чтобы обмануть или позабавить людей.

4. Бакэнэко (化け猫) – это превращённая кошка, дух или демон, способный превращаться в человека, обладает магическими способностями. Кошки в японской мифологии часто ассоциируются с мистикой и сверхъестественными силами. Бакэнэко может обладать силой манипулировать людьми или приносить несчастья. Некоторые истории говорят, что кошка становится бакэнэко после смерти от насилия или в случае, если её долгое время мучили.

5. Инугами (犬神) – это магическое существо, связанное с собаками, которое может обладать большими силами и даже быть использовано как средство мести. Инугами часто ассоциируются с шаманизмом и колдовством. Они представляют собой духа собаки, которого можно призвать или создать для выполнения особых целей, часто связанных с защитой или мщением.

Они (鬼) – это демоны или демонические существа, которые часто изображаются как огромные, сильные и зловещие. Они могут быть злыми существами, которые нападают на людей и часто появляются в японских народных сказках как чудовища, которых герои должны победить. Например:

1. Тэнгу (天狗) – являются одним из самых известных и могущественных существ в японской мифологии. Тэнгу – это полудемоны, обитающие в горах, часто изображаемые с крыльями и клювом. Они известны своей силой, ловкостью и умением создавать магические иллюзии. В некоторых мифах они служат покровителями воинов и могут быть как помощниками, так и агрессивными противниками.

2. Ака-они (красный они) и Ао-они (синий или зелёный они) – два самых распространённых архетипа среди они. Эти демоны часто изображаются как великаны с большими рогами и устрашающим обликом. Они также встречаются в японских народных играх, таких как «Они vs. человек», где ака-они часто представляет силу и агрессию, а ао-они – хитрость и обман.

Юрей (幽霊) – это духи или призраки в японской мифологии, существа, которые по каким-то причинам не могут найти покой после своей смерти. Они часто ассоциируются с теми, кто умер насильственной смертью, оставив дела или не завершив свой жизненный путь. В японской культуре юрей являются важным элементом фольклора и часто фигурируют в страшных

историях, легендах и кино. Юрей в японской мифологии отличаются от западных привидений тем, что они часто имеют специфические причины для своего существования: они могут быть мстительными духами, духами из вины или духами, не завершившими свой путь. Эти существа могут быть как враждебными, так и нейтральными, а иногда и благосклонными к живым, в зависимости от их истории и судьбы. Например:

1. Оран (怨霊) – это мстительный дух, который появляется после насильственной смерти или смерти в ненормальных обстоятельствах. Такие духи обычно стремятся к мести за свою трагическую судьбу. Они часто становятся центральными фигурами в японских трагедиях. История о Тайра-но-Хиромото (一門の光雲) из Истории Хэйан – это пример оран, который, вернувшись как дух, стал причиной разрушения того, кто был ответственен за его смерть.

2. Юки-онна (雪女) или «снежная женщина», – это один из самых известных типов юрей. Она появляется в зимнюю стужу и часто изображается как высокая, красивая женщина с белым лицом и белыми, развевающимися одеждами. Обычно она появляется в метель, чтобы заманить путников и заморозить их.

3. Кучисаке-онна (口裂け女) – это один из самых известных и страшных призраков в японской культуре. Её имя переводится как «женщина с разорванным ртом». Это существо стало особенно популярным в японских городских легендах, и её образ часто используется в современных фильмах ужасов, манге и аниме.

4. Дзёругумо (絡新婦) – мифологическое существо, представляющее собой женщину-паука. Она является одним из самых известных существ в японской мифологии, и её образ часто встречается в старинных японских страшных историях и художественных произведениях.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что японский фольклор представляет собой поразительно многогранный и богатый мир, населённый множеством сверхъестественных существ, каждое из которых несёт в себе не только характерные черты мифологического наследия, но и глубокие культурные и символические значения. Японская мифология и фольклор открывают уникальную картину мира, где каждое существо, будь то дух, демон или божество, имеет свою собственную историю, отражающую особенности человеческой природы, а также важные аспекты японской культуры и философии. Эта особая связь между персонажами и их мифологическим контекстом делает японскую традицию удивительно многослойной и наполненной тайнами, приглашая исследователей и любителей мифологии к постоянному осмыслению и поиску скрытых смыслов в каждом из её элементов.

Список литературы

1. **Кодзики** : записи о деяниях древности : [в 3 свитках]. Свиток 1-й. Мифы / пер. со старояп. и коммент. Е. М. Пинус ; [науч. ред. В. Н. Горегляд]. – Санкт-Петербург : ШАР, 1994. – 320 с. – ISBN 5-7192-0003-7.
2. **Комацу, К.** Переосмысление науки о ёкай: к сердцу японцев через ёкай / К. Комацу. – Токио : Сёгакукан, 1994. – 253 с.

3. **Конрад, Н. И.** Очерки истории культуры средневековой Японии: VII–XVI века / Н. И. Конрад. – Москва : Искусство, 2008. – 144 с.
4. **Коробко, К. В.** Интерпретация архетипа матери в творчестве Мо Яня / К. В. Коробко // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3, Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2023. – № 3(103). – С. 43–48.
5. **Нихон сёки** : Анналы Японии : в 2 т. Том 1. Свитки I–XVI / пер. со старояп. и коммент. Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова ; науч. ред. В. Н. Горегляд. – Санкт-Петербург : Гипперрион, 1997. – 496 с. – ISBN 5-89332-003-4.

Pomoleva K. S.

Features of the japanese folklore tradition

This article examines the history and development of Japanese folklore in sight of the country's evolving mythological thought, subsequently reinforced by the nation's religious belief system, which persists in Japan to this day. Furthermore, the article provides historical background on the emergence of mythological creatures and their influence on the unique perspectives of Japanese society.

Key words: *Japanese folklore, Japanese mythology, mythical creatures, Shinto.*

**ОПИСАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КОНЦЕПТА «ГЕРОЙ»
НА ПРИМЕРЕ «ПЕСНИ О МОЁМ СИДЕ»**

Рудюк Анна Константиновна,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология.
Испанский и второй иностранный язык
(английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
anitakonstantinovna@gmail.com

Научный руководитель: Скляр Н. В., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романо-германской филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье описываются лексические единицы концепта «герой» на примере средневекового произведения «Песнь о моём Сиде». Рассматривается героизм Сиды через проявление верности, воинственного мастерства и высоких моральных принципов.

Ключевые слова: лексические единицы, концепт, «герой», «Песнь о моём Сиде».

В представленной статье исследуются лексические единицы концепта «герой» на примере знаменитого произведения испанской литературы «Песнь о моём Сиде». Оно направлено на анализ тех языковых средств, которые формируют и отражают образ героя в контексте данной эпической поэмы.

Исследование концепта «герой» в лексическом контексте является важным для понимания культурных и литературных традиций, а также для анализа моральных ценностей, которые передаются через эпические произведения. В современных условиях, когда понятие героизма часто подвергается переосмыслению, изучение лексических единиц, связанных с героем, позволяет выявить ключевые характеристики, которые формируют идеал мужской доблести и моральной стойкости. Это особенно актуально в свете современных социальных и культурных изменений, где представление о герое может меняться.

Целью данного исследования является анализ лексических единиц, связанных с концептом «герой», на примере эпического произведения о Сиде, а также выявление основных характеристик героизма, отраженных в языке.

Задачи: проанализировать синонимы, используемые для описания концепта «герой», и определить их семантические особенности; выявить ключевые качества героя, представленного в произведении; исследовать, каким образом лексические единицы помогают формировать образ Сиды как идеального героя в контексте эпической традиции.

Язык народного эпоса имеет свои специфические особенности, которые привлекают внимание исследователей. В свою очередь, эпические

произведения характеризуются использованием ярких образов и символики. Эти стилистические особенности служат для создания фантастического и захватывающего мира, эмоционального акцента [1, с. 37].

Одна из главных героических фигур в испанском эпосе – Родриго Диас де Бивар. Это главный герой анонимного староиспанского произведения «Песнь о моём Сиде». В героическом эпосе повествуется о подвигах всеми известного национального героя Испании – Сиды. Это прозвище пошло от арабского языка и переводится как «вождь».

В эпосе Сид идеализирован как смелый и честный воин. В эпосе нет точных границ между фантазией и реальными историческими событиями времён средневековья. В исследовании Сид рассматривается со всеми качествами: как вымышленными, так и присущими в реальной жизни. Учитывая такую особенность эпического произведения, самые уникальные качества героя – это преданность королю, семье и Богу, а также желание быть справедливым. Присущи и такие характеристики, как мудрость, храбрость и смелость [3, с. 45].

Чтобы понять детальнее образ Сиды, нужно рассмотреть ту реальность, которую предлагает автор. Достичь этого можно, проанализировав действия героев, его ценности, мысли и поступки. Путём рассмотрения лексических единиц в смысловых отношениях раскроется характеристика героя. В оригинальном тексте есть исключительные особенности, например, чрезмерное восхваление Родриго Диаса де Бивара: «*Mio Cid Ruy Díaz, el que nació con buen hado*», «*el que en buena hora ciñó la espada*», «*Mio Cid querrá lo que sea apropiado*», «*mio Cid Ruy Díaz lid campal ha ganado*», «*pues de mio Cid Ruy Díaz no temían ninguna deshonra*», «*Va creciendo en riqueza mio Cid el de Vivar*», «*el buen luchador*» [4] и прочее, что затрудняет прочтение и избыточно идеализирует героя.

Исследователи эпоса сходятся в главном – Сид отличается несвойственной остальным героям мудростью [2, с. 112].

Тревога о дружине – ещё одна черта, характеризующая Сиды как человека с большим военным опытом. Он безошибочно придумывает планы осады городов, при этом минимизируя потери и даже обеспечивая безопасность своим товарищам:

*El Campeador por los tributos hubo entrado,
se apropió muchos bienes y muy extraordinarios;
retuvo de ellos cuanto valía algo,
de ahí vino esto por lo que ha sido acusado.
Tiene dos arcas llenas de oro afinado,
ya lo veis, que el rey lo ha expatriado,
ha dejado sus heredades, sus casas y sus palacios* [4, с. 4].

В этом эпизоде можно найти множество синонимов, означающих богатство, которым обладал Сид и которым завладел. Все выходы на поле боя заканчиваются только победами. Кампеадор предстаёт в роли блестящего стратега и храброго воина. В поэме можно найти множество примеров, которые доказывают его мужество: «*Cid ganó Castejón con su oro y su plata*», «*En poco rato y lugar a trescientos moros matan*», «*la lucha está ganada*», «*el que en buena hora nació firme*», «*¡Qué bien lucha sobre su dorado arzón mio Cid Ruy Díaz!*», «*a pie, buenos golpes va dando*», «*Derrotados han sido los reyes Fáriz y*

Galve», «pues huían los moros de aquella parte!», «En Tévar venció esta batalla, ganó a Colada, que vale más de mil marcos de plata», «Mio Cid ganó a Jérica, a Onda y a Almenara, las tierras de Burriana las ha conquistado ya», «Además de todo esto ocupó Murviedro; Dentro de Valencia no es pequeño el miedo», «Cuando el Cid Campeador obtuvo Peña Cadiella...», «Con afán gané Valencia y la tengo en propiedad, a menos que esté muerto no la puedo dejar» [4].

Исходя из данных примеров, можно выделить синонимы, выраженные глаголами. Все эти слова так или иначе передают факты побед Сиды. Могущество его армии подчёркивает немногочисленность последователей воина. Несмотря на перевес численности вражеских сил, любая победа была уверенной.

Всё это говорит лишь о мастерстве Сиды в военном деле. Ему даже удалось завоевать Валенсию – осажденный город, подступиться к которому можно было только через несколько серьёзных сражений. Это одно из ключевых событий, поскольку для этой цели Кампеадор тренировался в поединках долгие годы. Кульминацией всех конфликтов стало триумфальное выступление Сиды в битве с его главным соперником:

*Arriba alzó a Colada, un gran golpe le fue a dar,
los rubíes del yelmo se las ha arrancado ya,
le cortó el yelmo y, pasando por lo demás,
hasta la cintura la espada le hizo llegar.
Mató a Bucar, al rey de allende el mar.
Venció esta batalla maravillosa y grande,
aquí se honró mio Cid y cuantos con él están [4, с. 57].*

Все синонимы также выражены глаголами, характеризующими лексику поединка. Яркое изображение схватки с царём Букаром подчёркивает жестокость действий, что позволяет сделать акцент на громкой победе Сиды: даже в такой серьёзной битве его слава смогла увеличиться, а борода еще больше вырасти. В тексте Родриго неоднократно выделяется своей длинной бородой: «¡Cid, barba tan cumplida!», «Ya le crece la barba y se le va allargando», «los derrotó mio Cid el de la larga barba», «llevaba la barba larga y la sujetó con un cordón»; «Por esta barba que nadie nunca mesó, así se irán vengando doña Elvira y doña» Sol», «allí venció esta batalla, con lo que honró su barba» [4].

Синонимы, выраженные именем прилагательным, показывают, что борода Сиды длинная, широкая, а значит, что её никто не смог обрезать и опорочить. Об этом же факте свидетельствуют синонимы в двух последних примерах, которые выражаются с помощью глаголов, в данном случае показывая качество бороды. Она выступает для воина как достоинство, свобода и уважение от людей. Служит и символом условных характеристик, таких как благочестие, мудрость, сила, благородство и опыт.

Следует обратить внимание на то, что честь представляет собой для Сиды. Его действия свидетельствуют о том, что это моральное качество занимает важное место в жизни каждого средневекового воина:

*¡Qué maravilla es lo del Cid, que su honra crezca tanto!
Por la honra que él obtiene seremos menospreciados [4, с. 44].*

В следующем примере синонимом слова «compañía» (сопровождение) является слово «mezcla» (смесь). Это подчеркивает, что Сид придерживается

только честных и надежных союзников и избегает смешения с людьми, которые могут испортить его репутацию:

«*Mio Cid Ruy Díaz en Burgos entró, en su **compañía** hay sesenta pendones*» [4, с. 2].

Самое главное для Сиды – любовь к семье. Воин доказывает её через поступки. На протяжении песни не раз еще встретятся строки, такие, как:

*Las puertas del alcázar
que no se abriesen de día ni de noche.
Dentro están su mujer y sus hijas las dos,
en las que **tiene puestos su alma y su corazón**,
y las otras damas que las sirven a la perfección* [4, с. 47].

Сид верил в милость короля и уважал его, а также ждал скорейшего примирения с Альфонсом (2).

1. *¡**Gracias, rey don Alfonso**, sois tan honrado!
Por mio Cid el Campeador todo esto os besamos,
a vos **llama su señor** y se tiene por **vuestro vasallo*** [4, с. 26].
2. ***Por afecto al rey Alfonso**, que de su tierra me ha echado,
no entraría en ella tijera ni un pelo sería cortado,
y que hablasen de esto moros y cristianos* [4, с. 30].

Как и любому воину, для Сиды важны не только семья, но и родная земля, а также Бог, который всегда поддерживает его:

*El Campeador puso una sonrisa franca:
¡**Gracias a Dios** y a sus virtudes santas,
mientras vos viváis, bien me irá a mí, Minaya!
¡**Con Dios** esta batalla yo la **he de ganar!*** [4].

Отдельными примерами героизма Сиды могут послужить наиболее частотные слова из эпического произведения: Caballero, valentía, lealtad, nobleza, victoria, Ejemplo, valeroso, leal, heroico, Triunfador, bravo, Famoso, fuerte, hidalgo, heroísmo.

Таким образом, описание лексических единиц концепта «герой» показало, что основным строительным материалом стали синонимы, которые выражаются как существительными и прилагательными, так и глаголами. В этом эпическом произведении героизм Сиды проявляется через его беззаветную верность, изысканное воинственное мастерство и высокие моральные принципы. Сид выступает победителем, он описывается, как сильный, мужественный и отважный воин, способный противостоять лицемерию и опасностям.

Список литературы

1. **Скляр, Н. В.** Лингвостилистическая специфика немецкоязычного и русскоязычного сказочного дискурса: сравнительный аспект / Н. В. Скляр, А. С. Чаплыгина // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3, Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2023. – № 4(107). – С. 36–42.
2. **Сушков, И. М.** Героизм и героические традиции / И. М. Сушков. – Ростов-на-Дону : Кн. изд-во, 1969. – 299 с.
3. **Чернухина, И. Я.** Элементы организации художественного прозаического текста / И. Я. Чернухина. – Воронеж : Изд-во ун-та, 1984. – 112 с.

4. **Frutos, A. M.** «Cantar de mio Cid» / Alberto Montaner Frutos. – Texto : electrónico // Camino del Cid : [sitio web]. – URL: <https://www.espoesia.com/wp-content/uploads/2020/02/cantar-de-mio-cid-integro-version-modernizada-de-alberto-montaner-frutospdf.pdf> (fecha de acceso al recurso: 03.03.2025).

Rudyuk A. K.

Description of lexical units of the concept «hero» using the example of «The Song of My Cid»

The article describes the lexical units of the concept of «hero» using the medieval work «The Song of My Cid» as an example. It examines the heroism of El Cid through the manifestation of loyalty, martial skill, and high moral principles.

Key words: lexical units, concept, «hero», «The Song of My Cid».

**ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ КАК ИНСТРУМЕНТ
РАЗОБЛАЧЕНИЯ ТИРАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
А. ДЖ. КРОНИНА «ЗАМОК БРОУДИ»)**

Стрюкова Ирина Игоревна,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль «Зарубежная филология.
Английский язык»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
irinastrukova@yandex.ru

Научный руководитель: Новикова А. А., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье раскрывается сущность понятия «художественный образ». Автор анализирует женские образы в романе А. Дж. Кронина «Замок Броуди», сфокусировавшись на том, как женские персонажи справляются с ограничениями патриархального общества, сопротивляются угнетению и выражают протест против господствующей системы власти. Особое внимание уделено проблеме репрезентации женского «голоса» в условиях домашнего деспотизма. На основе литературного анализа ключевых женских персонажей исследуется эволюция женского сознания в контексте сюжета и исторических обстоятельств действительности.

Ключевые слова: Кронин А. Дж., роман, образ, художественный образ, женские образы, художественная реальность, художественные средства, литературные процессы, тирания, психологизм.

В литературоведении художественный образ традиционно рассматривается как фундаментальная категория, несущая в себе концентрированное выражение авторского замысла и мировоззрения. Хотя литературоведы все еще не могут дать точного определения этой категории, так как она весьма многогранна, зависит от нескольких факторов, начиная от области знания и заканчивая литературным направлением. Кроме того, история этого понятия началась еще с работ самого Аристотеля и его «мимесиса», что подразумевало собой подражание природе вещей, которое непременно приведет к катарсису [3, с. 8], затем было еще много работ по эстетике, тут и Платон, и И. В. Фон Гёте и другие, но само понятие «образ» укоренилось в работах Г. В. Ф. Гегеля [7, с. 368], который писал: «Мы можем обозначить поэтическое представление как образное, поскольку оно ставит перед нашим взором вместо абстрактной сущности конкретную её реальность» [3, с. 8]. Таким образом, мы все же можем выделить суть этого феномена, которая заключается в том, чтобы субъективно объять весь мир и высказать слово о нем, донести посредством абстрактного суть реальных вещей, раскрыть истину.

Исследователь М. Ф. Лучанова выражает следующую мысль: художественный образ в произведении – это «результат, способ, форма жизни художественного сознания», т. е. это «высший смысл созидательного бытия этого сознания, бытия в самом полном и сущностном смысле» [4, с. 8]. Важная деталь, образ – реальность, отраженная уже не сама по себе, а в совокупности с авторским отношением к ней, выработанным в ходе творческого процесса. Образы разнообразны, и мы не можем выделить какую-то одну классификацию, но наиболее подходящей мы находим трактовку Е. Б. Борисовой, которая выделяет по смыслу «образы ... индивидуальные, характерные, типические, образы-мотивы, топосы, архетипы» [1, с. 24].

Обобщая, делаем вывод, что образы индивидуальные (уникальные для конкретного произведения и автора), характерные (отражающие особенности времени и среды), и типические (обладающие общечеловеческим значением, выходящие за рамки конкретной эпохи), в отличие от этих единичных образов, мотивы, топосы и архетипы характеризуются устойчивостью и повторяемостью в различных произведениях и культурах. Мотивы отражают творческие предпочтения авторов или целых художественных направлений, топосы – особенности культурного кода определенной эпохи или нации, а архетипы – фундаментальные, универсальные образы человеческого бессознательного, пронизывающие мифологию и искусство на протяжении всей истории. Помимо этого, существуют образы персонажей, образы окружающего людей мира, образы предметные, абстрактные и др.

Именно через систему образов, и в первую очередь – образов персонажей, литература обретает способность не только отражать реальность, но и глубоко исследовать человеческую природу, социальные конфликты и морально-этические дилеммы. Персонаж, будучи сконструированной художественной реальностью, становится проводником идей, эмоций и ценностей, позволяя читателю соприкоснуться с многообразием человеческого опыта. Особую значимость в литературном произведении приобретают женские образы, способные раскрывать не только индивидуальные судьбы, но и более широкие социальные и психологические закономерности, особенно в контексте доминирующих властных структур и гендерных отношений.

Целью данной статьи является анализ функционирования женских образов в романе А. Дж. Кронины «Замок Броуди» в контексте их роли как инструмента разоблачения тирании и деспотизма. Исследование сосредоточено на анализе способов репрезентации женских образов, женских судеб, их внутреннего мира, в частности, через проблему выражения или подавления женского «голоса». Именно анализ женских судеб, их молчания и робких попыток обрести собственный голос, позволит нам глубже понять художественную и социальную значимость произведения писателя.

Научная новизна исследования заключается в анализе женских образов романа и их функционального значения для точного понимания авторского замысла. Настоящая работа представляет собой новый взгляд на гуманистическую проблематику романа, подчеркивая, что именно через женские страдания и борьбу за свой «голос» автор достигает кульминационного выражения критики тирании и утверждения ценности человеческого достоинства. Анализ женских образов позволяет глубже

понять художественное мастерство А. Дж. Кронины и актуальность его романа для осмысления проблем насилия, угнетения и борьбы за права человека.

Арчибальд Джозеф Кронин (1896–1981) является значимой фигурой в шотландской реалистической литературе, чьи произведения, такие как «Замок Броуди», «Звезды смотрят вниз», «Цитадель», известны и российскому читателю, в том числе благодаря их экранизациям. Это писатель, который, на самом деле, способен своими произведениями вызывать «бурю» разнообразных эмоций в душе читателя и приковывать к своему творчеству невообразимым мастерством слога. А. А. Новикова в своей работе отмечает, что художественный метод Кронины характеризовался умелым балансом между элементами, присущими как «литературной традиции Kailyard School / “Огородная школа”» (бытописательная направленность), так и ее критическому переосмыслению «anti-Kailyard School» [5, с. 78], но, несмотря на значительный коммерческий успех и положительные отзывы критиков, творчество А. Дж. Кронины оказалось практически исключенным из академического поля зрения.

Признавая широкую популярность произведений А. Дж. Кронины среди западной читательской и зрительской аудитории, следует отметить, что в академическом сообществе его творчество, тем не менее, не получило однозначного признания. Этот парадокс, сочетающий известность и недостаточное внимание со стороны исследователей, послужил стимулом для изучения наследия шотландского писателя как отечественными (например, Н. И. Вайсман, Н. П. Михальская, Н. Я. Дьяконова, Н. А. Егунова и др.), так и зарубежными (Д. Салвак, А. Дэвис) литературоведами. Однако, несмотря на наличие работ, посвященных творчеству писателя, ряд его произведений, включая роман «Замок Броуди», остаются недостаточно изученными. Исходя из предпосылки о единстве мирового литературного процесса, данная статья ставит целью не только пересмотреть наследие писателя, но и исследовать женские образы в романе «Замок Броуди», используя методологию лингвистического и психологического анализа.

Роман «Замок Броуди», впервые опубликованный в 1931 году, представляет собой мощное исследование деспотизма и его разрушительного воздействия на человеческие отношения. Данный роман, являясь первой работой автора, вызвал настоящий фурор и сразу покориł читателей, а его творцу принес некоторую известность и навсегда изменил вектор жизни А. Дж. Кронины, направив его существование на стезю литературоведения и писательства.

Роман Арчибальда Кронины «Замок Броуди», созданный в переломную эпоху первой половины XX века, в период после первой мировой войны и на пороге нового мирового конфликта, предлагает читателю именно такой глубокий и многогранный взгляд на проблему тирании, воплощенную в образе главы семейства – Джеймса Броуди. Здесь нельзя не упомянуть влияние профессии автора на его литературную деятельность. А. Дж. Кронин – врач по образованию – проработал по призванию более десяти лет, что явно сказалось на его творчестве. Т. С. Бурьгина полагает, что «роман можно рассматривать не только в социальном ключе, но и как великолепный клинический пример психопатологии ... эта книга представляет собой

историю одного помешательства. Четко прослеживается влияние врачебной профессии автора на его стиль» [2, с. 3].

Роман «Замок Броуди» напоминает психологический триллер, обличающий портрет человека, страдающего расстройствами психики и личности, отравляющей жизнь окружающих. Однако подлинная сила воздействия романа заключается не только в обрисовке фигуры деспота, но и в создании системы женских персонажей, чьи судьбы оказываются неразрывно связаны с его властью. Женские образы в «Замке Броуди» становятся не просто жертвами тирании, а активным инструментом ее разоблачения. В центре внимания оказывается проблема женского «голоса» и того, как он выражается или подавляется в условиях деспотического режима, а также каким образом репрезентация женского опыта через призму «молчания» и «голоса» позволяет углубить понимание разрушительной природы тирании и ее трагических последствий.

В центре повествования – образ Джеймса Броуди, главы семейства, чья тираническая натура отравляет жизнь близких. Однако, глубина и многогранность романа постигаются не только за счет детального изображения главного антагониста, при этом важную роль играют люди, разделявшие с ним жизнь под «одной крышей», в замке-тюрьме. Название «Замок Броуди» – это русский перевод, в оригинале роман имеет название «Hatter's Castle». Оба варианта имеют как прямое, так и переносное значение, но при этом передают суть. Броуди – человек, который занимается продажей шляп и головных уборов в маленькой лавке, построивший себе дом-замок и огородивший им себя и семью от внешнего мира. «Замок Броуди» – «Замок шляпника». В английском языке пользуется спросом идиома «mad as a hatter» [2], что значит «сумасшедший / безумный словно шляпник», сразу обращаем внимание на аллюзию на «Алису в Стране чудес» Л. Кэрролла, который интересно описал историю безумства.

Если сопоставить оригинал и перевод, получается, что замок Броуди – это замок безумца! Замок внушал такие же эмоции, как и его хозяин, с претензией на роскошь, он был при этом маленький, но его атмосфера угнетала только лишь при взгляде на него: «The whole aspect of the house was veiled, forbidding, sinister, its purpose, likewise hidden and obscure. From its very size it failed pitifully to achieve the boldness and magnificance of a baronial dwelling, if this, indeed, were the object of its pinnacle, its ramparts and the repetition of its sharp-pitched angles» [8]. Джеймс Броуди – человек-безумец, что от такого можно ожидать. Он проживает свою жизнь, возмнив себя человеком, стоящим выше других по всем показателям, лишь думая, что его фамилия имеет общие корни с родом графов Уинтонов. Каково же его семье с таким отцом? Он живет вместе со своей старухой матерью, которая также внушает нам чувство безумия и, при этом, отвращения: «Presently the old grandmother arose, sucking her teeth and brushing the crumbs from her lap, wondering, as she took her chair, if her son would talk to her to-night ... No one was ever praised in these conversations, but they were delicious to her in their disparaging piquancy, toothsome in their sarcastic aspersion, and she enjoyed them immensely, fastening upon each morsel of personal information and devouring it greedily, savouring always the superiority of her son over the victim of the discussion» [8], супругой Маргарет Броуди и тремя детьми, сыном Мэтью, старшей дочерью Мэри и младшей Несси.

Итак, стоит обратить внимание именно на женские персонажи, окружающие Броуди. Они становятся своеобразным индикатором его деспотизма, зеркалом, отражающим жестокость и эгоцентризм властного патриарха. Одним из центральных женских образов романа является старшая дочь Мэри – она единственная сможет вырваться из «оков» замка, бороться за свой «голос» и покинуть ненавистную ее сердцу семью. Она – ребенок, выросший в атмосфере, которая ее подавляла. Мэри – это никому не нужный ребенок семьи, ее любили меньше всего. У отца-тирана любимая дочь – это Несси, а мама предпочла среди всех своих детей сына. Мне кажется, к Мэри она испытывала отстраненные чувства, потому что видела в дочери тот потенциал борьбы, тот дух, которого не хватало ей самой, в то время как сын постоянно боялся отца и нуждался в ее опеке. Мэри всегда была одинока, ей не с кем было обсудить то, что терзало ей душу, даже в матери она не могла обнаружить не малейшей капли поддержки: «Her mother, like a human ostrich, burying her head nervously at the slightest suggestion of the subject when it appeared on the domestic horizon, had not enlightened her on even the most elementary aspects of sex, and to any direct, ingenuous question which her daughter might address to her in this connection, Mamma would reply, in horror, “Hush at once, Mary! It’s not a nice thing to talk about. Good girls don’t think of such things”» [8].

Отец превратил жизнь своих женщин в абсурд, невыносимое существование. На первый взгляд могло показаться, что Мэри – весьма послушный, податливый ребенок, но на самом деле внутри она всегда была полна решимости изменить свою жизнь, бросить вызов судьбе несмотря ни на что.

Автор умело показывает данные черты в героине через такие мелкие детали, как взгляды, мысли, внутренние диалоги: «she [grandmother] kept darting quick recriminative glances from under her bent brows at her granddaughter, Mary, who sat in the opposite corner in the horsehair armchair, hallowed to her father’s use, and by that token a forbidden seat. Mary, however, was not thinking of cheese, nor of the chair, nor of the crimes she committed by forgetting the one and reclining in the other. Her soft brown eyes gazed out of the window and were focused upon the far-off distance as if they saw something there, some scene which shaped itself enchantingly under her shining glance» [8].

То, с какой выдержкой Мэри переносила тяготы, выпавшие на ее долю, вызывает восхищение и, в то же время, слезы. Автор не щадит свою героиню и всячески испытывает ее на прочность, в итоге доводя все до наивысшей точки развития. Девушка, встретив молодого человека, понравившегося ей, беременеет. Как же такое могло произойти в такой семье, как Броуди? Отец в ярости, считая дочь порочной осквернительницей рода, побив ее, выгоняет из дома, когда у девушки начинаются роды. Здесь автор умело использует гиперболу, дабы усилить читательское негодование. Та погода, невероятный ураган, дождь, ветер, и те препятствия, встречающиеся на пути Мэри, приводят в ужас. Кажется, в жизни ни одна девушка не выжила бы после такого: «She gave up, and, sobbing weakly, lay on the ground, hopeless, with powerless limbs relaxed, whilst a fresh downpour of rain deluged her. Yet, as she lay there, the faint lowing of cattle came to her through the storm» [8]. А то, где она родила, показалось нам еще более показательной сценой. Да, Мэри родила в хлеву для скота: «After a moment she again heard the sound and, looking to the

right, she perceived, dimly outlined in the obscurity, the darker outlines of a low building. She became aware through the drifting vapours in her brain that here was shelter of some kind. Raising herself, she staggered with a last, delirious effort, into the shed and collapsed unconscious upon the floor» [8]. Это аллюзия на Ветхий завет и историю рождения Христа, который пришел в этот мир тоже в хлеву. Кажется, автор не зря выбрал для нашей героини имя Мэри, мать Иисуса Христа ведь звали Марией. Пройдя тернистый путь, девушка через боль и лишение все же смогла уйти от угнетающей власти отца и беспомощности матери. Что было бы, если бы Мэри продолжила «молчать»?

Мы видим, как репрезентация «женского молчания» и «женского голоса» в романе раскрывает деструктивное влияние тирании на жизнь женщин и подчеркивает жестокость и разрушительность главного героя. «Голос», таким образом, выступает в роли прав на свое мнение, знание, свободное существование, лишённое чужого вмешательства. В романе прослеживается типология женских персонажей, мать-дочь, жена-любовница, сестра-сестра, каждый из которых выполняет определенную функцию в раскрытии темы тирании. Женские персонажи в романе не являются однородной массой, а представляют собой контрастные, но в то же время взаимодополняющие образы, а это поможет нам осознать проблему насилия.

Несмотря на доминирующую атмосферу подавления, в романе прослеживаются проблески «женского голоса», проявляющиеся в различных формах: внутренние монологи, невербальные коммуникации, намеки, бунт в форме ухода или противостояния. Исследуются эти проявления как попытки женской субъектности прорваться сквозь «молчание». Тем не менее, «женское молчание» в романе выступает не только как проявление угнетения, но и как форма пассивного сопротивления и психологической защиты в условиях тиранического давления.

Тут хотелось бы отметить образ матери семейства, миссис Броуди, контрастный образу Мэри персонаж. Эта женщина всю жизнь прожила с человеком, который не только не ценил ее, не любил, не уважал, но и всячески унижал, презирал, держал в постоянном страхе, напряжении. Она так и не смогла проявить свой «голос», жила в смирении, подавляла свои эмоции, этому учила детей, врать, терпеть, воспринимать это, как нечто должное. Конечно, стоит учитывать социальные условия того времени, когда женщина с детьми, без профессии и без поддержки мужа не могла обойтись. Миссис Броуди даже самые простые оскорбления и обвинения необоснованные принимала без протеста, молча: «“Did I tell ye to sit down, ye limmer! Stand up till I’ve done with ye”. Like an obedient child, she rose» [8]. Это одна из форм того, как девушки справлялись с тиранией, ведь это казалось самым легким, но самым болезненным решением. К чему это привело, мы наглядно видим: Маргарет Броуди умерла от рака, а муж лишь с облегчением вздохнул, потеряв супругу.

Страдания и трагедии женских персонажей становятся ключевым элементом в разоблачении жестокости и разрушительности тирании Джеймса Броуди. Через изображение женских страданий автор подчеркивает гуманистическую проблематику романа и вызывает эмпатию к жертвам деспотизма. Очень ярко прослеживаются отношения в плоскости «отцы-дети». Мы видим, как гордыня и эгоцентризм одного человека приводят к краху всего семейства. От неумелого, разрушительного поведения родителей, в-первую

очередь, страдают их дети. Молчание становится фактором, усугубляющим деспотизм и способствующим общей дисфункции семьи.

«Итак, специфика индивидуального стиля А. Дж. Кронины заключается в умении автора комплексно использовать различные изобразительные средства для создания эмоциональной оценочности и усиления субъективной модальности текста» [6, с. 71]. Автор применяет разнообразные художественные средства для передачи эмоционального состояния своих героинь, включая символизм, детализированные описания быта и несобственно-прямую речь. Эти элементы помогают создать атмосферу жизни под гнетом власти и подчеркивают необходимость сопротивления и поиска своего «голоса».

Наш анализ показал, что такие персонажи, как старшая дочь Мэри и её мать, становятся ключевыми фигурами, через которые автор раскрывает важные социальные и психологические аспекты подавления и сопротивления. Их внутренние конфликты, стремление к самовыражению и поиски свободы отражают не только личные трагедии, но и более широкие проблемы женского положения в условиях патриархального общества.

Таким образом, женские образы в «Замке Броуди» не только служат отражением общественной реальности и гендерных стереотипов своего времени, но и выступают символами сопротивления и надежды на личную свободу. В результате, произведение писателя становится важным социальным комментарием, поднимающим актуальные вопросы о тирании, гендерной идентичности и праве на собственное мнение в условиях жесткого контроля и подавления, который в принципе не должен существовать.

Выводы нашего исследования подчеркивают необходимость дальнейшего изучения женских образов в литературе как критического инструмента для понимания исторических, социальных и культурных контекстов в искусстве и жизни.

Список литературы

1. **Борисова, Е. Б.** О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике / Е. Б. Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35(173) : Филология. Искусствоведение, вып. 37. – С. 20–26.
2. **Бурыгина, Т. С.** «Замок Броуди» А. Дж. Кронины. История одного помещательства / Т. С. Бурыгина. – Текст : электронный // Studia Humanitatis. – 2013. – № 3. – URL: <https://st-hum.ru/content/burygina-ts-zamok-broudi-adzh-kronina-istoriya-odnogo-pomeshatelstva?ysclid=lxmvgv9jkh977842695> (дата обращения: 20.01.2025).
3. **Введение в литературоведение** : хрестоматия / [сост. Николаев П. А. и др.] ; под ред. П. А. Николаева, А. Я. Эсалнек. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва : Высш. шк. (ВШ), 2006. – 462 с. – ISBN 5-06-005481-0.
4. **Лучанова, М. Ф.** История мировой литературы : учеб. пособие / М. Ф. Лучанова. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2005. – 128 с. – URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/luchanova-impl-posobie/hudozhestvennyj-obraz.htm> (дата обращения: 20.01.2025). – Текст : электронный.
5. **Новикова, А. А.** Женский литературный портрет в романе А. Дж. Кронины «Три любви» / А. А. Новикова // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – Т. 30, № 4. – С. 77–86.

6. Новикова, А. А. Индивидуально-авторские концепты любовь и самопожертвование в произведениях А. Дж. Кронины // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2024. – № 4(121). – С. 64–74.
7. Хатамова, Д. А. Сфера рецепции термина «художественный образ» / Д. А. Хатамова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2019. – № 45(283). – С. 386–389. – URL: <https://moluch.ru/archive/283/63847/> (дата обращения: 20.01.2025).
8. Cronin, A. J. Hatter's Castle / A. J. Cronin. – Текст : электронный // RoyalLib.com : электрон. б-ка : [сайт]. – URL: https://royallib.com/read/kronin_archibald/Hatters_Castle.html?ysclid=m6i9l1t1pb982483269#0 (дата обращения: 21.01.2025).

Stryukova I. I.

**Female images as a tool of tyranny exposure
(based on A. J. Cronin's novel «Hatter's Castle»)**

The article reveals the essence of the concept of «artistic image». The author analyzes female images in novel «Hatter's Castle» by A. J. Cronin, focusing on how female characters cope with the limits of a patriarchal society, resist repressions, and protest against the prevailing system of power. Special attention is paid to the problem of the representation of the female «voice» in the conditions of domestic despotism. Based on the literary analysis of key female characters, the evolution of female consciousness in the context of the plot and the historical circumstances of reality is investigated.

Key words: Cronin A. J., novel, image, artistic image, female images, and artistic reality, artistic means, literary processes, tyranny, psychology.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И ИХ РОЛЬ
В ЛИТЕРАТУРНОМ ПЕРЕВОДЕ

Чалая Диана Эдуардовна,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология»,
профиль подготовки «Зарубежная
филология. Английский
и второй иностранный язык
(китайский / турецкий / арабский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
d_chalaya@inbox.ru

Научный руководитель: Харченко Л. И., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье исследуется роль культурологических реалий в литературном переводе с акцентом на применение различных переводческих стратегий для их адекватной передачи. Особое внимание уделяется анализу влияния выбора конкретных переводческих стратегий с целью сохранения культурной специфики, смысловых нюансов и аутентичности оригинального текста.

Ключевые слова: культурологические реалии, литературный перевод, межкультурная коммуникация, переводческие стратегии, культурная адаптация, аутентичность.

В современном мире, характеризующемся интенсивными процессами глобализации и расширением межкультурных связей, роль литературного перевода как инструмента межкультурной коммуникации возрастает. Литературный перевод – это не просто механический перенос слов с одного языка на другой, это сложный процесс, требующий от переводчика глубокого понимания культурных, исторических и социальных контекстов, в которых был создан оригинальный текст.

Именно культурологические реалии, как носители культурной информации, становятся ключевым элементом для достижения адекватности перевода и подлинной межкультурной коммуникации. Неумение адекватно передать такие реалии, будь то названия традиционных блюд, элементы быта или исторические события, может привести к искажению авторского замысла, неправильной интерпретации произведения, а также к непониманию между представителями разных культур [3, с. 183]. Исходя из вышеизложенного, изучение культурологических реалий и их роли в литературном переводе становится необходимым условием для создания качественного перевода, способного обеспечить эффективное межкультурное взаимодействие.

Сущность, роль и классификация культурологических реалий представлены в ряде работ отечественных исследователей (С. П. Флорин,

Л. Н. Соболев, Л. С. Бархударов, Г. Д. Томахин, М. Л. Алексеева, А. В. Федоров, В. Н. Комиссаров).

Цель статьи – раскрыть роль культурологических реалий как особого пласта лексики, требующего особого подхода в литературном переводе. В статье представлена типология культурологических реалий, позволяющая выявить их разнообразие и особенности, а также проанализированы различные стратегии перевода, применяемые для передачи этих реалий из одного культурного контекста в другой. Статья также нацелена на демонстрацию значимости понимания культурологического аспекта перевода для сохранения аутентичности литературного произведения.

Среди поставленных задач основными являются: классифицировать культурологические реалии по типам, выявить основные проблемы, возникающие при их переводе, проанализировать наиболее распространенные стратегии перевода реалий и их эффективность, а также предложить практические рекомендации для переводчиков, нацеленные на повышение качества перевода литературных произведений, содержащих культурологические реалии.

Основой для исследования культурологических реалий в нашей стране стали труды С. И. Влахова, С. П. Флорина, А. В. Садикова [1; 4].

Литературный перевод, как акт межкультурной коммуникации, представляет собой не простое преобразование языковых единиц, а сложное взаимодействие между языком и культурой. В процессе перевода неизбежно возникает лингвокультурологический аспект, так как язык не только средство общения, но и отражение культурного кода, менталитета, ценностей, традиций и истории народа [5, с. 37]. Лингвокультурология изучает эту взаимосвязь, исследуя лексику, грамматику, фразеологию и стилистические особенности, которые отражают уникальные культурные черты и формируют восприятие мира носителями языка. При литературном переводе учет этих культурных особенностей является необходимым условием для достижения аутентичности и сохранения смысла оригинального текста [3, с. 181].

Как указывает Е. Н. Санченко, в современном переводе приоритет должен отдаваться достижению межкультурного взаимопонимания, а не только лингвистической эквивалентности. Переводы, игнорирующие культурный контекст оригинала, неизбежно оказываются неполноценными, так как не отражают истинного замысла автора. Ключевые сложности, таким образом, заключаются не в лингвистических, а в культурологических аспектах перевода [5, с. 37].

Культурологические реалии являются неотъемлемым компонентом литературного перевода, определяющим его качество и адекватность. Их роль заключается в трансляции культурных кодов и обеспечении взаимопонимания между представителями разных культур, что делает их передачу ключевой задачей для переводчика.

Для более углубленного анализа трудностей, возникающих при передаче реалий в процессе перевода, представляется необходимым их типологическое разграничение. Одной из авторитетных классификаций в данной области является типология, предложенная С. И. Влаховым и С. П. Флориным [1, с. 55], согласно которой реалии подразделяются на несколько категорий, отражающих различные аспекты культурной и социальной жизни.

В частности, выделяются географические реалии, к которым относятся наименования рек, горных массивов, населенных пунктов и административно-территориальных единиц; этнографические реалии, включающие названия элементов материальной и духовной культуры, таких как одежда, кулинарные изделия, типы жилищ, обычаи и обряды; общественно-политические реалии, охватывающие обозначения политических партий, государственных и муниципальных органов, а также общественных организаций; исторические реалии, представляющие собой наименования исторических событий, явлений, а также учреждений и организаций, связанных с историческим прошлым; и, наконец, ономастические реалии, включающие имена собственные, клички животных, а также наименования литературных и художественных произведений.

Отдельным пунктом хотелось бы выделить проблему перевода советских реалий, которая являлась актуальной в период существования Советского Союза и до сих пор встречается в литературных переводах. Так, Садиков А. В. подчеркивает важность существующих советских реалий, таких как «партком», «пионер», «комсомол», отмечая, что они не имеют аналогов в других языках и требуют особого подхода при переводе [4, с. 81]. Переводчик должен не только передать денотативное значение этих слов, но и учесть их культурно-исторический контекст, идеологическое наполнение и коннотации, которые могут быть непонятны читателям из других стран. Эта проблема не утратила своей актуальности и в настоящее время, когда мы сталкиваемся с необходимостью перевода текстов, содержащих отсылки к советскому прошлому.

Следует отметить, что каждый из обозначенных типов реалий обуславливает специфические проблемы при переводе в связи с вариативностью степени их культурной обусловленности и, как следствие, различной степенью доступности для понимания читателем, принадлежащим к иной культурной среде. Это подразумевает, что универсального подхода к их передаче не существует, и переводчику в каждом конкретном случае необходимо учитывать особенности как самой реалии, так и культурно-исторический контекст ее использования в оригинальном произведении.

Существует несколько практических стратегий, которые помогут переводчику сделать перевод адекватным и сохранить его смысл. Рассмотрим их более подробно.

Сущность стратегии транслитерации заключается в передаче слов и выражений с помощью букв целевого языка, как правило, если отсутствуют эквиваленты. Транслитерация может быть использована для перевода географических названий, имен собственных или названий исторических событий [3, с. 182]. Однако, как справедливо отмечает Л. И. Комарова, транслитерация не всегда является оптимальным решением, поскольку она не передает культурного значения реалии и может быть сложна для понимания читателями [3, с. 182].

Для особенности передачи звучания слов и выражений с помощью фонетических символов целевого языка оптимальной стратегией является транскрипция. Транскрипция также часто применяется для перевода имен собственных, географических названий, также, как и транслитерация, не передает культурного значения, однако, приближает к оригиналу.

При переводе сложных слов и терминов иногда прибегают к калькированию. Эта стратегия предполагает создание нового слова или выражения в целевом языке путем буквального перевода элементов исходного. Несмотря на свою простоту, калькирование не всегда является оптимальным выбором, так как в результате могут возникать неестественные и непривычные для носителей целевого языка конструкции. Важность классификации калькирования подчеркивается в работах В. С. Кисель и И. Р. Васильковой. Они выделяют словообразовательные кальки, возникающие при поморфемном переводе (когда однокоренные слова переводятся буквально), семантические кальки, где слово приобретает новое значение под влиянием другого языка, и полукальки, когда калькируется лишь часть слова или выражения [2, с. 124].

Одним из распространенных способов передачи культурологических реалий, не имеющих прямых аналогов в целевом языке, является описательный перевод. Эта стратегия предполагает объяснение значения реалии с помощью развернутого описания в целевом языке, что позволяет не только передать ее основное значение, но и донести культурные коннотации, связанные с ней.

Стратегия приблизительного перевода нашла широкое применение в трудах А. В. Садикова, в особенности при интерпретации советских реалий. Сущность данного способа заключается в замене исходной реалии на близкую по значению реалию из целевой культуры. Приблизительный перевод может быть использован для перевода реалий, которые имеют аналоги в целевой культуре, но не являются полными эквивалентами [4, с. 79]. Важно помнить, что использование приблизительного перевода может привести к потере культурных нюансов оригинала, поэтому следует использовать его с осторожностью.

Прием культурной адаптации в теории перевода ассоциируется с именами отечественных исследователей С. П. Флорина и С. И. Влахова. Данный прием предполагает замену исходной реалии на реалию из целевой культуры, которая является наиболее понятной и близкой по значению для читателя целевой культуры [1, с. 257]. Культурная адаптация может быть использована для перевода реалий, которые имеют высокую культурную специфичность и могут быть непонятны читателю целевой культуры. Однако, культурная адаптация может привести к искажению оригинала и потере его аутентичности, поэтому следует использовать его с осторожностью.

Для передачи своеобразности стиля автора и с целью сохранения культурной специфики может также быть использован перевод с добавлением комментариев. Сущность данной стратегии заключается в дополнении перевода краткими пояснениями, в сносках или комментариях, для лучшего понимания читателем. Эта стратегия чаще всего сочетается с другими способами перевода.

Выбор конкретной стратегии перевода зависит от контекста, типа реалии, а также целей перевода. Важно помнить, что не существует универсального способа перевода реалий, и каждое решение должно приниматься с учетом конкретной ситуации и требований к переводу.

Исследователь Е. Н. Санченко справедливо отмечает, что проблемы культурного перевода являются следствием различий между языками, набором лексем и значений, а также между культурами как способами самовыражения, стиля жизни. Эта дилемма вынуждает переводчиков

применять разнообразные стратегии, не всегда полностью передающие культурную специфику и коннотации оригинала [5, с. 38].

Для минимизации этих проблем мы можем предложить следующие практические рекомендации, а именно: тщательное изучение культурного контекста, взаимодействие с носителями языка, а также использование комплекса переводческих стратегий, включающих транслитерацию, описательный перевод, культурную адаптацию и добавление комментариев.

В заключение, можно констатировать, что успешный перевод реалий обеспечивает адекватность и качество литературного произведения, делая текст понятным и аутентичным для инокультурного читателя. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку более точных методов перевода и изучение их влияния на восприятие иноязычных литературных произведений.

Список литературы

1. **Влахов, С. И.** Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Изд. 5-е. – Москва : Р. Валент, 2012. – 406 с. – ISBN 978-5-93439-323-7.
2. **Кисель, В. С.** Калькирование как основной способ перевода фразеологических единиц / В. С. Кисель, И. Р. Василькова. – Текст : электронный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2024. – № 4(121). – С. 123–127. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75188822> (дата обращения: 12.01.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru».
3. **Комарова, Л. И.** Культурологическая маркированность лексических единиц в тексте / Л. И. Комарова. – Текст : электронный // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – № 1. – С. 181–185. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskaya-markirovannost-leksicheskikh-edinit-v-tekste> (дата обращения: 03.11.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
4. **Садиков, А. В.** Проблема перевода советских реалий в ее прагматическом аспекте / А. В. Садиков // Тетради переводчика : науч.-теорет. сб. – Москва, 1984. – Вып. 21. – С. 77–88.
5. **Санченко, Е. Н.** Специфика передачи культурного контекста англоязычного художественного произведения на русский язык / Е. Н. Санченко. – Текст : электронный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2022. – Т. 74, № 1. – С. 37–41. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49484848> (дата обращения 12.01.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru».

The cultural realities and how they affect literary translation

This article explores the role of cultural realities in literary translation with a focus on the application of various translation strategies to adequately convey them. Particular attention is paid to analyzing the influence of the choice of specific translation strategies in order to preserve the cultural specificity, semantic nuances and authenticity of the original text.

Key words: cultural realities, literary translation, intercultural communication, translation strategies, cultural adaptation, authenticity.

**СПЕЦИФИКА ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ВИДЕОИГР:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Швецов Владислав Денисович,
магистрант I курса,
направление подготовки «Лингвистика»,
программа магистратуры «Перевод и
межкультурная коммуникация»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
vladislav-shvetsov-00@mail.ru

Научный руководитель: Санченко Е. Н., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье исследуется специфика локализации компьютерных видеоигр на русский язык и рассматривается теоретический аспект перевода внутриигрового текста. Анализируется важность процесса локализации при переводе и адаптации англоязычного контента с точки зрения их восприятия в языке перевода.

Ключевые слова: локализация, перевод, лингвистика, контекст, видеоигры, культурная адаптация, внутриигровой текст, языковая среда.

Локализация – трудоемкий и комплексный переводческий процесс, в котором задействовано множество механизмов. Текст в локализации проходит множество этапов, которые включают в себя подробное адаптирование, преобразование. При локализации учитываются технические, культурные, социальные и лингвистические факторы, затрагиваются многочисленные аспекты разных культур и народов. Данная сфера затрагивает различные виды текстов и деятельности. В сфере компьютерных игр – локализация является необходимым инструментом для обеспечения полного понимания и погружения в вымышленный мир. Локализация и перевод на русский язык в сфере адаптации видеоигр называется «русификация» [4, с. 10].

Несмотря на то, что данное направление перевода имеет множество ответвлений, локализация в видеоиграх является процессом значительно более трудоемким и сложным. Ведь в этом виде локализации происходит одновременно создание перевода на несколько языков, включая язык оригинала. Данное явление сопровождается растущей глобализацией, необходимостью продвинуть медиа продукт на мировой арене. Этим же и обусловлена потребность переводчиков в сжатые сроки оперативно вносить правки в текст локализуемого продукта, выполнять дополнительные и необходимые переводы.

В компьютерных играх происходит поэтапный процесс локализации. Первым этапом считается перевод текстов на упаковках игр, когда та выпускается на физическом носителе (диск, пластина, GD-ROM, микрокассета). Такая локализация носит название «коробочная локализация».

Другим же этапом является распространение игр через цифровые ресурсы, такие как страницы в магазине или же отдельные приложения (Steam, Epic Games Store, GOG.com и др.). На данном этапе так же необходима локализация реализуемой медиа продукции.

Интерфейс – также особо важная система для локализации. Ведь в интерфейсе необходимо передать суть понятий, связанных с игровой тематикой, чему поспособствует адекватная локализация и перевод. К элементам интерфейса относятся игровые меню, окна сообщений, игровые карты, индикаторы характеристик, уведомления. Это распространённый вид локализации.

Однако основным видом локализации всё же является тот, который используется в играх в большем объеме, а именно диалоги, записи, титры и субтитры. Сочетание интерфейса и текста именуется в переводе как «экономичная локализация».

Передача текста локализации компьютерных игр на русский язык включает в себя перевод с языка оригинала на русский язык, где реплики затем озвучиваются актерами дубляжа. Как и в любом переводе, в адаптации текста видеоигр возникают определенные трудности. Например, озвучка реплики и звуковой файл в игре должны совпадать по длительности, чтобы не возникло накладок [1, с. 22].

Графическая локализация подразумевает, что все текстовые элементы в игре нуждаются в переводе. К таким элементам относятся газеты, магазинные вывески, постеры и другие аналогичные объекты.

Качество перевода в видеоигре напрямую зависит от того, насколько заранее была предоставлена информация о ней. Важную роль играет буквально каждый фактор: стиль игры (формальный или неформальный), лексика (цензурная или нецензурная), вид обращения к игроку (на вы или ты), культурные и этнические особенности. Один из самых главных факторов – целевая аудитория игры, а именно категория людей, на которых должно быть направлено медиа творчество. Локализация в играх для детей и взрослых будет совершенно разная, и что уместно в одном стиле, неприемлемо в другом. Существуют так же особенности в передаче символов и в их использовании, например, ограничения на использование прямых кавычек или длинного тире.

Немаловажным в локализации для переводчиков является контекст. От него зависит адекватность и логичность перевода, правильное донесение смысла. Любое неверное трактование в контексте влечет за собой искажение информации и потерю важных игровых элементов. Поэтому для специалистов необходимым является факт предварительного предоставления текста и сюжета видеоигры.

Обсуждение этих аспектов заранее поможет обеспечить корректность и согласованность работы. Вопрос контекста представляет собой актуальную проблему в области локализации видеоигр. Каждая реплика требует индивидуального перевода и тщательного анализа контекста, чтобы избежать смысловых несоответствий.

Известно, что перевод, как процесс, требует немалых умственных усилий, а также критического и логического мышления. Последовательный, рассудительный и логичный человек – идеальный кандидат на роль переводчика. Профессионалы, которые неразрывно связаны с областью

логики и лингвистики, заявляют, что существуют неявные определения реалий, смысловых единиц. Как, например, при прочтении литературы нам необходимо выявить неизвестное понятие, термин. Осознание значения данной единицы приходит к нам за счёт осмысления контекста, в котором она употребляется. По итогу, это приводит читателя к установлению когнитивных связей и отношений между реалиями, известными нам и неизвестными. Такой же принцип характерен как для перевода в целом, так и конкретно для локализации [2, с. 6].

Чтобы правильно перевести реалии, важно учитывать множество аспектов, как языковых, так и культурных, поскольку сами реалии формируются в контексте определенной культуры [3, с. 37].

Переводчики, которые занимаются локализацией игр, постоянно преодолевают ряд трудностей. Например, игра слов в языке перевода. Это может значительно осложнить ситуацию для переводчика. Перед профессионалом встает выбор: переводить ли игру слов или нет. В первом случае, необходимо найти эквивалент и адаптировать его под ситуацию, хоть это, несомненно, приведет к потере смысла. В ином же – значение выражения сохранится, но сама форма будет утрачена. Зачастую смысловых единиц в таких больших произведениях не сосчитать, поэтому в переводе иногда случаются ошибки.

По форме и стилю локализация компьютерных игр имеет много общего с переводом художественной литературы. Но есть и свои нюансы. Это требует особых навыков и высокой компетенции от специалиста по переводу. Книги и видеоигры обладают разной концепцией, в бумажном носителе мы видим только текст, в компьютерных играх так же содержится ещё и аудио ряд. Особое внимание локализаторы должны уделять переводу информационного интерфейса, адаптации местного времени, единиц измерения, валют и т. д. Изменения в адаптации зачастую затрагивают графику и художественный стиль. Например, как указатели маршрутов в «The Elder Scrolls V: Skyrim», справочные материалы, гайды, советы, а также различные элементы, которые не встречаются непосредственно в игре, такие как таблицы и текстовые документы.

Форенизация и доместикация – два главных подхода в локализации видеоигр.

Форенизация – вид локализации в видеоиграх, при котором практически в полном объеме сохраняется вся эмоциональная окраска, визуальный стиль повествования, который изначально закладывали авторы. Например, «Assassin's Creed», от французской компании Ubisoft. Серия игр затрагивает множество исторических эпох, культурных элементов. Данные события отражены в визуальном стиле игры: будь то названия, строения или же происшествия.

Противоположный форенизации метод – доместикация. Он предполагает максимальную переработку контента под стандарты переводимого языка. Поэтому при таком методе локализации нам проще воспринять информацию, ведь она близка к нашим культурным ценностям. Так же не редкость в доместикации – использование метода «без перевода»; слова, а иногда фразы и названия остаются в первозданном виде. Примером в данном случае является «Starfield» (Старфилд), разработанная американской студией Bethesda Game Studios и выпущенная в 2023 году.

Итак, перевод и локализация являются двумя разными методами и подходами к решению различных задач. При этом локализация всегда включает в себя перевод, в то время как перевод не всегда подразумевает локализацию. В конечном итоге, даже самая совершенная локализация не сможет сделать плохую игру хорошей, но некачественная локализация, безусловно, ухудшит любой проект.

Список литературы

1. **Дубовой, С.** Что такое локализация и чем она отличается от перевода? / Степан Дубовой. – Текст : электронный // DTF : [сайт]. – URL: <https://dtf.ru/flood/21327-cto-takoe-lokalizaciya-ichem-ona-otlichaetsya-ot-perevod> (дата обращения: 02.12.2018).
2. **Рецкер, Я. И.** Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / И. Я. Рецкер. – Москва : Просвещение, 1981. – 159 с.
3. **Санченко, Е. Н.** Специфика передачи культурного контекста англоязычного художественного произведения на русский язык / Е. Н. Санченко. – Текст : электронный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3, Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2022. – № 1(74). – С. 37–41. – URL: https://dspace.lgpu.org/bitstream/123456789/5881/1/2448-22_1%2874%29_v.pdf (дата обращения: 02.12.2018). – Режим доступа: Репозиторий Научной библиотеки ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».
4. **Соснина, Е. П.** Задача локализации текстов как задача прикладного переводоведения / Е. П. Соснина. – Текст : электронный // Язык, культура, речевое общение : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. Марка Яковлевича Блоха, 27–28 нояб. 2014 г., Москва : [сборник : в 2 ч. / редкол.: Е. А. Никулина и др.]. – Москва, 2015. – Ч. 2. – ISBN 978-5-4263-0236-5. – С. 276–281. – URL: http://ling.ulstu.ru/linguistics/chair/lecturers/sosnina/sosnina_article_2015.pdf (дата обращения: 02.12.2018).

Shvetsov V. D.

The specifics of localization of computer video games: the theoretical aspect

This article examines the specifics of localization of computer video games into Russian and examines the theoretical aspect of translating in-game text. The importance of the localization process in the translation and adaptation of English-language content from the point of view of their perception in the target language is analyzed.

Key words: localization, translation, linguistics, context, video games, cultural adaptation, in-game text, language environment.

**ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКАХ МУЗЫКИ**

Щеткина Валерия Александровна,
магистрант I курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
программа магистратуры
«Начальное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Научный руководитель: Якименко Л. Н., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена вопросам поликультурного воспитания младших школьников на уроках музыки. Автор подчеркивает значимость формирования поликультурной компетентности у детей в условиях современного общества, где особую роль играет уважение к культурному разнообразию. В работе рассматриваются теоретические основы поликультурного воспитания, а также предлагаются методические подходы и практические приемы, направленные на развитие у младших школьников интереса к музыке разных народов. Особое внимание уделяется выбору музыкального репертуара, организации мероприятий и роли учителя музыки в данном процессе. Приведены примеры успешного применения поликультурных методик в образовательной практике.

Ключевые слова: поликультурное воспитание, младшие школьники, уроки музыки, поликультурная компетентность.

Поликультурное воспитание младших школьников на уроках музыки является важной задачей современного образования. Это связано с тем, что в условиях глобализации и усиления межкультурного взаимодействия именно образовательная среда становится основным пространством для формирования у детей уважительного отношения к различным культурам, а уроки музыки представляют собой эффективный инструмент для решения этой задачи.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) акцентирует внимание на воспитании у младших школьников уважения к традициям и обычаям народов России и мира. Среди требований к результатам освоения образовательной программы выделяются личностные результаты, включающие формирование основ гражданской идентичности, патриотизма, толерантности и интереса к изучению культурного разнообразия (ФГОС НОО, п. 10) [8].

Кроме того, Фундаментальное ядро содержания общего образования (ФОП НОО) [9] определяет духовно-нравственное развитие личности ребенка, основанное на изучении культурных и национальных традиций. Музыкальное

образование в этом контексте играет особую роль, так как оно позволяет формировать у детей эмоциональное восприятие культурных различий и развивать способность выражать свое отношение к ним через художественно-эстетическую деятельность.

Мы согласны с мнением Якименко Л. Н., утверждающей, что «изучение школьных предметов, таких как литературное чтение, окружающий мир, музыка и другие, способствует формированию не только познавательных, но и духовно-нравственных ценностей. Особое значение имеет включение элементов истории и культуры различных народов, что позволяет расширять кругозор детей, формировать уважение к культурному многообразию и развивать поликультурное воспитание через интеграцию гуманитарных дисциплин» [10, с. 45].

Музыка, как универсальный язык, способствует приобщению учащихся к поликультурному пространству, помогает осваивать и понимать различные традиции и ценности. Включение в образовательный процесс музыкального материала разных народов способствует формированию у младших школьников уважения к культурным различиям и осознания их значимости.

Актуальность темы также обусловлена необходимостью подготовки детей к жизни в современном обществе, где умение взаимодействовать с представителями разных культур является важной компетенцией. Использование уроков музыки для решения этой задачи соответствует задачам воспитания и развития школьников, определенным ФГОС НОО и ФОП НОО, и делает тему поликультурного развития актуальной и востребованной.

Поликультурное воспитание – это процесс формирования у личности готовности к взаимодействию с представителями различных культур, основанный на уважении их традиций, ценностей и образа жизни, направленный на развитие толерантности, способности к межкультурной коммуникации и осознания значимости культурного разнообразия. Как отмечает Е. Н. Соловова, поликультурное воспитание является важной частью гуманистической педагогики, так как способствует гармонизации межкультурных отношений [6, с. 55].

Поликультурное воспитание формирует у детей такие качества, как:

- уважение к другим культурам;
- интерес к культурным традициям;
- умение находить общие ценности в культурном многообразии [2, с. 62].

Как отмечает Л. Г. Смирнова, поликультурное воспитание – это не только обучение культурным нормам, но и развитие у детей навыков позитивного восприятия культурного многообразия [4, с. 89].

Поликультурное воспитание младших школьников имеет свои особенности, связанные с возрастными характеристиками детей данного периода. В младшем школьном возрасте активно формируется система ценностных ориентаций, личностные качества и отношение к окружающему миру. Как утверждает Н. Д. Никандров, именно в этом возрасте закладываются основы нравственной и поликультурной идентичности [2, с. 65].

Поликультурное воспитание младших школьников ориентировано на:

- развитие познавательного интереса к культуре разных народов через художественно-эстетическую деятельность, игры, сказки и другие формы активного обучения;

- формирование уважения к культурным традициям народов России и мира;
- воспитание способности воспринимать культурное разнообразие как ценность.

Согласно О. Г. Смоленцевой, поликультурное воспитание младших школьников должно строиться на принципах диалога культур, доступного детям данного возраста, с использованием практико-ориентированных методов, таких как художественное творчество, музыка и театр [5, с. 34].

Уроки музыки сами по себе несут в себе поликультурный характер, поскольку музыка является универсальным языком, отражающим культурные особенности разных народов. В контексте использования УМК «Школа России» уроки музыки играют важную роль в формировании поликультурного воспитания младших школьников. Учебно-методический комплекс (УМК) данной программы интегрирует элементы музыкального наследия России и других стран, что способствует развитию у учащихся уважения к культурному разнообразию.

В уроки включаются музыкальные произведения, принадлежащие различным народам. Например, через знакомство с русскими народными песнями, мелодиями Восточной Европы, Кавказа, Средней Азии и других регионов дети узнают об особенностях музыкального наследия.

Сравнительный анализ. Учитель предлагает сравнить музыкальные произведения разных культур, акцентируя внимание на схожести и различиях в ритмах, мелодиях и инструментах. Это помогает детям осознать универсальность музыки как способа общения.

Игра как форма обучения. Включение музыкальных игр на основе национальных традиций различных стран способствует активному вовлечению детей. Например, использование танцевальных игр народов мира позволяет сочетать музыкальное и физическое развитие.

Метод художественно-творческой деятельности. Создание школьниками музыкальных композиций, основанных на тематике разных культур, является эффективным способом закрепления изученного материала.

Методика диалога культур. Учитель инициирует обсуждение с детьми о том, как музыка разных народов передает их обычаи, обряды и помогает сформировать уважительное отношение к другим культурам.

Программа УМК «Школа России» включает произведения, которые позволяют раскрыть уникальность национальных культур. Например:

Русские народные песни: «Во поле берёзонька стояла», «Калинка».

Музыкальные произведения других народов: узбекские, грузинские, татарские песни.

Визуальные и аудиоматериалы

Использование видеофрагментов, изображений народных костюмов, музыкальных инструментов, аудиозаписей традиционных песен разных народов.

Инструменты народной музыки

Знакомство с балалайкой, дудкой, варганом, барабаном, бубном и их аналогами в других культурах расширяет кругозор детей.

Интеграция с другими предметами

Окружающий мир: изучение обычаев народов через их музыкальные традиции.

Литература: анализ сказок и стихов, связанных с музыкальной культурой.
Поликультурный акцент в программе УМК
УМК «Школа России» формирует поликультурное воспитание через:
Разнообразие музыкального репертуара, отражающего культурное богатство России и мира [7].

Акцент на духовно-нравственном развитии личности через осознание единства и разнообразия культур.

Практическое применение знаний на основе проектной и творческой деятельности.

Уроки музыки в рамках УМК «Школа России» позволяют не только развивать музыкальные способности детей, но и формировать их уважительное отношение к культурному многообразию, способствуя поликультурному воспитанию.

Одним из наиболее увлекательных видов деятельности являются исполнения и инсценировки плясовых, шуточных и хороводных песен различных народов: русских, татарских, украинских, белорусских и других. Такие занятия позволяют детям не только петь, но и погружаться в атмосферу культурных традиций через ритмические движения и элементы народных танцев. Это способствует созданию непринужденной и комфортной обстановки, в которой ребята ощущают себя свободно, а также развивают уверенность в своих музыкальных способностях. Подобный подход формирует положительное отношение к народной музыке и мотивирует учащихся к дальнейшему её изучению.

Особый интерес у детей вызывают мелодии и песни народов Закавказья, Средней Азии, Прибалтики, а также европейских стран. Введение таких произведений расширяет кругозор учащихся и знакомит их с многообразием мирового культурного наследия. Уроки музыки дополняются прослушиванием музыкальных произведений, что позволяет детям ощутить уникальность звучания инструментов, мелодий и ритмов, характерных для каждой культуры.

Народная музыка не только передаёт культурные традиции, но и служит мощным воспитательным инструментом. Песни, такие как «Фонарики дружбы» (Е. Зарицкая, М. Пляцковский), «Песенка друзей» (А. Гарифуллина), «Большой хоровод» (Б. Савельев, Л. Жигалкин и А. Хайт), «Миру – мир» (Г. Струве, Н. Соловьёва) и «Дружба» (гр. «Барбарики»), несут идеи единения народов, взаимного уважения и дружбы. Исполнение этих песен помогает детям осознавать важность мирного сосуществования и взаимопомощи.

Интеграция народно-музыкальной культуры в учебный процесс начальной школы развивает у детей любовь к музыке, формирует эмоционально-ценностное отношение к народным традициям и учит их ценить культурное многообразие. Эти уроки закладывают основу для дальнейшего эстетического, духовного и нравственного развития учащихся.

Поликультурное воспитание младших школьников на уроках музыки является важным направлением современной образовательной практики. Музыкальное искусство, благодаря своему универсальному языку и эмоциональной выразительности, обладает мощным потенциалом для формирования уважения к культурному разнообразию, развития толерантности и расширения мировоззрения детей.

Было выявлено, что использование разнообразного музыкального репертуара, включающего произведения различных народов, организация тематических мероприятий и проектной деятельности, а также создание эмоционально насыщенной образовательной среды способствуют эффективному решению задач поликультурного воспитания.

Особая роль в этом процессе отводится учителю музыки, который должен быть не только профессионалом своего дела, но и культурным посредником, способным заинтересовать детей и развить у них интерес к традициям и ценностям других народов.

Уроки музыки могут стать важной площадкой для формирования гармонично развитой личности, готовой к межкультурному взаимодействию. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в разработке и апробации новых методов и форм работы, направленных на развитие поликультурной компетентности младших школьников.

Поликультурное воспитание младших школьников на уроках музыки представляет собой важный аспект современного образования, направленный на развитие у детей уважения к культурному разнообразию и готовности к межкультурной коммуникации. Использование музыкального репертуара различных народов, методов диалога культур, художественно-творческой деятельности и интеграции с другими предметами способствует формированию у школьников толерантности, интереса к традициям других народов и понимания единства человечества через разнообразие культур. Музыка, как универсальный язык, позволяет сделать образовательный процесс не только эффективным, но и увлекательным, что усиливает его воспитательное значение.

Список литературы

1. **Галкин, В. В.** Формирование у младших школьников уважения к культурным традициям разных народов / В. В. Галкин // Педагогика и современность. – 2018. – № 3. – С. 62–68.
2. **Никандров, Н. Д.** Основы нравственного воспитания и поликультурной идентичности у детей младшего школьного возраста / Н. Д. Никандров // Педагогика. – 2001. – № 6. – С. 12–17.
3. **Смирнова, Л. Г.** Поликультурное воспитание детей младшего школьного возраста: теоретические основы и практические подходы / Л. Г. Смирнова // Научные исследования в образовании. – 2020. – № 2. – С. 89–94.
4. **Смоленцева, О. Г.** Диалог культур в образовательной практике младшей школы / О. Г. Смоленцева // Современные технологии в образовании. – 2019. – № 5. – С. 34–39.
5. **Соловова, Е. Н.** Поликультурное воспитание как компонент гуманистической педагогики / Е. Н. Соловова // Вестник современного образования. – 2015. – № 4. – С. 45–51.
6. **УМК «Школа России»** : программа начального общего образования / под ред. А. А. Плешакова. – Москва : Просвещение, 2023. – 240 с.
7. **Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования** : утв. приказом М-ва просвещения РФ : № 286 от 21 мая 2021 г. – Текст : электронный // Реестр

примерных основных общеобразовательных программ Министерства просвещения РФ : [сайт]. – URL: <https://fgosreestr.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

8. **Федеральная образовательная программа начального общего образования начального общего образования** : утв. приказом М-ва просвещения РФ : № 286 от 31.05.2021. – Текст : электронный // Реестр примерных основных общеобразовательных программ Министерства просвещения РФ : [сайт]. – URL: <https://fgosreestr.ru> (дата обращения: 20.01.2025).
9. **Якименко, Л. Н.** Теоретико-методическая подготовка будущих учителей начальных классов к осуществлению исторического просвещения младших школьников (на материале художественной литературы) / Л. Н. Якименко // Педагогическое образование и наука. – 2024. – № 3. – С. 45–53.

Shchetkina V. A.

Multicultural education of younger schoolchildren in music lessons

The article is devoted to the issues of multicultural education of younger schoolchildren in music lessons. The author emphasizes the importance of the formation of multicultural competence in children in a modern society where respect for cultural diversity plays a special role. The paper examines the theoretical foundations of multicultural education, as well as methodological approaches and practical techniques aimed at developing interest in music from different nations among younger schoolchildren. Special attention is paid to the choice of musical repertoire, the organization of events and the role of the music teacher in this process. Examples of successful application of multicultural techniques in educational practice are given.

Key words: multicultural education, primary school students, music lessons, multicultural competence, musical art, tolerance, cultural diversity, methodological approaches, pedagogy.

**УВАЖАЕМЫЕ ОБУЧАЮЩИЕСЯ
И ИХ НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ!!!**

К опубликованию в сборнике могут представляться научные статьи студентов бакалавриата, студентов магистратуры, аспирантов, соискателей, молодых специалистов, а также других лиц, которые занимаются научной деятельностью.

Язык публикаций: русский, английский.

Издание студенческих статей осуществляется согласно рецензии, рекомендующей необходимость публикации в сборнике.

К публикации принимаются:

♦ статьи проблемного и научно-практического характера (объем 4–6 страниц машинописного текста);

♦ научные обзоры (объем 4–7 страниц).

по следующим научным направлениям:

• биологические науки	• психологические науки
• географические науки	• социологические науки
• искусствоведение	• технические науки
• исторические науки	• физико-математические науки
• культурология	• филологические науки
• медицинские науки	• философские науки
• педагогические науки	• химические науки
• политические науки	• экономические науки

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

При написании и оформлении авторских материалов необходимо придерживаться правил для авторов.

Для публикации сборника авторы предоставляют в электронном виде следующие документы:

1. Текст научной статьи.
2. Полный отчет на процент заимствования текста.

Электронный вариант статьи и полного отчета на процент заимствование текста представляются вложением при заполнении электронной авторской заявки по ссылке <https://forms.yandex.ru/u/67ce853eeb6146ae6da62611/>. Рецензирование статей осуществляется членами редакционной коллегии, а также приглашенными рецензентами – ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки России и других стран. Подпись рецензента должна быть заверена организацией в установленном порядке организации. Рецензия подается в отсканированном виде. Полный отчет на процент заимствование текста подается в PDF-файле. **Названия предоставляемых файлов должны соответствовать фамилии автора(-ов) и названию документов, например, Иванов_Статья, Иванов_Антиплагиат.**

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Рукописи проходят процедуру макетирования, поэтому все их элементы **должны быть доступны для технического редактирования и отвечать техническими требованиями, принятым в издании.**

Материал для опубликования предоставляется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется в текстовом формате, полностью совместимом с Word 97–2003.

Формат страницы А4.

Книжная ориентация.

Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см.

Выравнивание по ширине текста.

Расстояние до верхнего и нижнего колонтитула – 2 см.

Гарнитура – Times New Roman.

Шрифт – кегль 14 пт*.

Цвет текста – чёрный.

Интервал (весь файл) – 1,5.

Текст может содержать переносы.

Абзац выделяется красной строкой, отступ 1,25.

Маркеры и автонумерация строк не допустимы.

Авторы должны соблюдать постановку знаков дефиса (-) и тире (–), а также типографских кавычек (« »), в случае использования двойных кавычек внешними являются кавычки (« ») «елочки», внутренними – (, ,) «лапки»).

Выравнивание отступа с помощью табуляции и пропусков не допускается. Уплотнение интервалов, использование макросов и стилевых оформлений Microsoft Word запрещено.

В тексте статьи ссылки нумеруются в квадратных скобках, где первый номер указывает на источник в списке литературы, последующие – на страницы источника или другие источники, в таком случае номера источников отбиваются знаком (;). Например, [3, с. 65]; [4; 7; 9]; [2, т. 3, с. 41–44]; [1, с. 65; 3, с. 341–351]. Также ссылки на источник отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Размещение в тексте прямых цитат без сносок не допускается. Сноски вниз страницы не выносятся.

Статьи, не соответствующие техническим правилам оформления, к публикации не принимаются!

СТРУКТУРА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Текст статьи должен иметь следующую структуру:

1. Индекс УДК (универсальной десятичной классификации публикуемых материалов) выставляется по левому краю, без абзаца.

2. Через 1 интервал, с новой строки – заголовок статьи. Заголовок должен быть информативным и содержать только общепринятые сокращения; набираться заглавными буквами, без разбиения слов переносами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце.

3. Через 1 интервал, с новой строки с отступом слева 7 см – указать фамилию, имя и отчество (полностью), выделив полужирным начертанием, курсивом, курс обучения (обозначается римской нумерацией), направление

подготовки / специальность, профиль подготовки / магистерская программа / направленность подготовки, название образовательного учреждения, электронный адрес автора(ов).

4. Через 1 интервал, с новой строки, выделив полужирным начертанием словосочетание «Научный руководитель:», указываются фамилия и инициалы, ученая степень, научное звание, должность, место работы научного руководителя.

5. Через 1 интервал, с новой строки, выделив курсивным начертанием, дается аннотация на русском языке. Краткая характеристика статьи, показывающая ее отличительные особенности и достоинства. Аннотация пишется от третьего лица. Рекомендуемый объем аннотации 2–3 предложения, около 250 знаков. Аннотация на английском языке подается в конце статьи.

6. С новой строки, выделив курсивным начертанием, указываются ключевые слова на русском языке (4–6 слов / словосочетаний, определяющих предметную область научной статьи, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3). Словосочетание «Ключевые слова:» выделяются полужирным начертанием. В перечне ключевых слов должны быть представлены общенаучные или профильные термины, упорядоченные от наиболее общих к более конкретным. Ключевые слова на английском языке подаются в конце статьи.

7. Через 1 интервал, с новой строки – текст статьи. Введение. Предварительное сообщение общего характера, предпосылаемое научной статье. Введение должно отражать современное состояние разработки, предложенной автором проблемы, ее актуальность, цель или задачи.

8. Основная часть работы. Она может быть представлена единым текстом либо состоять из разделов и подразделов. Основная часть может включать анализ источников и литературы; формулировки гипотезы исследования; описание самого исследования; практические рекомендации, конкретизацию полученных результатов исследования и их объяснения. При изложении основной части необходимо постоянно ориентироваться на поставленные во введении цель и задачи, сверяя каждое положение работы с главным идейным стержнем.

9. Заключение. Содержит основные результаты и выводы.

10. Список литературы, представленный в алфавитном порядке в виде нумерованного списка. Автономная нумерация списка литературы не допустима. В работе рекомендуется использовать не более 5 литературных источников. Заголовок «Список литературы» набирается строчными буквами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце и ниже с выравниванием по ширине приводится приставный нумерованный список литературы. Фамилии и инициалы авторов выделяются полужирным начертанием, библиографическое описание источника обычным.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»; ГОСТ Р 7.0.12-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись сокращение слов и словосочетаний на русском языке; ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

11. Через 1 интервал, с новой строки, выравнивание «справа», указать фамилию и инициалы автора на английском языке, выделив их полужирным начертанием.

12. Через 1 интервал, с новой строки, выравнивание «по центру» – заголовок статьи на английском языке, выделив его полужирным начертанием.

13. Через 1 интервал, с новой строки – выделив курсивным начертанием, дается аннотация на английском языке.

14. С новой строки, выделив курсивным начертанием, указываются ключевые слова на английском языке. Словосочетание «Key words:» выделяются полужирным начертанием.

Рекомендовано при написании статей опираться и ссылаться на результаты исследований, опубликованных в сборнике научных трудов «Вестник Луганского государственного педагогического университета».

Приоритетными для опубликования в сборнике студенческих научных работ «Студенческий альманах» ФГБОУ ВО «ЛГПУ» являются работы, в которых авторы опираются и ссылаются на результаты исследований, опубликованных в сборнике научных трудов «Вестник Луганского государственного педагогического университета».

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТУ РАБОТЫ

Каждый новый структурный элемент статьи не нужно нумеровать, выделять. Изложение материала работы должно быть последовательным, логически завершенным, с четкими формулировками, исключающими двойное толкование или неправильное понимание информации. Речь текста должна соответствовать литературным нормам, быть лаконичной, тщательно выверенной.

При написании фамилий и инициалов используется следующее правило: инициалы между собой и инициалы от фамилии отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Если абзац начинается с ФИО ученого, то лучше прописывать его фамилию, а затем инициалы – «Иванов А. В. утверждал, что...». Если ФИО ученого указывается по тексту, то правильно писать инициалы, а затем фамилию. Это правило касается и начала предложения и его середины – «... А. В. Иванов ...», «Такие ученые как А. В. Иванов и Г. К. Смирнов ...» и т. д.

В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте должна иметься ссылка на конкретный рисунок, например (Рис. 2). Каждый рисунок следует создавать в отдельном файле, а затем вставлять в статью с помощью функции «вставка». Не допускается выход рисунков за границы текста на поля. Все рисунки должны обеспечивать простое масштабирование с сохранением взаимного расположения всех элементов и внутренних надписей. В качестве иллюстраций допускается использование черно-белых рисунков и цветных фотографий хорошей контрастности, с разрешением не ниже 300 точек на дюйм (300 dpi). Не допускается составление рисунка из разрозненных элементов. Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый

рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунков следует сохранять в форматах jpg, tif.

Каждые таблицы, схемы, рисунки необходимо снабжать порядковым номером и заголовком ниже самой таблицы. Таблицы следует предоставлять в текстовом редакторе Microsoft Word, располагать в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи необходимо давать ссылку на конкретную таблицу, например, (Табл. 2). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. В таблицах допускается использование меньшего кегля, но не менее 10.

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с техническими требованиями к оформлению авторских материалов. Перед публикацией все работы будут проверены с использованием системы анализа текстов на наличие заимствований. К изданию будут допущены материалы с уникальностью текста не менее 60%.

Материалы, не отвечающие основным предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются. Рукописи, сопроводительные документы как опубликованных, так и отклоненных авторских материалов авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора присланных материалов, их рецензирования и редактирования без изменения научного содержания авторского варианта. Принятые к публикации научные статьи включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

Согласие автора на публикацию статьи, данное в заявке, рассматривается и принимается редакционной коллегией сборника как его согласие на размещение предоставленных авторских материалов в свободном электронном доступе.

Авторы научных статей несут всю полноту ответственности за достоверность сведений, авторскую принадлежность представленного материала, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, приведенные инициальные сокращения.

Научное издание «Студенческий альманах» ФГБОУ ВО «ЛГПУ» прошло регистрацию и включено в библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ.

Плата за редакционную, техническую обработку и публикацию авторских материалов осуществляется согласно утвержденным расценкам, установленным университетом!

Консультации по вопросам публикации статей можно получить у ответственного секретаря редколлегии:

Евдокимова Рогнеда Владимировна
e-mail: student.almanac@yandex.ru

Авторские статьи, поступающие в редакцию, проходят через процедуру рецензирования с целью их экспертной оценки.

В рецензии должно быть указано, соответствует ли содержание статьи ее названию, в какой мере статья соответствует современным

достижениям в рассматриваемой области науки; должны быть даны оценка формы подачи материала, целесообразность публикации статьи, описание достоинств и недостатков статьи. В завершающей части рецензии необходимо изложить аргументированные и конструктивные выводы о рукописи и дать ясную рекомендацию о необходимости либо публикации в сборнике, либо переработки статьи (с перечислением допущенных автором неточностей и ошибок).

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

УДК 373.3.091.212

ПРЕОДОЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Саитова Татьяна Александровна,
магистрант II курса,
направление подготовки
«Педагогические науки»,
программа магистратуры
«Начальное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
saitova-tatyana@mail.ru

Научный руководитель: Иванова Е. Н., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность понятия «школьная дезадаптация». Рассматривается возможность использования деятельностного подхода в преодолении школьной дезадаптации у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: школьная дезадаптация, младший школьный возраст, деятельностный подход.

Начало обучения в школе – очень важный и ответственный момент в жизни каждого первоклассника. У ребенка, поступающего в школу, меняется социальная позиция, он перестает быть дошкольником [2, с. 56]. Если раньше для него основным видом деятельности была игра, то у младшего школьника – урок...

Список литературы

1. **История сервиса** : учебное пособие / В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, М. В. Катагошина, С. А. Коротков. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 337 с. – (Высшее образование. Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-012845-0. – Текст : непосредственный.

2. **Российская Федерация.** Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон № 131-ФЗ : [принят Государственной думой 16 сентября 2003 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года]. – Москва : Проспект ; Санкт-Петербург : Кодекс, 2017. – 158 с. – ISBN 978-5-392-26365-3. – Текст : непосредственный.
3. **Султонов, Б. А.** Значение учебно-тренировочного процесса в футболе / Б. А. Султонов, Ш. Г. Соатов. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 452-453. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/29257/> (дата обращения: 27.06.2019).
4. **Шапцев, В. А.** Теория информации. Теоретические основы создания информационного общества : учебное пособие / В. А. Шапцев, Ю. В. Бидуля. – Москва : Юрайт, 2019. – 177 с. – (Университеты России). – ISBN 978-5-534-02989-5. – Текст : непосредственный.
5. **Экономика предприятий агропромышленного комплекса.** Практикум : учебное пособие для академического бакалавриата / Р. Г. Ахметов [и др.] ; под общ. ред. Р. Г. Ахметова. – Москва : Юрайт, 2019. – 270 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-01575-1. – URL: <https://www.biblioonline.ru/bcode/433019> (дата обращения: 16.06.2019). – Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт. – Текст : электронный.

Saitova T. A.

**Overcoming school maladjustment in primary school children through
the use of an activity-based approach**

This article reveals the essence of the concept of «school maladjustment». The possibility of using an activity-based approach in overcoming school maladjustment in children of primary school age is considered.

Key words: school maladjustment, primary school age, activity approach.

Научное издание

Коллектив авторов

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Сборник
студенческих научных работ

Главный редактор – **Ж. В. Марфина**
Выпускающий редактор – **Г. Г. Калинина**
Ответственный секретарь – **Р. В. Евдокимова**
Корректор – **О. И. Письменская**
Компьютерная верстка – **Т. А. Ковалева**
Дизайн обложки – **Н. С. Брюховецкая**

Подписано в печать 26.03.2025. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 11,7.
Тираж 48 экз. Заказ № 14.

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство ЛГПУ
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 291011. Тел. : +7 857-258-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru